

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

ИНКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Издается с февраля 2016 года

Том 6, № 1 (21), 2021 год

ISSN 2499-9830

Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Включен в Международный подписной справочник периодических изданий «Ulrich'sPeriodicalsDirectory»
Размещается в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

Главный редактор – кандидат педагогических наук, профессор Н.М. Прусс
Заместитель главного редактора – доктор юридических наук, профессор А.Б. Мезяев
Ответственный секретарь – Е.В. Мелина
Технический редактор – Е.В. Мелина, Д.Р. Галеева
Выпускающий редактор – И.А. Губайдуллина

Редакционная коллегия:

Аршамбо Доминик, д-р философии, проф. (Франция, г. Париж); *Малофеев Н.Н.*, академик РАО, д-р пед. наук, проф. (г. Москва); *Вачков И.В.*, д-р психол. наук, проф. (г. Москва); *Демьянчук Р.В.*, д-р психол. наук, доц. (г. Санкт-Петербург); *Ибрагимов Г.И.*, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф. (г. Казань); *Иксанов Х.В.*, д-р мед. наук, проф. (г. Казань); *Матушанский Г.У.*, д-р пед. наук, проф. (г. Казань); *Аксенова Г.И.*, д-р пед. наук, проф. (г. Рязань); *Смолин О.Н.*, д-р филос. наук, проф., депутат ГД РФ, первый заместитель председателя Комитета ГД РФ по образованию (г. Москва); *Соловьева И.Л.*, канд. пед. наук, доц. (г. Москва); *Чошанов М.А.*, д-р пед. наук, проф. (США).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации печатного СМИ (журнал) ПИ № ФС 77-67742. Дата регистрации: 10.11.2016. Форма распространения: печатное СМИ (журнал). Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны. Языки: русский, английский.

Учредитель (издатель): УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Адрес: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.

Редакция: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.

Тел./факс: +7(843)294-83-42 (редакция), e-mail: inclusion.tisbi@mail.ru, Интернет-сайт: www.tisbi.ru

Бумага ВХИ, офсетная. Печать ризографическая. Тираж: 300 экз. Выход в свет: 18.06.2021 г.

Усл. печ. л. 12,17. Заказ № 38. Формат 70x100/16. Отпечатано в Издательском центре

УВО «Университет управления «ТИСБИ». Адрес: 420012, г. Казань, ул. Муштари, д. 13.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание публикаций.

© УВО «Университет управления «ТИСБИ», 2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	4
-----------------------------------	----------

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. РЕЛИГИОЗНЫЙ ХАРАКТЕР РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА	6
--	----------

ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНКЛЮЗИИ

Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. СОТЕРИОЛОГИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЧАСТЬ БОГОСЛОВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (Часть II)	22
---	-----------

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНКЛЮЗИИ

Галяува Л.И., Бочкарева Т.Н. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	66
---	-----------

Соловьева С.В. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	77
---	-----------

Чудесникова Т.А. ПРОГРАММА «ОЖИВАЮЩИЙ МИР» В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР	99
---	-----------

КЛИНИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Рудзинская Т.Ф., Порошина А.М. ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ	113
--	------------

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Михальчи Е.В. ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕНСОРНОГО УТОМЛЕНИЯ У ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	125
Руденко А.В. КОРРЕЛЯЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПАМЯТИ И СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР КАК РЕЗУЛЬТАТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	144

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вашему вниманию шестой том журнала «Инклюзия в образовании», в разделах которого опубликовано 8 статей от 11 авторов. В данном номере география публикаций представлена такими городами, как Москва, Елабуга, Саратов, Екатеринбург и Уфа. Значительная часть материалов по-прежнему относится к основной для издательства тематике - инклюзивному образованию.

Авторы уделяют много внимания, прежде всего, своему личному опыту, что, безусловно, делает работы оригинальными и познавательными. Каждый выпуск журнала обогащается новыми статьями, как теоретико-основанными, так и практико-ориентированными. К публикации в нашем издании присоединились авторы Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии.

Под определением «инклюзия» понимаются демократические в своей основе принципы и действия по включению лица или группы лиц, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья, в более широкое сообщество, и в первую очередь - в общий поток образовательного процесса.

К данной тематике можно отнести и преодоление дискриминации по полу, возрасту, здоровью, религиозным убеждениям, семейному положению и каким-либо другим признакам. Другими словами, инклюзия означает стремление к лучшему качеству жизни.

В журнале представлены статьи о роли инклюзивного волонтерства, обучения и воспитания в формировании жизненных компетенций учащихся с ОВЗ. Освещены проблемы и перспективы обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья и с нарушением интеллекта в инклюзивном образовании. Также представлен опыт работы в отдельных регионах Российской Федерации.

Проблема формирования социально-культурной деятельности молодежи с инвалидностью приобретает сегодня особую социальную значимость. Перед педагогами в данный момент встают задачи творческого развития личности, где каждый человек приобретает особую ценность. Организация педагогического процесса, основанная на принципах творческого развития личности, дает возможность всем участникам проявить себя, а также дает стимул для саморазвития и

открывает простор для активного поиска себя в мире, выработки собственного отношения к окружающему и своей позиции.

Авторы описывают алгоритм разработки конструктора документационного сопровождения работы специалистов коррекционного профиля, который позволяет проектировать документы управленческого, методического и психолого-педагогического уровня.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку, надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. До встречи на страницах следующего номера журнала «Инклюзия в образовании».

С уважением,
главный редактор,
ректор Университета управления
«ТИСБИ»
Нэлла Матвеевна Прусс.

УДК 172.15:27

РЕЛИГИОЗНЫЙ ХАРАКТЕР РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА**Т.Ф. Сулейманов*, У.А. Кашапов****

*Уфимская Епархия Башкортостанской Митрополии РПЦ МП,
г. Уфа, Россия

**МБОУ «Лицей № 2», г. Дюртюли, Россия

***Аннотация.** В статье дается представление о патриотизме как одном из непреходящих фундаментальных основ человеческой бытийственности, который имел свое первостепенное значение во все эпохи исторического развития. Патриотизм, являясь духовно-нравственной ценностью любого цивилизованного общества, имеет тенденцию к возрастанию своей роли, особенно при обострении кризисных явлений в таких сферах общественных отношений, как политика, экономика, право, что, в свою очередь, сказывается на национальных и религиозных отношениях. Авторы рассматривают православно-христианские взгляды на сущность патриотизма и обращаются к наиболее важным работам отечественных мыслителей, в которых наиболее полно отражены его определяющие элементы, а именно – к трудам И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского, В.С. Соловьева и других.*

Ключевые слова: религия, вера, православие, христианство, патриотизм.

Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему остальному, приводит к распаду. Вера в Бога – великое дело. Человек служит Богу, а затем любит своих родителей, свой дом, своих родных, свою работу, свою деревню, свою область, свое государство, свою Родину. Тот, кто не любит Бога, своей семьи, тот не любит ничего. И естественно, что Родины своей он не любит, потому что Родина – это большая семья. Я хочу сказать, что все начинается с этого. Человек не верит в Бога и не считается потом ни с родителями, ни с семьей, ни с деревней, ни с Родиной.

Преподобный Паисий Святогорец

Актуальность данной темы детерминирована следующим обстоятельством. Глубокое и всестороннее воздействие на различные слои населения и общественное сознание в целом, оказали перипетии событий переживаемого времени; они подтвердили, что процессы

экономической дезинтеграции, социального разобщения современного общества, нивилирование нравственно-духовных ценностей несут в себе негативное начало; резко снижен воспитательный эффект таких важнейших составляющих формирования патриотизма, как российская культура, искусство и образование. Наше общество постепенно, но существенно заметно утратило традиционно российское патриотическое сознание. Обострился национальный вопрос, обусловленный объективными и субъективными процессами. Патриотизм в своем положительном и высоком значении кое-где стал перерождаться в свой негативный антипод – национализм. Во многом размыто истинное значение и понимание интернационализма. Равнодушие, эгоизм, основанный на меркантилизме, рационалистический индивидуализм, суровый цинизм, ничем немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к устоям государства и социальным институтам на уровне общественного сознания получили весьма широкое распространение [12].

Патриотизм всегда являлся одной из непреходящих фундаментальных основ бытия человеческого сообщества, имел свое первостепенное значение во все эпохи исторического развития того или иного социума и во многом предопределял силу и мощь государства. Патриотизм, как известно, в первую очередь находит свое выражение в духовно-нравственной сфере жизнедеятельности общества, и его роль значительно возрастает при обострении кризисных явлений в таких сферах общественных отношений, как политика, экономика, право, которые, в свою очередь, сказываются на национальных и религиозных отношениях. Все это настоятельно диктует необходимость в его возрождении, выздоровлении и нормальном развитии. С полным основанием можно именно сейчас можно утверждать, что идея патриотизма может и должна быть тем стержнем, вокруг которого формируются готовность и способность граждан к активным действиям на благо Отечества.

Патриотизм, являясь онтологическим и аксиологическим основанием сущности человека, нераздельно связан с государственными и общественными институтами, с его вероисповеданием, этнокультурной идентичностью, национальным самосознанием, менталитетом народа, которые в условиях глобализации актуализируются [20-29].

Обращаясь к проблеме русского патриотизма и его религиозной основе, необходимо отметить, что этимология данного термина

говорит нам о том, оно происходит от древнегреческого «*πατρίς*» («патрис»); *πατρίς* и *πάτρα* - слова со схожими значениями, они получены из одного корня, что и *πατήρ*, означающего буквально «отец», а точное значение его – «отечество» [16, с. 305], или же «страна отцов» [7].

В зарубежной научной литературе патриотизм рассматривается как политическая категория и связывается с государством. В качестве примера приведем дефиниции западноевропейских ученых Г.Р. Джонсона и К.С. Паркера. Согласно точке зрения Г.Р. Джонсона, патриотизм может быть определен как поведение (вербальное и невербальное), которое отражает любовь и верность по отношению к какой-то политической общности [Цит. по: 16, с. 305]. К.С. Паркер интерпретирует патриотизм как единственную, безраздельную любовь к стране (*single, undifferentiated love of country*). Любовь, связанная с патриотизмом, включает верность и преданность конкретного человека политическим институтам и ценностям, которые поддерживают политическую общность (*political community*), так же, как их соплеменникам (*conationals*), даже земле, на которой народ проживает (*even the land on which the nation rests*) [Цит. по: 16, с. 305].

В настоящее время данный термин имеет следующие значения:

1. Проявление любви, уважительного отношения к родному Отечеству, своему народу, его многогранной культуре, богатой литературе, родному языку, выраженные в искреннем желании и самоотверженной готовности отстаивать государственные и общественные интересы, достойно защищать и оберегать свою Отчизну, всячески способствовать приумножению ее духовных богатств. Чувство патриотизма проявляется в умении искренне радоваться отечественным достижениям, в стремлении совместно преодолевать общие беды и трудности.

2. Принципиальная политическая и гражданская позиция, основанная на чувстве долга и ответственности перед Отечеством [1].

В официальных документах РФ патриотизм наделяется такими чертами, как чувство верности своему Отечеству, готовность к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [13].

Прежде чем мы обратимся к характерным чертам русского патриотизма, отметим тот факт, что понятия «православный» и «русский» становятся одинаковыми по значению с конца XIV века. На это обстоятельство указывал один из крупнейших исследователей

отечественной истории В.В. Мавродин, который отмечал, что русский, исповедовавший христианство по греческому православному обряду, противопоставляет себя язычникам, «поганым», «латинянам». Термин «христианин», как позднее «православный», нередко вбирает в себя понятие русский, русский народ [8, с. 143]. Эту же мысль высказал известный российский ученый Л.Н. Гумилев в работе «От Руси до России: очерки этнической истории», указавший, что всякий, кто исповедовал православие и признавал власть русского митрополита, был своим, русским [3, с. 136].

А.В. Сергеева, рассматривая проблему национальной идентичности и вероисповедания, пишет о том, что раньше (до революции 1917 г.) «русскость» определяли через православную веру [17, с. 258].

Ф.М. Достоевский утверждал, что понятие «русский» определяется не составом крови, а отношением к Православию [Цит. по: 4, с. 6].

Таким образом, православие стало для русского человека такой формой духовной жизни, которая направляет человеческое поведение сильнее, чем любой свод законов, принципов и доктрин [32, с. 207].

Определившись с понятием «русский» и его взаимосвязью с православием, мы перейдем к рассмотрению того, что в первую очередь, с точки зрения нравственной, вбирает в себя русский национальный патриотизм, и в этом отношении для нас особый интерес представляет суждение А.Н. Радищева, который писал о неотъемлемых нравственных качествах истинного патриота и, следовательно, характерных для патриотизма. Свои суждения об истинном патриоте и его нравственной составляющей он отразил в своей работе «Беседа о том, что есть сын Отечества», которая была впервые опубликована (анонимно, но затем авторство было установлено) в журнале «Беседующий гражданин», в декабре 1789 г. В названной работе он выделяет три основополагающих черты истинного патриота – честолюбие, благонравие, благородство. Все названные черты он рассматривает под призмой православно-христианского учения о природе человека.

Далее он делает акцент на том, что истинный патриот следует всем государственным установлениям, и это наполняет чувство патриотизма политическим содержанием; в этой части он дает такое пояснение: настоящий патриот – истинный исполнитель всех установленных для его благополучия законов. Патриот с

благоговейным состоянием подчиняется всему тому, чего требуют всеобщий порядок, благоустройство и спасение общее; для патриота нет никакого низкого состояния в служении Отечеству; служа ему, он осознает, что всемерно содействует здоровому состоянию Отечества [15, с. 221].

В отношении такого качества патриота, как благонравие, его суждение таково. Патриот предпочтет смерть, чем подать пример неблагонравия, и тем отнимет у Отечества детей, могущих быть украшением и его опорой. Он пламенеет нежнейшей любовью к целостности и спокойствию своих соотечественников. Он ничего столько не жаждет видеть, как взаимную любовь между ними. Он разжигает благотворный огонь в груди людей: не боится трудностей, встречающихся ему при исполнении его благородного подвига; преодолевает все трудности и препятствия; бдительно хранит честность; дает благостные советы и наставления; оказывает помощь несчастным, ограждает их от опасностей заблуждений и пороков. Он, если уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу Отечеству, не опасается пожертвовать жизнью [15, с. 221].

И, наконец, он разъясняет последнюю отличительную черту патриота Родины – благородство. Его отличают благородство, наделенное мудрыми и человеколюбивыми качествами и поступками; он разумен и добродетелен в обществе; он воспламенен истинно мудрым благочестием; он все свои силы и старания устремляет на повиновение законам, употребляет их на благоволение соотечественников, ничего не щадя на благо Отечества. Тот благороден, чье сердце переполнено трепетом от нежной радости при одном имени Отечества. Патриот не жертвует благом Отечества ради предрассудков, всем жертвует для него. Высшими для него являются добродетели. Истинное благородство есть добродетельные поступки, наполняемые истинной честью [15, с. 222].

Перейдем к рассмотрению православно-христианских взглядов на сущность патриотизма и обратимся к наиболее важным, с нашей точки зрения, работам отечественных мыслителей, в которых наиболее полно отражены его определяющие элементы, а именно трудам И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского, В.С. Соловьева и других.

И.А. Ильин в работе «Путь духовного обновления» излагает свое видение политико-правового измерения православно-христианского патриотизма. Философ и правовед обращает внимание

на то, что чувство патриотизма рождается из потребности самосохранения человека, безопасности, которое обеспечивает ему принадлежность к социуму, государству. Свои мысли по этому поводу он изложил следующим образом. В правовые и иные властвующие союзы людей сподвигают объединяться инстинкты: самосохранения, подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия. Подобие приводит к единению; длительное единение усиливает подобие; одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, наряд и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовое и бытовое единение. Государственная власть закрепляет этот союз единой системой законов и общественной дисциплиной. С точки зрения психологического фактора в основе всего этого лежит инстинкт самосохранения, а также краткость личной жизни и ограниченность личной силы в труде и творчестве.

У человека в силу краткости жизни нет времени для длительного выбора – он вынужден примкнуть к одной хорошо организованной группе и искать у нее защиты, помощи и суда. У этого выбора есть обратная сторона – примкнуть к одной группе означает противопоставить себя остальным группам. Общественная солидарность и общественная противоположность взаимосвязаны и взаимообусловлены. Беда, опасность и страх учат человека солидаризироваться со своими ближними. Эта солидарность приводит к возникновению первых проявлений правосознания, верности и патриотического настроения. Таким образом, патриотизм оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным свойством человека [6, с. 110].

И.А. Ильин указывает, что настоящая задача не сводится к тому, чтобы установить инстинктивную необходимость и эмпирическую целесообразность патриотического настроения. Патриотизм, выражающийся в любви к Родине, должен быть духовно оправдан и обоснован; все остальное есть не более, чем ряд соображений о жизненно-бытовой пользе патриотизма. Все дело в том, чтобы вскрыть духовную и религиозную правоту патриотизма. И здесь, исходя из своей концепции жизнесмыслового понимания творчества, он указывает, что необходимо показать – любовь к Родине есть творческий акт духовного самоопределения, богоугодный и потому благодатный. Только при таком понимании и восприятии патриотизм может раскрыться в своем священном и непререкаемом значении. Только при таком освещении соображения об опасности, солидарности

и взаимной обороне, т.е. то, что составляет инстинктивную целесообразность и целеполагание, получают свое главное и последнее обоснование [6, с. 111-112].

Раскрывая сущность православно-христианского патриотизма, И.А. Ильин очень точно указывает на то, что он имплицитно в себе инстинктивный элемент и духовный, которые взаимосвязаны. Говоря об элементе инстинктивном в чувстве патриотическом, он пишет, что патриотизм исполнен из чувства любви к Родине. Он, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, находится корнями в глубине человеческого бессознательного, в месте обитания инстинкта и страстей [6, с. 124]. Он также подчеркивает, что невозможно человеку жить без инстинкта, без этой таинственной и в то же время целесообразной; органической и в то же время мудрой, бессмысленной и в то же время страстной силы, от Бога идущей и дарованной и от природы нам присущей силы, строящей и личное здоровье, и приспособление к природе, и хозяйственный труд, и брак, и жизнь семьи, и историю народа [6, с. 112-113].

Согласно его мысли патриотизм не просто предпочтение, склонность или привычка. Это любовь. И в том случае, если эта любовь не пустой звук и не позерство, то она – от инстинкта идущая привязанность к родному. Следовательно, патриотизм всегда по сущности своей инстинктивное чувство. Но в то же время он не всегда духовен. Это есть взаимопроникновение инстинктивного и духовного в их общем обращении к Родине. Инстинктивно переживаемая страсть должна окрепаться пламенем духа; духовное избрание, предпочтение и самоопределение в таком случае получают всю силу инстинктивного страстнолюбия. Это любовь всевидящая; это духовность, имеющая таинственный и в то же время целесообразный; страстный и в то же время мудрый характер. Это и есть истинный патриотизм [6, с. 113].

Два начала – духовное и патриотическое – неразрывно связаны с чувством религиозным. Отсюда патриотизм немислим вне сакрального. Таким образом, та душа воспримет патриотизм, для которой есть нечто священное; которая живым опытом прошла испытание через объективное и безусловное достоинство этого священного и познала его в святынях своего народа. Такой человек в чувствах знает: любимое им есть нечто прекрасное перед лицом Божиим. Оно живо в душе его собственного народа и творится в ней.

Найти в себе Родину означает действительно реально испытать прикосновение и нести в душе пылающий пламень священного

чувства переживания духовного обращения к открытому исповеданию. Это означает открытие в Родине как предмете вожеления безусловного достоинства, действительно и объективно ему присущего. Примкнуть к Родине волею и чувством и в то же время открыть в самом себе беззаветную преданность к ней и способность беззаветно радоваться его совершенству, любить его и служить ему. По-другому говоря, это означает соединиться жизнью и судьбой с ней. А к этому человека подвигает инстинкт человека, который приобретает духовную глубину и дар духовной любви, в основе которой лежит акт духовного самоопределения [6, с. 121].

Основу сущности патриотизма составляет чувство единения – а конкретнее, духовное единение с Богом, которое есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа. Оно проявляется в народе, создавшем свою Отчизну как носитель и служитель Божьего дела на земле [6, с. 127].

В работе «О сущности правосознания», рассматривая взаимосвязь правосознания и религии, он акцентирует внимание на том, что в целом религия, по самому существу своему, претендует на руководство во всех делах и отношениях. За религией остается высшее и последнее слово; она указывает человеку, что вера становится воистину жизнью. Каждое действие в ней получает свой существенный смысл, свое последнее освящение [5, с. 212], и, по сути, она является абсолютным корнем жизни [5, с. 218].

Именно религия придает внутреннее «душевно-духовное» содержание патриотизму. Подобно всякой жизни человека патриотизм нуждается в религиозном исходе и религиозном мирозерцании. Ибо только отсюда религия может получить верную градацию жизненных ценностей и целей [5, с. 218].

Ильин убежден в том, что вне религиозного верования не существует истинный патриотизм, потому что именно оно раскрывает всю глубину человеческой души и сообщает ей безусловную преданность и безусловную стойкость. Именно в рамках религиозности человек способен увидеть себя и собственный народ перед лицом Божиим, воспринять жизнь своего народа как служение Богу и стать патриотом. Чувство патриотизма, если оно не есть животная страсть, если оно есть состояние духовно-возвышенное, есть некая укрепленная в религии безусловная преданность и безусловная стойкость души в обращении к своему богослужащему народу. Таким

образом, в основе всякого государства лежит чувство патриотизма, а в сути патриотизма – отдушина религиозного дыхания [5, с. 219].

Другой религиозный философ, Е.Н. Трубецкой, свои воззрения на смысл православно-христианского патриотизма изложил в своей работе «Смысл жизни», в разделе втором «Современный патриотизм и его искушение» главы седьмой, которая называется «Всемирная катастрофа и всемирный смысл». Здесь обосновывается мысль о том, что в основе патриотического чувства лежит элемент религиозно-духовный, который связан с верой человека. Для него патриотизм является сакральным явлением. Чтобы человеческое сообщество было прочным, он должен опираться не на один-единственный инстинкт, который вполне может быть побежден другим, более могущественным инстинктом. Он должен опираться на более высокие побуждения человеческой природы; он должен связываться с безусловно ценным для человека, с его святынею [30, с. 197].

Трубецкой считает, что в основе патриотизма должно лежать чувство безусловной ценности и безусловной обязанности [30, с. 198]. Также указывает на тот факт, что верование не только неотъемлемая составная часть патриотизма, но и стержневой его элемент. Можно жертвовать, отмечает он, своим благополучием, чаяниями, интересами и, наконец, самой жизнью только ради святынь, которые ценишь превыше всяческих относительных благ, превыше существования отдельной личности. Пошатнуть в людских душах святую веру в святыни вообще и в святыню Отчизны в частности – значит изъять из патриотизма само его сердце [30, с. 198].

Для аргументации своей мысли он обращается к истории государства российского, где ранее русский патриотизм не отделялся от религиозного самосознания русского народа, от веры православной. Тогда русская земля была для русского человека святой, освященной могилами отцов, а еще более – подвигами великомучеников, святителей и преподобных.

Несокрушимую силу составляло чувство любви к Родине, согретое святой верой. Следствием утраты святыни стали массовое безверие, всеобщее отрицание и дерзкое кощунство утраты Родины. На смену ценности абсолютной – земли, которая стала относительной, пришли другие – тоже относительные ценности: интересы пролетариата, интересы трудового крестьянства, а где-то и личностные выгоды [30, с. 198]. Философ акцентирует внимание на том, что вера служит главной цементирующей основой национального единства.

Ведь что, кроме религиозной веры, может дать людям осознание единственного и незаменимого! [30, с. 199].

Г.В. Флоровский, обращаясь к сущности патриотизма в своей работе «О патриотизме праведном и греховном», утверждает, что не должно быть безразличным то обстоятельство, за что любим мы Отчизну, в какое призвание ею носимое мы верим. Составная сущность идеала должна находиться в завершающем итоге нашего пути. У русского народа любовь к Отечеству праведно-святая; она же спасительно-действенная. И есть любовь греховная, и эта любовь – мерзость перед Господом нашим [31].

Главное для Г.В. Флоровского в патриотизме праведном, базирующемся на веровании, есть смирение. Всякий человек бессилен в своей обособленной воле в определении и формировании жизни. Признание исторической необходимости свершений и достижений – наша задача. Надо помнить и о смирении, которое не есть рабская покорность. В своем смирении мы не можем отречься ни от свободы действия, ни от свободы оценок своих действий [31].

Рассматривая смирение как неотъемлемую часть патриотизма праведного, Г.В. Флоровский повторяет призыв Ф.М. Достоевского: «Стать на путь смиренного единения с народом». Единение с народом состоит в исполнении для волевой личности задачи строительства себя из основных начал народного духа. При этом необходимо опираться на те ценности, которыми живет народ. Православие есть нечто большее, чем только вероисповедание, оно есть целостный жизненный идеал, сложная совокупность оценок и целей. Чтобы стать русским человеком, необходимо действительно быть православным [31].

В.С. Соловьев свое видение религиозных оснований патриотизма изложил в статье, подготовленной им для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В патриотизме, по мнению Соловьева, есть смысл ясного осознания человеком своих обязанностей по отношению к своему Отечеству и верного их исполнения, что, в свою очередь, образует добродетель. Религиозный смысл добродетели патриотизма проявлялся с древнейших времен. Объясняется это тем, что Родина была не только географическим и этнографическим понятием; она была вотчиной особенного Бога. Таким образом, служение Родине было деятельным служением Богу. Отечество было землей отцовских богов [18, с. 37].

Известный православный богослов, архиепископ Димитрий (Муретов) считает, что святая вера православная была стержнем

русского патриотизма и выполняла функцию интегративную в деле собирания всех народов и эволюции российской государственности, что и нашло свое отражение в его работе «Слово в день Святого равноапостольного князя Владимира». Святая вера православная, пишет он, соединила в один народ обособленные славянские племена, уничтожила межплеменные различия, препятствовавшие их общению, и образовала один многочисленный сильный и единоклюнный русский народ. Святая вера из чуждых славянским племен образовала не только братьев по вере, но и родственных по народности, обучив их и языку и обычаям русским. Святая вера соблюла и сохранила русскую народность в течение многих веков после переворотов, в окружении врагов, посягавших на нее. Святая вера очистила, осветила и укрепила в русских любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение и силу в любви к вере и Церкви. Она воодушевляла героев – Д. Донского и А. Невского, воздвигала святых Авраамия и Гермогена, Минина и Пожарского. Она вдыхала и вдыхает русским воинам непоколебимое мужество в боях и освящает битву за Отечество [2, с. 462-463].

По отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства православно-христианский патриотизм проявляется одновременно как основа русского мировоззрения в современном его понимании. Призванием православного христианина является любовь к своему Отечеству, имеющему территориальное измерение, и к своим братьям по крови, живущим по всему миру. В такой любви проявляется один из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему. Она же подразумевает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам [11].

Действенность отличает патриотизм православного христианина, по мнению богослова. Он проявляет свою действенность в защите своей Родины от неприятеля, самоотверженном труде на благосостояние Отчизны, в заботе о благоустройстве жизни народа, в том числе путем участия в делах общественного и государственного управления. Христианин, будучи истинным патриотом, призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание [11].

Православно-христианский патриотизм настоятельно требует самоотверженного служения Родине. Каждый из нас служит, находясь на какой-либо государственной или любой другой полезной обществу службе. Человек, так или иначе, служит своей Родине и тогда, когда он участвует в жизни Отечества, радуется за интересы Отечества

повседневности. Он должен стремиться к максимальной пользе для всей Родины, для всего народа, а не только к выгоде своих личных интересов. И тогда его совесть будет чиста. Пусть он и не достигнет большого преуспеяния, зато честно, по-христиански и по-человечески исполнит свой долг патриота и верного сына своей Родины [9].

В заключение данной работы мы должны отметить, что религиозные верования выступают в качестве одного из основных факторов формирования патриотизма. Патриотизм, выступая важнейшей опорой государства и определяющий его могущество, покоится как отчасти на рациональных, так на иррациональных – религиозных началах [19, с. 65].

Духовная близость людей основывается, в числе прочего, и на религиозном аспекте патриотизма, единении людей в одинаковом понимании общего пути к Богу. Православно-христианский патриотизм, прежде всего, имплицитно воплощает воплощение основополагающей христианской заповеди любви к ближнему, то есть любви к согражданам своей Отчизны как наиболее близким людям. Таким образом, любовь к Отечеству выступает как одна из форм служения ближнему. В основе патриотизма лежит духовный акт самоопределения. Патриотизм может жить лишь в душе, освященной живым опытом объективности и достоинства этого священного и увиденного его в святынях своего народа [10].

Основными, неотъемлемыми и, можно сказать, естественными, исходящими от самой сущности человеческой, чертами подлинного патриотизма являются такие морально-этические константы, как долг, верность, честь, жертвенность, самоотверженность, достоинство [10].

Литература

1. Азбука веры: Православная энциклопедия. Патриотизм. - URL: <https://azbyka.ru/patriotizm>.
2. Архиепископ Димитрий (Муретов). Слово в день св. равноапостольного князя Владимира / Полное собрание проповедей Димитрия, Архиепископа Херсонского и Одесского. Том второй. Слова и беседы на дни Богородичные и Святых. - М.: Типография Ф.К. Иогансон, Покровка, д. Егорова, 1889. - С. 461-468.
3. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории /Л.Н. Гумилев; послесл. С.Б. Лаврова. - М.: Айрис-пресс, 2005. - 320 с.
4. Дунаев М.М. О чем говорит русская икона: Очерки русской культуры XII-XX веков. - М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. - 216 с.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступит. ст. И.Н. Смирнова. - М.: Рарогъ, 1993. - 235 с.

6. Ильин И.А. Путь духовного обновления. - URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf. - 211 с.
7. История понятия «Патриотизм». - URL: <https://sciencepop.ru/gordost-i-predubezhdenie-ili-kratkaya-istoriya-patriotizma/>.
8. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. - Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1978. - 184 с.
9. Митрополит Филарет (Вознесенский). Конспект по нравственному богословию. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Voznesenskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/#0_4.
10. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов Москвы, заместителям и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 24 дек. 2007 г. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. - Гл. II, п. 3. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
12. Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 годы». - URL: <https://base.garant.ru/1584972/>.
13. Постановление Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». - URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf/>.
14. Путин В.В. Интервью передаче «Москва. Кремль. Путин». - 10.05.2020. - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya>.
15. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. - М.; Л.: Изд. Академии Наук СССР, 1938-1952. - Т. 1 (1938). - С. 213-223.
16. Рунг Э.В. Понятие «Патриотизм» и его древнегреческие коннотации // Проблемы истории, филологии, культуры: Межвузовский сб. - 2013. - Вып. 2 (40): Апрель-май-июнь: в честь 60-летия В.Д. Кузнецова. - С. 304-313.
17. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность /А.В. Сергеева. - 5-е изд. - М.: Флинта; Наука, 2007. - 320 с.
18. Соловьев Вл. Патриотизм / Энциклопедический сл. - Том XXIII. Патенты на изобретения – Петровский. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон. - СПб., 1898. - С. 36-38.
19. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова; Вступ. ст., примеч. В.Н. Жукова. - М.: Республика, 1997. - 527 с.
20. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность. - Ч. I // Научный прогресс. - 2017. - № 3 (март). - С. 63-74.
21. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность. - Ч. II // Научный прогресс. - 2017. - № 3 (март). - С. 75-86.
22. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. - Ч. I // Научная перспектива. - 2018. - № 1 (95). - С. 27-39.
23. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. - Ч. II // Научная перспектива. - 2018. - № 1 (95). - С. 40-52.

24. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. - Ч. I: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы общественных наук» (3 февр. 2017 г.). - М.: Научный ж-л «Chronos»: Сб. научных публикаций. - С. 16-31.
25. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. - Ч. II: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы общественных наук» (3 февр. 2017 г.). - М. Научный ж-л «Chronos»: Сб. научных публикаций. - С. 32-47.
26. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. - Ч. I // Научный обозреватель. - 2017. - №2 (74). - С. 19-26.
27. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. - Ч. II // Научный обозреватель. - 2017. - № 2 (74). - С. 27-36.
28. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. - Ч. I // Научный обозреватель. - 2018. - № 3 (87). - С. 22-37.
29. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. - Ч. II // Научный обозреватель. - 2018. - № 3 (87). - С. 38-50.
30. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Сост. А.П. Полякова, П.Ю. Апрышко. - М.: Республика, 1994. - 432 с.
31. Флоровский Г.В. О патриотизме праведном и греховном. - URL: <http://nemenandr.net/eurasia/1922-narutiax-GVF-patriot.php>.
32. Фромм. Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм: Пер. с нем. Э.М Телятниковой. - М., АСТ: Астрель, 2010. - 314 с.

Авторы публикации

Сулейманов Тимур Фуатович, канд. филос. наук, доцент, руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии Русской Православной Церкви, Московский Патриархат, г. Уфа, Россия. E-mail: suleimanov1957@mail.ru; тел.: 8(917)476-98-82.

Кашапов Урал Абубакирович, канд. ист. наук, учитель географии, МБОУ «Лицей № 2, г. Дюртюли, Россия. E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru; тел.: 8(937)169-93-36.

RELIGIOUS NATURE OF RUSSIAN PATRIOTISM

Suleimanov T., cand. philosopher. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Canonization and Perpetuation of the Memory of New Martyrs and Confessors of the Church of the Russian Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolis of the Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Ufa, Russia. E-mail: suleimanov1957@mail.ru; tel.: 8(917)476-98-82.

Kashapov U., cand. history. Sciences, teacher of geography Municipal budgetary educational institution «Lyceum № 2», Dyrtyuli, Russia. E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru; tel.: 8(937)169-93-36.

Annotation. The article provides an idea of patriotism as one of the incredit fundamental foundations of human existenty, which was of paramount importance into all the epochs of historical development. Patriotism, being a spiritual and moral value of any civilized

society, tends to increase its role, especially with the exacerbation of crisis phenomena in such spheres of public relations as politics, economics, the right, which in turn affects national and religious relations. The authors consider the Orthodox-Christian views on the essence of patriotism and turn to the most important work of domestic thinkers in which its defining elements are most fully reflected, namely, the works of I.A. Ilina, E.N. Trubetsky, G.V. Florovsky, V.S. Solovyov and others.

Keywords: *religion, faith, orthodoxy, christianity, patriotism.*

References

1. Alphabet Faith: Orthodox encyclopedia. Patriotism. - URL: <https://azbyka.ru/patriotism>.
2. Archbishop Dimitri (Murtes). Word on the day of St. Equaluoplepostolnago Prince Vladimir / Complete meeting of the sermons of Dimitria, Archbishop Khersonskago and Odessa. - Tom the second. Words and conversations for the days of the Virgin and Saints. - M.: Typography F.K. Johanson. Pokrovka, D. Egorova, 1889. - P. 461-468.
3. Gumilev L. From Russia to Russia: essays of ethnic history / L. Gumilev; Having left. S. Lavrov. - M.: Iris-Press, 2005. - 320 c.
4. Dunaev M. What does Russian Icon say: Essays of Russian culture of the XII-XX centuries. - M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. - 2012. - 216 p.
5. Ilyin I. On the essence of legal consciousness / Training of text and introductory article I. Smirnova. - M.: Rarog. - 1993. - 235 c.
6. Ilyin I. The path of spiritual update. - URL: https://legitimiz.ru/lib/phphilosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf - 211c.
7. The history of the concept of «patriotism». - URL: <https://sciencepop.ru/gordost-i-predubezhdenie-ili-kratkaya-istoriya-patriotizma/>.
8. Mavrodin V. The origin of the Russian people. - L.: Leningrad University Publisher. - 1978. - 184 c.
9. Metropolitan Filaret (Voznesensky). Abstract for moral theology. - URL: https://azbyka.ru/oteknik/filaret_voznesenskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/#0_4.
10. The infection of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II to Clear, the Parish Councils of the Temples of Moscow, the governors and the provisions of Stavropigial Monasteries at the Diocesan Meeting on December 24, 2007. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>.
11. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. - Ch. II, P. 3. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
12. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 16, 2001 № 122 «On the State Program" Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2001-2005». - URL: <https://base.garant.ru/1584972/>.
13. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 № 1493 «On the State Program» Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016-2020». - URL: <http://static.government.ru/media/files/8qyuwwzhuxzvkh1jskaerrx2de4q0ws.pdf/>.
14. Putin V. Interview with the program «Moscow. Kremlin. Putin», 05/10/2020. - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya>.
15. Radishchev A. Full composition of writings. - M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1938-1952. - Vol. 1 (1938). - P. 213-223.

16. Rung E. The concept of «patriotism» and its ancient Greek connotations // Problems of history, philology, culture: Interuniversity compilation. - 2013. - Issue 2 (40): April-May-June: in honor of the 60th anniversary of V.D. Kuznetsova. - P. 304-313.
17. Sergeeva A. Russians: stereotypes of behavior, tradition, mentality / A. Sergeeva. - 5th ed. - M., Flint: Science. - 2007. - 320 с.
18. Solovyov V. Patriotism / Encyclopedic dictionary. - Vol. XXIII. Patents for inventions - Petrovsky. Publishers F. Brockhauses (Leipzig), I. Efron (St. Petersburg), 1898. - P. 36-38.
19. Struve P. Patriotica: Politics, Culture, Religion, Socialism // Sost. V. Zhukova and A. Polyakova; Hitch Art. Note. V. Zhukov. - M.: Republic, 1997. - 527 с.
20. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy and Russian statehood. - Ch. I // Scientific progress. - 2017. - № 3 (March). - P. 63-74.
21. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy and Russian statehood. - Ch. II // Scientific Progress. - 2017. - № 3 (March). - P. 75-86.
22. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy as a factor of religious and national-cultural identity. - Ch. I // Scientific Perspective. - 2018. - № 1 (95). - P. 27-39.
23. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy as a factor of religious and national-cultural identity. - Ch. II // Scientific Perspective. - 2018. - № 1 (95). - P. 40-52.
24. Subbotin V., Suleimanov T., Kondrashov D. Orthodoxy and archetypes of the National Mentality. - Ch. I: Materials of the XII International Scientific and Practical Conference «Actual Issues of Public Sciences» (February 3, 2017). - M.: Scientific magazine «Chronos»: Collection of scientific publications. - P. 16-31.
25. Subbotin V., Suleimanov T., Kondrashov D. Orthodoxy and archetypes of the National Mentality. - Ch. II: Materials of the XII International Scientific and Practical Conference «Actual Issues of Public Sciences» (February 3, 2017). - M.: Scientific magazine «Chronos»: Collection of scientific publications. - P. 32-47.
26. Subbotin V., Suleimanov T., Kondrashov D. Orthodoxy and national self-consciousness of Ch. I // Scientific Observer. - 2017 - № 2 (74). - P. 19-26.
27. Subbotin V., Suleimanov T., Kondrashov D. Orthodoxy and national self-consciousness of Ch. II // Scientific Observer. - 2017. - № 2 (74). - P. 27-36.
28. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy and national identity in the context of globalization. - Ch. I // Scientific Observer. - 2018. - № 3 (87). - P. 22-37.
29. Subbotin V., Suleimanov T. Orthodoxy and national identity in the context of globalization. - Ch. II // Scientific Observer. - 2018. - № 3 (87). - P. 38-50.
30. Trubetskoy E. Meaning of life / Sost. A. Polyakova, P. Apryshko. - M.: Republic, 1994. - 432 с.
31. Florovsky G. On the patriotism of the righteous and sinful. - URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya-gvf-patriot.php>.
32. From. E. To have or be? / Erich Fromm; Per. with it. E. Telyatnikova. - M., AST: Astrel. - 2010. - 314 с.

Дата поступления: 14.01.2021.

УДК 271.2

СОТЕРИОЛОГИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЧАСТЬ БОГОСЛОВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (Часть II)

Т.Ф. Сулейманов, В.А. Касенкин

Уфимская Епархия Башкортостанской Митрополии РПЦ МП,
г. Уфа, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается сотериологическое учение как основополагающая часть православно-христианского богословия, которое предполагает обязательное духовно-нравственное совершенствование человека, его развитие и обретение добродетели и неразрывно связано с антропологией как учением о творении человека и его природе, с христологией, а также с учением о благодати. Особое внимание уделено отличительным чертам православно-христианского учения о спасении человека, где акцент делается на модель мировоззрения, основанную на этическом, а не на юридическом (правовом) подходе, который характерен для западного христианства.*

***Ключевые слова:** религия, церковь, православие, сотериология, гуманность, грех.*

Если человек должен стать праведным, он должен освободиться от греха. Поэтому очень важно, будет ли он просто пассивным объектом воздействия сверхъестественной силы или же он сам будет участвовать в собственном освобождении. Вот почему в Священном Писании и в трудах отцов церкви отражено постоянное желание убедить человека достигать своего спасения, потому что без личных усилий невозможно спасение ни одного человека.

Всякое добро, совершающееся в человеке, всякий его нравственный рост, всякий перелом, происходящий в его душе, необходимо совершаются не вне сознания и свободы, так что не другой кто-нибудь, а сам человек изменяет себя, из ветхого превращаясь в нового. Спасение не может быть каким-нибудь внешне-судебным или физическим событием, а необходимо есть действие нравственное; и, как такое, оно необходимо предполагает в качестве неизбежнейшего условия и закона, что человек сам совершает это действие, хотя и с помощью благодати.

Архимандрит Сергей (Страгородский)

Кратко определившись с сущностью используемых нами терминологий и понятий, мы перейдем к более подробному исследованию православно-христианского учения о спасении и его отличию от западно-христианского.

Установив, что «сотериология» - это учение о спасении, крайне важно уяснить, что стоит за понятием «спасение», которое, несмотря на кажущуюся простоту, необходимо более подробно рассмотреть.

Мы должны сразу же сказать, что в данной работе мы не ставим целью рассмотреть генезис сотериологических учений как в западной теологии, так и в православном богословии, потому как это тема отдельного научного исследования, и в нашей работе рассмотрим лишь те взгляды, которые, на наш взгляд, в большей степени раскрывают суть православной сотериологии как учения о спасении.

В части, касающейся трактовки данного понятия, существуют различные точки зрения, которые делают акцент на тех или иных аспектах данного учения.

Понятие «спасение» сегодня в христианском его понимании имеет такие значения:

«Спасение (от греч. «σωτηρία») - избавление, сохранение, целение, спасение, благо, счастье):

1) промыслительное действие Всесвятой Троицы, направленное на соединение человека и Бога, избавление его от власти дьявола, греха, тленности, смертности, приобщение к вечной блаженной жизни в Царстве Небесном (Пс. 23:5);

2) деятельность Сына Божьего, воплотившегося ради воссоединения человека и Бога, Искупления его от греха, освобождения от рабства дьяволу, тленности, смертности; создавшего Церковь, непрестанно заботящегося о ней как ее неизменный Глава (Лк. 2:11);

3) деятельность человека, осуществляемая при содействии Отца и Сына и Святого Духа, направленная на уподобление Богу и духовное единение с Ним, приобщение к вечной блаженной жизни (Тит. 3:5-7);

4) действия святых, направленные на оказание той или иной помощи грешникам» [3].

Западноевропейский теолог Т. Веспетал исследуя значимость термина «спасение» как в Ветхом, так и в Новом Завете приходит к тому, что в первом, где была использована еврейская письменная графика, «концепция «спасения» обычно выражается словом (יָשָׁא, яша). Производным словом является имя (יְהוֹשֻׁעַ, ехошуа), т.е. имя Иисуса

Навина. Во время вавилонского пленения форма этого имени изменилась и стала (עֲשׂוּא), т.е. именем нашего Спасителя Иисуса, что соответствует изречению Гавриила: «Наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21).

Основное значение глагола (עָשָׂא) - это «расширять»...

Глагол עָשָׂא употребляется двойко. Обычно он указывает на избавление от физических врагов и физической опасности (напр., Исх. 14:30). Но иногда в Ветхом Завете он также относится к избавлению от греха. Например, в Иез. 36:29 читаем: «И освобожу вас от всех нечистот ваших» и в Иез. 37:23: «и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их». Подобно слову (עָשָׂא), еврейское слово (לָצַד) несет в себе двойное значение и в отношении физических, и в отношении духовных вещей. Что касается физического избавления, слово לָצַד находится в следующих местах: «И иду избавить его от руки Египтян» (Исх. 3:8) и «Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей» (2 Пар. 32:17). По поводу духовного избавления לָצַד встречается в следующих псалмах: «От всех беззаконий моих избавь меня» (Пс. 38:9) и «...избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего» (Пс. 78:9). Суть данного слова - это «вытаскивать» [11].

Анализируя суть того, что подразумевает понятие «спасение» в Ветхом Завете, он приходит к тому, что «цель спасения в основном заключается в избавлении от физических врагов и физической опасности. Наилучшим примерам этого, как было отмечено выше, является избавление Израиля из Египта (Исх. 7-14), при котором Бог сотворил великие чудеса, которые остаются в памяти Израиля на протяжении всей его истории» [11].

В Новом Завете, где использована греческая письменная графика, термин «спасение» писался как σωτηρία (соте́рия). И по его мнению «среди греков значение этого слова было похоже на еврейское слово (עָשָׂא). Оно может относиться к:

- (1) избавлению или защите от физической опасности;
- (2) хорошим внешним условиям;
- (3) хорошему внутреннему состоянию и даже
- (4) победе над смертью.

Из-за того, что существуют близкие отношения между словами σωτηρία (соте́рия) и (עָשָׂא), в Септуагинте (что означает «перевод семидесяти старцев», или просто LXX - «семьдесят») - первый перевод Ветхого Завета на древнегреческий язык, осуществленный в период III-

II вв. до Р.Х. в Александрии (Египет) [2] второе обычно переводится первым. Оба описывают:

- (1) избавление от какой-то опасности;
- (2) состояние мира и благополучия, вытекающее из этого избавления;
- (3) защиту от нападения.

Глагольная форма, от которой формируется существительное σωτηρία (сотеирия), - это σῶξω (содзо). Слово σῶξω имеет и физический, и духовный аспект. В следующих местах Писания выделяется физический аспект спасения. Когда на Галилейском море случилась буря, ученики кричали Иисусу: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8:25). Когда буря носила корабль Павла, он советовал другим: «Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись» (Деян 27:31). Это слово также относится к исцелению больных. В трех случаях, когда Иисус исцелил кого-то, Он говорил ему: «Вера твоя спасла тебя» (Мк. 5:34; 10:52; Лк. 17:19). В Иак. 5:15 слово σῶξω даже переводится «исцелить». Поэтому очевидно, что Божий план спасения как в Ветхом, так и в Новом Завете относится ко всему человеку, т.е. телу и душе» [11].

Рассмотрев учение о «спасении» в Новом Завете, Т. Веспетал приходит к тому, что оно весьма разнообразно и «чаще касается духовного искупления, но может относиться и к физическому исцелению. Оно имеет разные временные аспекты: примирение с Богом (прошлый), преображение жизни (настоящий) и искупление тела (будущий). Оно доступно всем людям, а также распространится на все творение» [9].

В современной Библейской Энциклопедии Брокгауза в части определения смысловой значимости понятия «спасение» прежде всего указывается на то, что «Божье Спасение особенно ярко высвечивает то погибельное состояние, в котором пребывает мир. В результате непослушания и отпадения человечество оказалось во власти греха и смерти (Рим 5:12, 16,19; 1Кор 15:22). Наказание падшему человечеству простирается на все творение, все оно осуждено на «суету» (Рим 8:20), т.е. на бессмысленное и ничтожное существование. Таким образом, «спасение и избавление» означают устранение этого бедствия и восстановление первоначального состояния (Деян 4:28; Еф 1:4,11 и след.)» [35].

Во-вторых, авторы Энциклопедии обращают внимание на значимость данного понятия в Ветхом Завете, и согласно их точки

зрения оно ассоциируется с понятием «помощь», и потому «всякая помощь Бога рассматривается в Ветхом Завете как Спасение (Исх 14:13; Суд 15:18; Пс 17:3, 36; 117:14; Ис 60:18), но все отчетливее это понятие концентрируется на основополагающей, спасающей Божьей помощи (Пс 97:1-3), обетованной в Мессии (Быт 3:15) и ожидаемой с надеждой (Быт 49:18; Пс 118:123,166). По Божьему промыслу в этом преображении мира будут участвовать и язычники (Пс 71:11,17), и таким образом Божье Спасение будет простираться «до концов земли» (Ис 49:6)» [35].

В-третьих, в Новом Завете, по их мнению, понятие «спасение» более связано с понятием «блаженство», и «все высказывания о Спасении или о блаженстве в Новом Завете относятся к Иисусу Христу и Царству Божьему, которое явлено в личности Христа и Его деяниях и грядет в полноте в Его Втором пришествии (Лк 1:69; Деян 4:12; 16:17; Еф 1:13; Флп 1:19; 1Пет 1:5).

Спасение и блаженство в Новом Завете - понятия тождественные; в переводе М. Лютера «блаженство» больше связано с прощением, оправданием и освобождением от вечного суда, в то время как слово «спасение» чаще употребляется при описании жизни в новом Божьем Царстве:

1. Словом «Спасение» обозначается совершенное благое деяние Иисуса Христа. В словах и деяниях Христа, особенно в Его смерти и воскресении, осуществились великие ветхозаветные обетования (2Кор 1:20): сатана лишился своей власти (Ин 12:31; 16:11), грехи прощены (Еф 1:7), далекие от Бога приблизились к Нему (Еф 2:13), человек был освобожден от власти греха (Ин 8:36; Рим 1:24; 6:14; 8:2). Приход Иисуса Христа ознаменовал собой начало нового времени - времени Спасения (Гал 4:4 и след.). Наступил решающий поворот в священной истории, началась новая эра, в которой Бог, как Спаситель и Царь, творит все заново (Рим 3:21 и след.). Произошел коренной переворот, в результате которого мы навсегда избавлены от власти тьмы и введены в Царство Сына Божьего (Кол 1:13; ср. Рим 6:15 и след.). Своей жизнью, страданиями, смертью и воскресением Иисус Христос исполнил Божью волю к Спасению грешников (Ин 19:30; Флп 2:8) и приобрел для погибающего мира спасительную благодать (Рим 1:16; Гал 1:4; Еф 2:5; 1Фес 5:9).

2. Словом «спасение» обозначается также и непрерывно совершающееся деяние Иисуса Христа, которое происходит в период между Его вознесением и Вторым пришествием и которое превращает

это время в «день спасения» (2Кор 6:2). Воскресший Господь и ныне действует в мире (Ин 15:16; Еф 4:4-6), Словом и Духом защищая и поддерживая Свою Церковь (Ин 10:27 и след.), избранную из всех народов (Мф 28:18 и след.) ко Спасению (1Пет 1:5). Через Своих посланников Он распространяет Благоую Весть по всему миру (Рим 10:17 и след.). Творя чудеса, храня и защищая людей, руководя ими, исцеляя и освобождая их, а также наказывая и осуждая, Христос подтверждает Свою царственную Божественную власть. Так Он готовит мир ко дню Своего Второго пришествия. Иисус Христос постоянно творит вечное Спасение человека от смерти и проклятия.

3. Наконец, словом «Спасение» определяется полнота Царства Божьего на земле (Откр 7:10; 12:10; 19:1). Дарованная в Иисусе новая Реальность уже наступила, но полноту она обретет лишь в будущем (Рим 13:11). Вечное Спасение, дарованное нам через Христа и в Нем пребывающее, мы можем познать в вере, и когда-нибудь мы приобщимся к Спасению, увидев Бога «как Он есть» (1Ин 3:2). Мы будем избавлены от последнего Суда, ибо наши имена записаны в Книге жизни (Откр 20:12). Нас ожидают «искупление тела нашего» (Рим 8:23), преобразование его (1Ин 3:2), встреча с Иисусом «лицом к лицу» (1Ин 3:2; ср. 1Кор 13:12), последняя, окончательная, победа Иисуса над всеми Его врагами (Откр 21), вечное блаженство без слез, без боли и смерти (ст. 4). Полное Божье Спасение наступит, когда все враги будут повержены (Откр 20:10,14) и честь будет воздаваться единому Богу (Откр 19:6 и след.), которому принадлежат «царство, сила и слава вовеки» [35].

В отечественной богословской мысли несколько иные подходы в определении того, что стоит за понятием «спасение».

В первую очередь необходимо отметить, что отечественные лингвисты Е.З. Лукманова и А.В. Карышева, проведя соответствующий анализ термина «спасение», пришли к тому, что русский глагол «спасать» семантически достаточно широк, и «концепт «спасение» имеет сложную структуру, поскольку спасение в христианстве - сложное понятие, в которое входят объекты и субъекты спасения, источники спасения, инструменты спасения, символы спасения; существуют условия, при которых достигается спасение. Важную роль играет отношение самого человека к спасению, который жаждет его (Пс 118:81; 963), надеется на него (1Фес 5:8; 613), радуется ему (Пс 9:15; 782), который должен знать цену спасения (Лука 14:25; 224») [21].

И, по их мнению, это «позволяет в религиозном дискурсе реализовать шесть значений в зависимости от контекста:

- 1) спасать от греха;
- 2) избавлять от беды;
- 3) избавлять от врага;
- 4) избавлять душу от смерти;
- 5) не дать погибнуть от физической опасности;
- 6) исцелять, вылечить от болезней, недугов» [21].

Совершенно очевидно, что существует масса определений религиозного понятия «спасение», и это детерминировано тем, что каждый из исследователей приводит свою трактовку понятия «спасение», мы же в нашей работе приведем лишь наиболее значимые, с нашей точки зрения, в которых отражена его сущность.

Афанасий Великий считал, что «спасение есть исцеление от греха и его последствий. Своими силами человек не мог избавиться от греха, для спасения нужен был Новый Родоначальник человечества, Который должен быть человеком, но и совершенно безгрешным Существом. А таковым Существом является только Сам Бог. Поэтому Сам Творец берет на Себя миссию спасения людей. «Мы стали побуждением к Его воплощению; для нашего спасения показал Он столько человеколюбия, что принял человеческое тело и явился в нем» [Цит. по: 3].

Святитель Иоанн Дамаскин определил спасение как «воплощение Слова Божия» [Цит. по: 3], ибо это «основание спасения человечества. Через Воплощение Бог возжелал самого павшего показать победителем, ибо Он делается человеком, чтобы посредством подобного восстановить подобное» [Цит. по: 3].

Автор фундаментального труда «Аскетизм по православно-христианскому учению» С. Зарин, обращаясь к значимости понятия «спасение», выделяет следующее: во-первых, учение о сущности и условиях «спасения» человека, представляя собою основной пункт, наиболее важное, центральное содержание всего божественного откровения, священного писания обоих заветов, а потому - естественно - и христианского богословия, в то же время отражает в своем подробном раскрытии специфические особенности, конфессиональные оттенки главнейших христианских исповеданий» [5, с. 2].

Во-вторых, учение о «спасении человека», будучи центральным пунктом богословия догматического, оказывается исходным началом богословской этики, тем основанием, на котором зиждется все

православное нравоучение во всех своих существенных пунктах и которым оно определяется в своих наиболее важных особенностях» [5, с. 3].

В-третьих, учение о «спасении мира и человека служит основным содержанием всего Божественного Откровения. Так, обетование о спасении служило сердцевиною всего Ветхого Завета, его жизненным нервом, одушевляющим началом, исходным пунктом и вместе телеологическим моментом; это обетование служило «корнем для народа Божия, без которого не мыслим народ Божий, без которого его история теряет всякий смысл и значение. К сему-то «спасению» относились «изыскания и исследования пророков», по слову Апостола. Что же касается Откровения Новозаветного, то оно имеет своим центральным пунктом спасение человека, как факт уже по существу совершившийся, как обетование исполнившееся, как силу, реально и полножизненно начавшую действовать в человеческой истории с того момента, как «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» естество человеческое. Дело спасения человека, по своему существу, в своем коренном, центральном моменте было собственно делом восстановления богочеловеческого союза» [5, с. 3-4].

В-четвертых, «указанное значение понятия σωτηρία, очень характерное и существенно важное, однако далеко не полно и не выражает собою собственно специфически христианского момента.

Христианство, имея своим содержанием прежде всего и преимущественно духовную, божественную жизнь, и понятие σωτηρία, берет в специальном смысле христианского избавления от:

- а) духовной смерти;
- б) гибели;
- в) вечного осуждения (от «гнева Божия») и, наконец, преимущественно - в смысле избавления собственно;
- г) от греха, как коренной причины всех этих бедствий.

И исходя из этого, «в итоге имеем, что согласно употреблению и значению рассматриваемого термина ... спасение (σωτηρία) есть избавление человека от греха и его следствий - осуждения, вечной гибели и духовной смерти, возвращение природы человека в ее нормальное состояние путем ее оздоровления. В этом отношении особенно характерны слова Самого Господа Спасителя, определяющие сущность и цель совершенного Им на земле дела спасения людей: «нездоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» [5, с. 5].

В-пятых, он убежден, что данное понятие «как ни существенно и характерно понятие «спасения» для христианства, оно все же недостаточно определено и точно выражает собою его содержание, смысл и цель - собственно с положительной стороны и потому, будучи по преимуществу отрицательным, постулирует к другому соотносительному с ним понятию, которое отмечало бы в христианстве прежде всего момент положительный. Таким понятием и является, бесспорно, «вечная жизнь» (ζωή αἰώνιος). И действительно, понятия «спасение» и «вечная жизнь» употребляются в Евангелии как синонимические, взаимно заменимые, связанные между собою теснейшим внутренним образом. Таким образом, спасение в христианстве означает исцеление от греха и чрез это дарование возможности и способности к вечной жизни в «царстве Божиим» (βασιλεία του θεού), царстве небесном (βασιλεία των ουρανών)» [5, с. 6-7].

С.Н. Булгаков, обращаясь к значимости того, что вбирает в себя в христианской религиозной доктрине понятие «спасение», отмечает, что «антиномия спасения в истории религиозного сознания человечества получила символическое выражение во всеобщем распространенном религиозном акте жертвоприношения... Жертва покаяния и искупления греха, приносимая человеком, имеет заместительное значение, она приносится от данного лица или общины как возмещение за грех» [9, с. 296].

И согласно его мысли «природа нашего спасения должна быть понимаема не в свете формально-юридической теории возмездия, но и в связи с общим учением о сотворении человека, причем его спасение может явиться только новым творением, точнее, продолжением его творения. После боговоплощения и сама человечность, человеческое естество, стала иною, ибо получила способность воскресения и новой жизни благодаря новому творческому акту Божества, влившему в нее новые силы. Эта точка зрения согласуется, между прочим, и с учением ап. Павла о спасении благодатью, а не делами и заслугами, причем последними устанавливается лишь степень и образ личного участия в благодатном даре спасения» [9, с. 297-298].

И еще, он обращает особое внимание на то, что в России всегда воедино употреблялись термины «спаси» и «сохрани», что предполагало спасение, соединенное с идеей Божьего покровительства, милосердия и любви. И, конечно же, говоря о

спасении, речь шла о спасении души от внутреннего разлада, от грехов (раннее нами названных. - Авт.) и т.д.

В качестве примера приводит слова как утренней, так и вечерней молитвы, где «мы молимся такими словами: «И паки, Спасе, спаси мя по благодати, молю Тя: аще бо от дел спасещи мя, несть се благодать и дар, но долг паче ... но или хочу, спаси мя, или не хочу, Христа Спасе мой, предвари скоро, скоро погибох» (мол. утр.); «Всем бо, Господи, яко недостоин есмь человеколюбия Твоего, но достоин всякого осуждения и муки. Но, Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аще бо праведника спасещи, ничтоже велие и аще чистого помилуеши, ничтоже дивно: достойны бо суть милости Твоя. Но на мне грешнем удиви милость Твою» (мол. веч.)» [9, с. 297-298].

Новомученик М. Новоселов в своей работе «Спасение и вера по православному учению» высказывает мысль о том, что спасение - «есть избавление человека от греха, проклятия и смерти» [27].

Профессор Московской духовной академии А.И. Осипов на вопрос, что такое спасение, отвечает достаточно кратко и лаконично: «Богопознание. На религиозном языке это означает не что иное, как единение человека с Богом» [3].

Епископ Александр (Милеант) свое видение того, что стоит за понятием «спасение» выразил так: «На вопрос книжников, когда откроется Царство Божие, Христос ответил, что оно «не придет приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, или вот оно там, ибо Царство Божие внутри вас» (Лук. 17:20). Этим Господь указал, что спасение связано самым тесным образом с внутренним состоянием человека. Оно не просто «переселение» из нынешних жизненных условий в другие, лучшие, но нечто более глубокое и замечательное. «Если нечестивый будет помилован», - говорит Писание, - то не научится он правде, будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26:10), т.е. по-прежнему он будет завидовать, враждовать, ссориться и томиться жаждой чувственных удовольствий, т.е. будет носить в себе ад. Ведь истинная радость, мир и блаженство - это внутренние состояния, которые приходят в результате общения с Богом, которого грешник не имеет. Праведный же человек, где бы он ни находился, всюду будет наслаждаться общением с Богом и как бы носить в себе рай» [3].

Известный российский ученый С.С. Аверинцев, исследуя религиозную суть «спасения», писал: «Спасение (греч. σωτηρία, лат. salus) - в религиозном мировоззрении предельно желательное

состояние человека, характеризующееся избавлением от зла, как морального («порабощенности греху»), так и физического (смерти и страдания), полным преодолением отчуждения и несвободы. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высшее дарение со стороны Бога. Противопоставленность грехопадения (понимаемого либо как вина перед личным Богом, либо как неразумное вхождение личной или мировой души в круговорот материального бытия) и Спасение, в котором это грехопадение снимается, определяет внутренний строй теизма (Иудаизма и особенно Христианства, в гораздо меньшей степени Ислама), а также восточных вероучений типа Зороастризма, Манихейства, Буддизма и пр.

...Ряд божеств греческого Олимпа - Зевс, Афина, Деметра, Дионис, Асклепий и др. - носили имя «Спасителей». Это конкретно-ситуативное Спасение могло получать в развитом греко-римском язычестве высокий нравственный смысл. Но языческое Спасение всегда остается частным, не окончательным: вечный равномерный ритм добра и зла в языческом космосе делает всякое безусловное Спасение сомнительным...

Содержание идеи Спасения в Ветхом Завете конкретно и вещественно - освобождение от рабства и возвращение из плена, здоровье и многодетность, изобилие и удача; но одновременно с этим выступают и нравственные аспекты Спасения: «мир» и «справедливость» (напр., в кн. пророка Исаяи, начиная с 40-й гл.). Спасение целостно и объемлет все бытие человека; в силу этого оно начинает к талмудической эпохе требовать веры в загробную жизнь и воскресение, в «будущий мир», где оно завершится. Это телесно-духовное и посюсторонне-потустороннее Спасение является свободным дарением Бога, имеющим для него существенный характер...

Удерживая ветхозаветное понимание Спасения, Христианство спиритуализирует его, хотя и здесь Спасение мыслится как духовно-телесное, поскольку оно включает в себя воскресение и просветление тела. Спасение - это не просто Спасение от гибели, от смерти и греха, но и Спасение для «обновления жизни», «жизни во Христе», для свободы (от закона и от греха); Спасение - это «оправдание», «святость», «мудрость», это вера, надежда, любовь и многообразные «духовные дары» (ср. послания апост. Павла к римлянам (6-8); к колоссянам, к ефессянам» [1, с. 615].

Рассматривая учение о спасении, следует со всей определенностью сказать, что основополагающие положения православного догматического учения о спасении predeterminedены Никео-Константинопольским Символом веры, который был составлен на I Вселенском Соборе в Никее в 325 г. и дополнен на II Вселенском соборе в Константинополе в 381 г.

В Символе веры определено, что: «Веруем ... во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, ... нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося ... и вочеловечшася. Распятого же за ны... страдавша и погребенна. И Воскресшего, ... и возшедшего на небеса, и сидяща одесную Отца...» [Цит. по: 31, с. 91].

Учитывая двенадцать членов Символа Веры, сотериология как часть с догматического богословия нераздельно связана с православным пониманием догматов о Пресвятой Троице, тайне Боговоплощения, единстве двух природ и двух волей во Христе, о Воскресении и Вознесении Господнем.

Исходя из Символа веры, православные богословы трактовали свое видение существа спасения, и ниже мы приведем наиболее содержательные, на наш взгляд, точки зрения относительно сути данного понятия.

Так, Афанасий Великий, говоря о спасении, подразумевал не что иное, как достижение блаженного конца, и как бы отвечая на вопрос: «Чем нам достигнуть блаженного конца?», отвечал так:

- «во-первых, тем, если пойдем путем непорочным, который есть Христос;

- во-вторых, если будем делать правду;

- в-третьих, если сотворим сердце обителью истины;

- в-четвертых, если не приобретем себе лукавого языка;

- в-пятых, если не сделаем зла ближнему;

- в-шестых, если не осудим горделиво ближнего;

- в-седьмых, если не будем иметь лицемерия;

- в-восьмых, если не нарушим верности в клятве;

- в-девятых, если не будем брать лихвы;

- а в-десятых, что составляет конец всякого добра, - если будем неподкупны.

Кто научился преспеянию в этом, тому будет постоянное даяние благ» [Цит. по: 34].

Святой Максим Исповедник дело спасения представляет как восхождение по ступеням, и оно «включает три степени, которые Христос последовательно восстановил в природе: бытие, благобытие ($\epsilon\upsilon \epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$) и бытие вечное ($\alpha\epsilon\iota \epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$). Первое достигнуто воплощением, второе - неповрежденностью земного воления, приведшего ко кресту, третье - неповрежденностью природной, раскрывшейся в воскресении» [Цит. по: 20].

Обращаясь к тому, что стоит за делом спасения, мы приведем суждение святителя Тихона Задонского, который, в первую очередь, указывает на то обстоятельство, что «как духовно-жизненный процесс спасение является делом и Бога, и человека. Другими словами, в этом процессе усматриваются объективная и субъективная стороны.

Все то, что даровал человеку Господь для спасения, является объективной стороной спасения; усилия же самого человека со вспомоществующей ему благодатью Божией составляют субъективную сторону» [32].

Говоря о субъективной стороне процесса спасения святитель Тихон Задонский имеет в виду личное участие самого человека, которое в обязательном порядке предполагает исполнение такого необходимого, как: «1. Вера. 2. Любовь к Богу и ближнему. 3. Милосердие. 4. Страх Божий. 5. Смирение. 6. Молитва. 7. Послушание. 8. Надежда. 9. Покаяние. 10. Терпение в скорбях».

Средствами, помогающими ко спасению, на его взгляд, являются: «1. Очищение совести. 2. Пост. 3. Чтение Слова Божия и творений Святых Отцов. 4. Рассуждение. 5. Память смертная и плач о грехах» [32].

Особое внимание он уделяет снисхождению Божией благодати как неотъемлемого условия спасения, ибо «благодать есть акт величайшей любви Бога к грешному человеку. Она подается ему только по благодати Божией, и на человека, жаждущего спасения, изливается подобно текущей реке или живоносному источнику. Без благодатной помощи и поддержки Своего Создателя человек не может прожить ни единой минуты.

Сила благодатной помощи в деле спасения человека настолько велика, что ей отводится первенствующее место. Она помогает человеку в борьбе с демонами, удерживает его от греховных действий, содействует в победе над страстями. Кроме того, она не только споспешествует христианину на всех путях его жизни, но и помогает в приобретении добродетелей. Без ее спасительного действия

душа бывает нищей, слепой и болезненной. Для человека, ищущего спасения, благодать Господня является основной пищей, подкрепляющей его духовные силы», и «с помощью благодатной силы христианин постепенно восстанавливает в своей душе «чистейший и яснейший образ Божий» и становится сыном Божиим по благодати. В его сердце водворяются возделанный покой, радость, веселие, свидетельствующие о предвкушении им блаженной жизни в вечности» [32].

Преосвященный Феофан Затворник, в отношении сути «спасения», его высшей цели и конечного результата выделяет самые важные, на его взгляд, условия, а именно - ближайшее и живое, непосредственное общение с Богом, наличие истинной веры и благодати Божией, и в этой части он пишет: «Начало новой жизни о Христе или начало спасения не даром дается за веру, но полагается свободными движениями духа, по вере, при помощи благодати Божией. ...Оно спасается не верою, а напряженною деятельностью своих сил, возбуждаемою верою, при помощи благодати Божией» [Цит. по: 4, с. 7].

Он убежден в том, что «спасение человека как в целом, так и в частных своих моментах совершается неразлучным взаимодействием свободы человеческой и благодати Божественной, «взаимным сочетанием их» [4, с. 8-9].

При этом поясним, что под «божественной благодатью» он понимает «вполне согласно со Священным Писанием и отцами церкви действующего в людях Святого Духа» [4, с. 8-9]. И с этой точки зрения преосвященный Феофан говорит, что «человек создает свое спасение при помощи благодати Божией» [Цит. по: 4, с. 7].

Анализируя приведенную формулу, мы находим, что «она включает в себя следующее частные положения:

1) спасение человека есть акт духовной жизни, имеющий начало и продолжение, - иначе говоря, есть религиозно-нравственный процесс;

2) вера необходима собственно потому, что ею обуславливается напряженная деятельность всех сил человека» [4, с. 7].

Для достижения первого необходимого условия - живого и непосредственного общения с Богом, по твердому убеждению Феофана Затворника, требуется пройти следующие 3 степени: «1-я - обращение к Богу; 2-я - очищение или самоисправление;

3-я - освящение. На первой ступени человек обращается от тьмы к свету, от области сатаны к Богу; на второй - очищает храмину сердца своего от всех нечистот, чтобы принять грядущего к нему Христа Господа; на третьей Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним. Это состояние блаженного богообщения - цель всех трудов и подвигов!» [33].

Говоря о спасении, он обращает особое внимание на такие его составляющие, как крещение и покаяние, собственно с которых, по его мнению, и начинается путь к новой жизни во Христе. И в этой части он пишет: «...правила касательно начала жизни истинно христианской собираются одни вокруг крещения, а другие вокруг покаяния.

Как начинается жизнь христианская в Таинстве крещения?

Крещение есть первое в христианстве Таинство, содействующее человека-христианина достойным сподобляться даров благодати и чрез другие Таинства. Без него нельзя войти в мир христианский - сделаться членом Церкви. Предвечная Премудрость создала себе дом на земле: дверь, вводящая в сей дом, есть Таинство крещения. Сею дверью не только входят в дом Божий, но при ней же облачаются и в достойную его одежду, получают новое имя и знак, отпечатывающийся во всем существе крещаемого, посредством коего разумеют и различают его потом и небесные, и земные...

Крещение избавляет нас от всех сих зол. Оно снимает клятву силою Креста Христова и возвращает благословение: крещенные суть чада Божия, как именоваться и быть дал им область Сам Господь. «Аще же чада, то и наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу...». (Рим. 8, 17). Царство Небесное принадлежит крещаемому уже по самому крещению. Он изъёмлется из-под владычества сатаны, который теперь теряет власть над ним и силу самовольно действовать в нем. Вступлением в Церковь - дом прибежища - сатане заграждаются входы к новокрещеному. Он здесь как в безопасной ограде.

Все это духовно-внешние преимущества и дарования. Что происходит внутри? - Исцеление греховной болезни и повреждения. Сила благодати проникает внутрь и восстанавливает здесь Божественный порядок во всей его красоте, врачует расстройство как в составе и отношении сил и частей, так и в главном направлении от себя к Богу - на богоугождение и умножение добрых дел. Почему крещение и есть возрождение или новое рождение, поставляющее человека в обновленное состояние. Апостол Павел всех крещеных сравнивает с воскресшим Спасителем, давая разуметь, что и у них такое же светлое

в обновлении существа, каким Богови живет» (Рим. 6, 10). «Мы спогребаемся Ему крещением в смерть» (Рим. 6, 4), и: «ветхий наш человек с Ним распинается ... яко к тому не работати нам греху» (Рим. 6, 6). Так вся деятельность человека силою крещения обращается от себя и греха к Богу и правде» (явилось человечество в Господе Иисусе, чрез воскресение Его в славе (см.: Рим. 6, 4). Что месте, что они уже «не к тому себе живут, но умершему за них и воскресшему» (2 Кор. 5, 15). «Еже бо умре, греху умре единою, а еже живет» [33] и направление деятельности в крещеном изменяется - это видно из слов того же Апостола, который говорит: «Цель, к какой все при этом должно быть направлено, состоит в том, чтобы сей новый человек, пришедши в сознание, сознал себя не человеком только, существом разумно-свободным, но вместе лицом, вступившим в обязательство с Господом, с Коим соединена неразрывно его вечная участь; не только сознал себя таким, но и находил себя способным действовать по сему обязательству и видел в себе преимущественное к тому тяготение» [33].

Процесс спасения, прежде всего, по его мысли заключается в общении с Богом, и это в обязательном порядке «вера с хождением в заповедях, при помощи благодати Божией» [33].

Несомненный интерес представляет собой точка зрения преподобного Иустина (Попович), который, на наш взгляд, достаточно основательно рассмотрел суть спасения, и потому мы более подробно рассмотрим его взгляды.

Он определяет спасение как «бесконечную Богочеловеческую тайну, в ней спасительно сопряжены тайна Бога и тайна человека, жизнь Бога и жизнь человека. Поэтому в ней все - Богочеловеческое от начала до конца. Никакая людская мысль, сколько бы ни была она укрепляема благодатью, не способна всецело проникнуть в эту святую Богочеловеческую тайну. Вознесенный над ней своим величественным умом, апостол Павел заканчивает свои размышления о подвиге спасения, подъятом Спасителем, восхищением и изумлением: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11:33). В Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода Господь Иисус внес «премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2:7). «Тайну Своей воли» Трисолнечный Господь явил нам в Богочеловеческом домостроительстве спасения, совершенном Богочеловеком Иисусом (Еф. 1:9)» [30].

Он акцентирует внимание на Божией благодати Спасителя как неперемного условия спасения человека, ибо «лишь как подлинно совершенный Бог и подлинно совершенный человек Господь есть «Спаситель» людей и «надежда» человеческого рода (ср.: 1 Тим. 1:1). В Своем бесконечном человеколюбии Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). Своим Богочеловеческим подвигом спасения Господь Иисус Христос стал единственным и единственным Спасителем человеческого рода, поэтому «нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:11-12). Своей животворящей силой Богочеловеческая Личность Владыки Христа есть в то же время и Спаситель, и спасение (2 Тим. 2:10, 3:15)» [30].

И при этом поясняет, что «Познание спасения есть познание Сына Божия, Который действительно есть и нарицается и спасением, и Спасителем, и совершением спасения (salus, et Salvator, et salutare)... Он - Спаситель, ибо Он - Сын и Слово Божие; Он - совершение спасения, ибо Он - Дух... Он - спасение, ибо Он - плоть: «Слово стало плотью и обитало с нами» [30].

Он убежден, что «тайна спасения - вся в Богочеловеческой Личности Господа Иисуса. Личность Спасителя и Его подвиг спасения человеческого рода составляют одно неделимое живое целое. С целью обожения человека через спасение Бог Слово и стал человеком, явился и жил как Богочеловек. Воплотившись, Владыка Христос привнес [с Собой] в человеческое естество бесконечные силы Божества, которые и совершают спасение человеческого рода через Его Богочеловеческую Личность и Богочеловеческую жизнь. «Господь Христос - Богочеловек, - говорит святой Григорий Богослов. - В Нем соединились Бог и человек, которые были удалены один от другого. Все соединилось в одно за всех и за одного праотца: душа за душу непослушную, тело за тело, покорившееся душе и с нею осужденное; Христос, Который без греха, - за Адама, который был под грехом. Ради этого старое заменено новым: страданием призван страдалец в первоначальное состояние, каждый наш долг возвратил Сушью над нами, - и открылась новая тайна: человеколюбивое Божие домостроительство спасения падшего через непослушание. Для этого - и рождение от Девы, для этого - ясли и Вифлеем; рождение вместо сотворения, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Едема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного. Для этого -

Ангелы, прославляющие Небесного, ставшего земным; пастыри, зрящие славу Агнца и Пастыря; звезда - путеводитель, мудрецы - поклонники и дароносцы, чтобы уничтожилось идолопоклонство. Ради этого Иисус крещается и принимает свидетельство Свыше; ради этого Он постится, бывает искушаем и побеждает победителя. Ради этого изгоняются демоны, исцеляются болезни и малым поручается великое дело проповеди, и они его совершают. Ради этого «шатаются языцы, и людие поучаются тщетным». Ради этого древо за древо и руки за руку: руки, мужественно распростертые, за руку, невоздержно протянутую, руки пригвожденные - за руку самовольную. Ради этого: воздвижение на крест - за падение, желчь - за вкушение запрещенного плода, терновый венец - за худое распоряжение, смерть - за смерть, тьма - за свет, погребение - за возвращение в землю. Воскресение - за воскресение. Все это было для нас неким Божиим воспитанием и врачеванием нашей немощи, которое ветхого Адама возвращало туда, откуда он ниспал, и приводило его к древу жизни, от которого нас удалил плод древа познания, несвоевременно и неразумно вкушенный» [31].

Само спасение - это довольно длительный процесс, который заключается в том, что называют теозисом, т.е. обожением, суть которого предельно точно выразил Афанасий Великий: «Бог вочеловечился, чтобы человек обожился» - что, как известно, обозначает потенциальную возможность для каждого человека и историческую необходимость для человека вообще обрести могущество в обладании самим собой и природным миром вокруг себя в органическом единстве с Богом» [Цит. по: 31].

Иустин (Попович) считает, что «...цель учения Спасителя - это обожение человека. А в обожении и состоит спасение. Человек спасается от греха, зла и смерти, наполняя себя Богочеловеческой святостью, благостью и бессмертием, то есть обогочеловечиваясь, обоживаясь» [31]. Тайна спасения во всем согласуется с тайной Боговоплощения. Все, составляющее тайну спасения, сводится к жизни Сына Божия во плоти. Бог во плоти - это и есть Спаситель. Это не бог некой философской абстракции или религиозной трансценденции, а Бог непосредственной, земной, исторической действительности, Бог среди нас и с нами, Бог в человеке, Бог, соделавшийся человеком, Богочеловек» 30]. И «отсюда спасение - это возрастание в благодати и познании воплощенного Бога, Господа нашего Иисуса Христа (см. 2Пет.3:18). Всем домостроительством Своей Богочеловеческой

жизни Владыка Христос самым убедительным образом засвидетельствовал, что Он, Сын Божий, пришел в мир, стал человеком, чтобы быть Спасителем миру (1Ин.4:9, 14). И действительно, Он явил в Себе «Бога живаго, Который, есть Спаситель всех человеков» (1Тим.4:10). Всем новозаветным домостроительством спасения Господь Иисус неопровержимо засвидетельствован Спасителем мира (см. Деян.5:31, 13:23). Беспристрастное рассмотрение Его дел и внимание Его учению неминуемо приводит человеческое сердце к выводу: «Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин.4:42)» [31].

Он воедино связывает спасение и Боговоплощение и приводит ряд аргументов, среди которых такие:

1. «В вопросе спасения основная истина гласит: в Боговоплощении - спасение, а спасение - в обожении. В Личности Богочеловека «Бог вочеловечился и человек обожился». «Ибо то, что Господь не воспринял на Себя, то и не излечил (невосприимчивое не уврачевано - ὁ γὰρ ἀτρόσληπτος, ἀθεράλευτος); а то, что соединилось с Богом, то и спасается. Если Адам пал одной половиной, то воспринята и спасена одна половина. А если пал всецелый (ὅλος), то соединился со всецелым Рождшимся и весь спасается. Посему да не завидуют нам во всесовершенном спасении и да не приписывают» [31].

«Грехом человек умертвил (букв.: «о-смертил». - «Примеч. пер».) себя, и смерть стала для человеческих существ законом; рождаясь как человек, Господь Иисус Христос изгоняет из человеческого естества начало смерти - грех и соединяет с бессмертием (букв.: «обессмерчивает». - «Примеч. пер».) весь человеческий род. Человеческое естество, ставшее через первородный грех тленным, исцеляется в новорожденном Богомладенце и предстает воссозданным» [31].

2. «Спасение человеческого естества невозможно без обожения, а обожение невозможно без воплощения истинного Бога. Своим воплощением Бог Слово ввел в процесс обожения все человеческое естество, в его основе. «Бог Слово, - говорит святой Афанасий Великий, - воспринял на Себя человеческое тело, чтобы как Создатель, обновив это тело, обожить его в Себе и таким образом всех нас, по подобию Своего тела, ввести в Небесное Царство. Но не обожился бы человек, сочетавшись с тварью, если бы Сын не был истинным Богом. Человек не приступил бы к Отцу, если бы Облекшийся в тело не был истинным по естеству Отчим Словом. И как не освободились бы мы от греха и проклятия, если бы плоть, в которую облеклось Слово, не была

по природе человеческой (потому что с чуждым для нас не было бы у нас ничего общего), так не обожился бы человек, если бы Соделавшийся плотию не был по естеству сущим от Отца, истинным и собственным Словом Отчим. Для того и совершилось такое соединение, чтобы тот, кто по естеству - человек, сочетался с Тем, Кто по естеству Бог, и дабы тем самым спасение и обожение человека стало надежным и твердым». «Как Господь, облекшись в плоть, стал человеком, так и мы, люди, воспринятые Словом, обоживаемся Его плотью и уже наследуем вечную жизнь». «Ибо Бог Слово соделался человеком, чтобы в Себе нас обожить; вочеловечился от жены и родился от Девы, чтобы перенести на Себя наше повинное греху рождение и нам соделаться уже родом святым и «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4)» [31].

3. «Истина о всеспасительности Христовых страданий составляет главное содержание молитвенного чувства и благодатной мысли Вселенской Церкви. Господь пришел в мир пострадать за грехи наши, чтобы освободить нас от рабства врагу рода человеческого - диаволу. Господь Иисус Христос добровольно родился во плоти и претерпел в ней все страдания, дабы спасти мир. Перенесением страданий Господь таинственно изливает во всех людей силу бесстрастия. Человеколюбивый Господь, как Агнец, идет на заклание и приемлет и язвы, и бичевания, и заплевания, и осуждается на позорную смерть; и все это Он, Безгрешный, добровольно подъемлет, чтобы всем даровать воскресение из мертвых. Иудеи осудили на смерть Господа - Жизнь всяческих; пригвоздили Его ко кресту перешедшие Его силою Чермное море; желчь предлагали Ему, евшие из камня мед; но Христос Бог все добровольно выстрадал, чтобы освободить нас от рабства диаволу. Претерпев все, безгрешный Господь спас всех. Своими Богочеловеческими страданиями Спаситель освобождает нас от страданий, от горечи, от бессмысленности страданий и возносит на Свои Божественные высоты» [31].

Он также убежден в том, что спасение - это прежде всего и искупление грехов человеческих, потому как «свою жертву за человеческий род Сам Спаситель называет искуплением, выкупом (λύτρον): «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28; Мк. 10:45). По толкованию святого Златоуста, эти слова Спасителя означают, что Господь не остановился лишь на служении другим, но и душу Свою отдал для искупления, и причем за врагов,

попустив быть распятым на кресте. А по изъяснению блаженного Феофилакта «слова за многия означают «за всех», ибо многие суть все» [31].

«Сын Божий пришел в мир «не судить мир», но искупить всех и Собою «спасти мир» (Ин. 3:17). Ибо до Него мир как виновный был судим законом; а теперь осуждение приняло на Себя Слово и, пострадав плотию за всех, всем даровало спасение. И это, имея в виду, Иоанн воскликнул: «Закон Моисеом дан бысть: благодать же и истина Иисус Христом бысть» (Ин. 1:17)».

«Искупительный подвиг Богочеловека по природе своей Богочеловечности имеет всечеловеческое значение: простирает свою силу на всецелое человеческое естество, дифференцированное в несметное число человеческих личностей. Человек - это психофизическое существо; как совершенный человек таким существом был и Христос Богочеловек. Своим Богочеловеческим искупительным подвигом Богочеловек охватил и душевную, и физическую сторону человеческого существа, ибо Его спасительные страдания одинаково и нераздельно пронизали и Его душу, и Его тело. Его гефсиманское смертное мучение под человеческим грехом и из-за человеческого греха, который Он на Себя взял, естественно проявилось как телесная смерть на Голгофе. Страдание, причиняемое человеческим грехом душе Богочеловека, завершилось своим естественным следствием - телесной смертью на Кресте, ибо Он как совершенный человек есть существо психофизическое. Своей Богочеловеческой смертью Господь Иисус Христос вкусил смерть всех смертей, которыми умирают люди, и как истинный, Богочеловеческий, представитель человеческого рода Своей смертью низложил и поправил всю смерть» [31].

4. Особое внимание уделяет сущности того, что в православии составляет неперемные и основополагающие условия - вера и молитва, и в этой части он пишет: «Без молитвы спасение невозможно. Это основной новозаветный принцип, данный Самим Спасителем. Этот принцип особенно проявляется в ясном учении Спасителя о том, «что должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18:1-7). Без молитвы невозможно очистить себя от греха и зла, а это значит - невозможно спасти себя от греха и зла. Для Христова последователя Богочеловеческая молитва - единственная сила, очищающая человеческое существо от всякой скверны, от всякой нечистоты, от всякого греха, от всякого бесовского действия (букв. «от всякого беса». - «Примеч. пер.»), ибо всеистинный Господь изрек

благовестие, что род нечистых духов как подлинных зачинателей всех духовных и телесных скверн изгоняется лишь молитвой и постом (Мф. 17:21; Мк. 9:29)» [31].

Он также напоминает, что соблюдение важнейшей Божией заповеди - возлюби ближнего своего как самого себя - также неперемное условие спасения человека, потому как «если тайна учения Спасителя о спасении где-то и присутствует вся без остатка, то это в Его учении о любви. Он учит о любви как о спасительном подвиге, с помощью которого выстроено все Богочеловеческое домостроительство спасения, ибо Сам Он есть всесовершенная Любовь: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8; ср.: 1Ин.4:16). По этой всебожественной любви Он и пришел в мир сей ради спасения мира (см. Ин. 3:16), ради спасения закоренелых грешников (см. Рим. 5:8-9). И когда Спаситель учит о любви, то учит как воплощенная, олицетворенная Божественная Любовь, как Бог, вторым именем Которого могло бы быть - Любовь. Так как Его учение о любви есть учение воплощенного Бога любви, то любовь, которой Он учит, - исключительна и уникальна в своем роде. В этом отношении, как и в любом другом, Он есть совершенно новое явление и всецело новая Личность в истории мира. Посему справедливо Свою любовь Он называет новой и заповедь об этой любви - новой заповедью» [31].

И заключает свое понимание учения о спасении так: «Человек достигает божественного совершенства, если только питается Богом и Господом Иисусом Христом; ибо, лишь насыщаясь Богом, человек делается богоподобным и живет божественной жизнью еще здесь, на земле. Спаситель учит об этом ясно и непосредственно: «ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:57); «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:56). Процесс человеческого спасения через обожение зависит от того, насколько человек насыщает себя Богом и Господом Иисусом Христом. Лишь привив свою личность к Богочеловеку, человек может возрасть в божественном совершенстве и творить богочеловеческие дела. Ведь только жительствуя Господом Иисусом Христом и в Господе Иисусе Христе, человек получает Божественные животворящие силы, которыми побеждает все греховное и смертоносное. Лишь органическое единство человеческой жизни с Богочеловеческой оживотворяет человека вечной жизнью и делает его способным к божественным мыслям, чувствам и делам. Незаменимый Господь выразил это Своими Божественными словами: «Как ветвь не может приносить плода сама

собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:4-5)» [31].

Далее мы обратимся к суждению известного русского религиозного философа В.Н. Лосского, который видел суть спасения, прежде всего, в стяжании Святого духа, и в этой части он писал: «В начале прошлого века преподобный Серафим Саровский в одной из своих бесед дал определение цели христианской жизни. В этом определении, которое на первый взгляд может показаться слишком простым, в краткой форме содержится Предание Православной Церкви: «Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее. Истинная цель жизни нашей христианской - есть стяжание Духа Святого Божия. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святого Духа Божия. Заметьте, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого, все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией не дает. Вот почему Господь наш Иисус Христос сказал: «Всяк, иже не собирает со Мною, расточает» (Мф. 12, 30)» [21].

Он целиком и полностью разделяет рассмотренные выше взгляды Отцов Церкви (Святителя Феофана Затворника, Иустина (Поповича) о том, что спасение предполагает помимо снисхождения Божией благодати и усилия самого человека.

О первом необходимом условии спасения он пишет, что оно «требуется от человеческой личности полной сознательности на всех ступенях своего восхождения к совершенному единству с Богом» [21].

И «это восхождение включает в себе два этапа, или, точнее, оно совершается одновременно в двух различных, но тесно связанных между собой областях: в области делания (*πραξις*) и в области созерцания (*θεωρια*). Делание и созерцание в христианском познании друг от друга неотделимы; познание есть личный и сознательный опыт вещей духовных, оно - *гносис*, *η γνωσις*. Святой Максим Исповедник говорит, что созерцание без делания, теория, не основанная практикой, ничем не отличается от воображения, от эфемерной фантазии (*αυυλοστατος φαντασια*); также и делание, если оно не одушевлено созерцанием, бесплодно и неподвижно, как истукан. Ибо, по словам

Святого Исаака Сирина, «сама жизнь ума является делом сердца, чистота сердца возвращает уму целостность созерцания». Следовательно, деятельная жизнь - делание - состоит в очищении сердца, и это деятельность сознательная, так как ею руководит ум (*νοῦς*), созерцательная способность, которая входит в сердце, соединяется с сердцем, собирая и сосредоточивая в благодати все человеческое существо» [21].

В части божественной благодати как необходимого условия спасения он разъясняет: «Ведь именно благодать действует в личностях и через личности, как их собственная сила - те Божественные и нетварные силы, присвоенные тварными личностями, в которых совершается соединение с Богом. Ибо Святой Дух сообщает божественность человеческим личностям, призванным осуществить в себе обожающее соединение - ту тайну, которая откроется в будущей жизни, но начатки которой просвечиваются уже здесь, на земле, в тех, кто уподобляется Богу» [21].

Рассматривая процесс спасения, он с необходимостью говорит также и о том, что он предполагает покаяние как несомненное условие его очищения, а затем духовно-нравственное совершенствование, и при этом приводит ссылку на суждение святого Исаака Сирина: «Святой Исаак Сирин различает три этапа на пути к единению с Богом: покаяние, очищение и совершенство, то есть изменение воли, освобождение от страстей и стяжание совершенной любви, которая есть полнота благодати. Если покаяние - начало этого пути, «врата благодати», это не означает того, чтобы оно было только лишь переходным моментом, этапом, который должен быть пройден. Собственно говоря, это даже не этап, а непрекращающееся и постоянное состояние тех, кто действительно стремится к соединению с Богом. Слово «покаяние» не очень точно выражает это состояние христианской души, обращающейся к Богу; греческое слово *μετανοια* означает в буквальном смысле «перемена мыслей», «изменение ума». Это «второе возрождение», которое нам дарует Бог после крещения, возможность вернуться к Отцу, постоянный исход из самого себя, сила, совершающая изменение нашей природы. Такое состояние души противоположно самодовольству, духовному «мещанству» всякого фарисея - всякого «праведника», полагающего себя в «благодатном» состоянии потому, что он сам не знает себя. Подобно пути восхождения к Богу, покаяние не может иметь предела.

«Покаяние, - говорит святой Исаак Сирин, - всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучшить спасение. И нет предела усовершению, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами». Такое понимание покаяния соответствует апофатическому отношению к Богу: чем больше мы соединяемся с Богом, тем более мы познаем Его непознаваемость; чем становимся совершеннее, тем больше сознаем свое несовершенство» [21].

В.Н. Лосский процесс спасения связывает с необходимостью искупления греха, и здесь считаем должным кратко сказать о том, что стоит за термином «спасение» и тем содержанием, которое он вкладывает в суть понятия «искупление».

Термин «искупление» происходит от греческого «ἀπολύτρωσις» и «буквально означает «освобождение за выкуп» [12, с. 398].

Согласно же его мнению, искупление - это «прежде всего устранение радикальных преград, отделяющих человека от Бога, и, главным образом, того греха, который подчиняет человечество диаволу и делает владычество падших ангелов над земным космосом» [19, с. 542-543].

А «тайна нашего искупления завершается тем, что отцы называют восстановлением нашей природы Христом и во Христе» [18, с. 35], и это, конечно же, ведет к обожению. Таким образом, искупление и обожение «предназначаются для наших личностей. Но оба эти действия нераздельны, немислимы одно без другого, ибо они взаимно обуславливают друг друга, присутствуют одно в другом, являясь, в конечном счете, единым Домостроительством Пресвятой Троицы, совершаемым двумя Божественными Лицами, посланными Отцом в мир. Это двойное Домостроительство Слова и Утешителя имеет целью соединение твари с Богом» [18, с. 38].

Профессор К.Е. Скурат в своей работе «Святоотеческое учение о спасении» делает акцент на том, что «основой спасения является Боговоплощение. Хотя в спасении участвуют все Три Лица Св. Троицы, но основой нашего спасения служит пришествие Христа во плоти. Боговоплощение - это начало, сущность христианской веры, камень, лежащий во главе угла (см. Мф. 21, 42). На этом догмате зиждутся все духовные устремления христианина, все его чаяния. Важность догмата Боговоплощения следует уже из того, что Господь

наш Иисус Христос есть Начальник веры и Совершитель (см. Евр. 12, 2)» [34].

А.С. Хомяков, обращаясь к проблеме спасения, считает основополагающим в данном процессе предмет веры и по этому поводу пишет: «Должно разуметь, что спасает не вера и не надежда, и не любовь (ибо спасет ли вера в разум, или надежда на мир, или любовь к плоти?), но спасает предмет веры. Веруешь ли во Христа - Христом спасаешься в вере; веруешь ли в Церковь - Церковью спасаешься; веруешь ли в таинства Христовы - ими спасаешься: ибо Христос Бог наш в Церкви и в таинствах. Ветхозаветная Церковь спасалась верою в будущего Искупителя» [38, с. 20].

Рассматривая сущность «спасения», мы не можем не обратиться к классической работе архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении», представленной в качестве магистерской диссертации в Московской Духовной академии в 1895 г., которая по настоящее время признается эталонным сочинением в области православного богословия, не потерявшим своей актуальности.

Отправной точкой его работы было то, что он положил идею «тождества блаженства и добродетели, нравственного совершенства и спасения» [29], и, исходя из этого, квинтэссенция учения о спасении была изложена таким образом: «Со времени грехопадения первых людей и до пришествия на землю Господа Иисуса Христа люди находились под властью греха и неспособны были к противлению ему. Воплощение на земле Богочеловека Иисуса Христа, Его страдания, смерть и воскресение открыли человечеству путь к преодолению греха. С момента вознесения Христа на небо и основания на земле Церкви человечество вновь обрело доступ к общению с Богом путем борьбы с грехом при помощи средств, дарованных Церковью. Преимущество человечества христианской эры состоит в том, что «Господь Иисус Христос даровал нам силу, которою побеждаем прилоги нападающего на нас Дявола, и пребываем свободными от своих прежних страстей». Таким образом, «с православной точки зрения сущность, смысл и последняя цель спасения человека состоят в избавлении его от греха и в даровании ему вечной святой жизни в общении с Богом» [29].

Спасение, по его мысли, невозможно вне освобождения от греха, а потому «если человек должен стать праведным, он должен освободиться от греха. Поэтому очень важно, будет ли он просто пассивным объектом воздействия сверхъестественной силы или же сам

будет участвовать в собственном освобождении. Вот почему в Священном Писании и в трудах отцов церкви отражено постоянное желание убедить человека достигать своего спасения, потому что без личных усилий невозможно спасение ни одного человека.

Всякое добро, совершающееся в человеке, всякий его нравственный рост, всякий перелом, происходящий в его душе, необходимо совершаются не вне сознания и свободы, так что не другой кто-нибудь, а сам человек изменяет себя, из ветхого превращаясь в нового. Спасение не может быть каким-нибудь внешне-судебным или физическим событием, а необходимо есть действие нравственное; и, как такое, оно необходимо предполагает в качестве неизбежнейшего условия и закона, что человек сам совершает это действие, хотя и с помощью благодати» [29].

Подводя итог своего видения учения о спасении, он пишет: «...все дело спасения представляется в следующем виде: человек здесь на земле трудится, работает над собой, созидает в себе царство Божие и через это теперь же начинает мало-помалу делаться причастником вечной жизни, насколько он имеет сил и способности для этого причастия» [29].

Особый интерес представляют взгляды архиепископа Михаила (Мудьюгина), который взял за основу положения указанной нами выше работы архимандрита Сергия (Страгородского), но при этом изложил свою концепцию спасения.

В первую очередь он указывает на то, что «личное спасение и любые условия для его достижения возможны лишь на основе спасения, совершенного Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом чрез Его вочеловечение, земную жизнь, страдания, смерть и воскресение. Это спасение, свершенное по благовому Промыслу Божию, независимо от человеческой воли, открыло возможность личного спасения для каждого человека чрез усвоение себе спасительных плодов подвига Христа - Богочеловека. Оно составляет предмет объективной сотериологии...

... Понятие личного спасения имеет три тесно связанных между собой аспекта:

а) спасение как стоящая перед христианином цель, прежде всего в плане эсхатологическом;

б) спасение как состояние, характерное для жизни будущего века, но в некоторой степени достижимое и в пределах земной жизни (личная святость);

в) спасение как процесс духовного развития христианина, в котором упомянутое состояние святости достигается как осознанная цель» (Михаил (Мудьюгин), архиеп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. Основы православной субъективной сотериологии» [24].

Во-вторых, он видит процесс спасения как взаимодействие «двух факторов, действующих совместно и сопряженно, - промыслительного действия Божия, направляющего душу на путь спасения, и собственной, личной человеческой воли, интегрирующей сложный психологический процесс, первый, называемый на богословском языке благодатью, по причине своей сверхъестественности и онтологической трансцендентности, недоступен рациональному анализу и подлежит восприятию и осознанию только в процессе субъективного опыта. В объективном плане мы можем о нем судить только по результативным данным. Иначе обстоит дело со вторым - личным - фактором, который находится в сфере психологической функциональной деятельности и потому поддается изучению методами общей психологии, в частности, самонаблюдением. Но и благодать действует на человека и в человеке в конечном итоге через его сознание, поэтому разграничение действия благодати от чисто человеческого психологического процесса представляет трудности почти непреодолимые, что и явилось причиной упоминавшихся уже богословских спекуляций и дискуссий, продолжающихся на эту тему по сей день, но восходящих своими истоками к периоду Древней Церкви» [25].

В-третьих, говоря о Божией благодати как необходимом условии для спасения, пишет:

«1. Любое великое и малое доброе дело, в чем бы оно не выразилось (мысль, слово, действие), совершается человеком действием благодати Божией.

2. Действие благодати бывает внешним и внутренним. Внешне - Господь промыслительно направляет человека к спасению через обстоятельства и события его жизни, а внутренне - благотворно воздействует на его разум, чувство и волю. Внутреннее действие часто справедливо называется действием Святого Духа.

3. Действие благодати распространяется на весь психологический процесс любого доброго дела, начиная с возникновения в сознании самой идеи дела и кончая его совершением (Деян. 17:28; Флп. 2:13).

4. Благодать никогда не насилует личную волю человека, а действует через нее и совместно с ней.

5. Каждый человек имеет возможность внутреннего согласия или несогласия на действие в нем благодати, иначе говоря, ее принятия или отвержения, еще иначе - сотрудничества с ней или противодействия, в чем и заключается его свобода.

6. В отдельных случаях особо сильного воздействия благодати часто говорят о ее непреодолимости, однако и в этих случаях (...) нельзя категорически отрицать соучастие человеческой воли» [24].

В-четвертых, он поясняет, что «взятая в широком смысле, благодать включает в себя весь *universum*, т.е. все, являющееся для человека благом, а из Слова Божия нам известно, что, с одной стороны, все сотворенное «очень хорошо» (Быт. 1:31), а с другой - подчинено человеку и предназначено для служения ему (Быт. 1:28-29) и, следовательно, вполне соответствует понятию «благодать». Более того, в этом широком смысле само существование человека является благодатью, ибо соответствует Воле Творца и даруется или, иначе, присваивается, человеку - творению Божию.

В более узком смысле под благодатью понимается все, совершаемое Богом для спасения, сотворенного Им, но согрешившего человека. Прежде всего, благодатью является пришествие в мир, воплощение, жизнь, учение, смерть и воскресение, т.е. весь подвиг земной жизни Господа и Спасителя Иисуса Христа. Эта «благодать Божия, спасительная всем человекам» (Тит. 2:11) представляет собой основание спасения (1Кор.3:11) и необходимое для него условие.

...Благодать не есть нечто, без чего можно обойтись; Она необходима для спасения. Это прежде всего относится к объективной благодати спасения, совершенного Иисусом Христом. Указания на Иисуса Христа как на единственный путь и возможность спасения, изобилуют на страницах Нового Завета. Так, Ангел еще до рождения Христа возвестил Иосифу, что «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Сам Спаситель категорически заявлял о Себе: «Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу как только через Меня» (Ин. 14:6). Он неоднократно говорил о спасении людей как о Своей единственной миссии (Лк. 9:56, 19:10; Мф. 18:10, 20:28; Ин. 5:34). То же самое утверждали и Его ученики и последователи (1Тим. 1:15; Тит. 2:11-19). Необходимость веры в Него как в Спасителя утверждалась неоднократно как Им самим, так и Его Предтечей (Мк. 16:16; Ин. 3:18-36). Самое категорическое свидетельство о возможности спасения

только через Христа мы слышим из уст ап. Петра: «Нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4:11)» [23].

В-пятых, исходя из ранее приведенного как широкого, так и узкого толкования благодати, он дает ей исчерпывающую характеристику, и, согласно его мнению, она обладает такими свойствами, как:

«а) Благодать единственна по происхождению. Ее единственный источник - воля Божия, направленная ко благу твари, в частности, человека.

б) Благодать преподается как дар, т.е. не может быть заслужена. Именно понимание благодати как изливания любви Божией побуждало всех отцов и подвижников подчеркивать недопустимость для христианина приписывать себе какие-либо заслуги в доброделании.

в) Благодать универсальна: она распространяется на всех людей и всем доступна, ибо Сын Божий пришел для спасения всех людей, ибо Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим. 2:4). Субъективная благодать обладает относительной универсальностью, ибо доступна всем, но принятие ее зависит от индивидуальной доброй воли.

г) Благодать необходима для спасения. «Без Меня не можете делать ничего», - сказал Господь (Ин. 15, 6; срав. Мф. 19, 25-26; Флп. 2, 12-13 и др.).

д) Благодать действительна, ибо есть проявление воли Всемогущего Бога. Объективная действительность спасения, совершенного Иисусом Христом, абсолютна, но субъективная - ограничена человеческой волей, принимающей или отвергающей спасение. В исключительных случаях по воле Божией имеет место непреодолимое действие благодати (обращение Савла и разбойника на кресте)» [24].

Говоря о благодати как необходимом условии спасения, он приводит ее различные виды, а именно: «предваряющую (*praeventians*), призывающую (*exitans*), действующую (*operamus*), содействующую (*coopergans*), освящающую (*sanktificans*), спасающую (*salvans*)» [23]. При этом отмечает, что «такая терминология была разработана преимущественно католическими богословами, но в значительной мере усвоена и православным нравственным богословием. Стремление к классификации благодати легко объяснимо сложностью, закономерностью и временной протяженностью как процесса спасения в целом, так и каждого доброго действия в отдельности. Действительно, душевное состояние человека в момент первичного

обращения к Богу отлично от состояния после длительного пребывания в Церкви в качестве ее члена. Нечто иное представляет собой также душа человека, достигшего святости. Отсюда делали вывод о различии характера божественного воздействия соответственно разным стадиям духовного развития» [23].

В-шестых, отдельно он останавливается на таком необходимом условии спасения, как раскаяние, «включающее:

а) осуждение совершенного деяния, иначе - его негативную оценку, квалификацию его как нарушение заповеди, как грех;

б) осуждение себя лично, т.е. основанное на убеждении в свободе собственной воли признание своей вины. Христианин сознает, что мог поступить иначе, мог не нарушать известной ему и признанной им как норма поведения заповеди, однако ее нарушил;

в) нереалистическое желание, чтобы совершенное деяние не имело места, и более реалистическое желание, чтобы оно не повлекло за собой отрицательных последствий, которые иногда четко представляются сознанию (например, вытекающий из поступка вред для окружающих или для самого себя), а иногда не осознаются, а лишь интуитивно ожидаются как что-то угрожающее, например, наказание Божие в том или ином конкретном проявлении в этом или будущем мире» [23].

Подводя итог своих исследований проблемы спасения в русской православной традиции, он пишет: «Таким образом, для спасения необходимо не только прощение, т.е. юридическое невменение грешнику содеянных им грехов, но также, и притом в первую очередь, очищение души, достигаемое, как мы видели, посредством активного доброделания и полноценного покаяния, т.е. исправления» [23].

Современные исследователи проблемы спасения в русской православной традиции целиком и полностью придерживаются вышеприведенных суждений о сути спасения, но при этом высказывают и свое понимание процесса спасения.

Так, О. Стеняев, обращаясь к данной проблеме, в соответствии с православно-христианским ее пониманием приводит общепринятое понимание спасения - восстановление человека в том достоинстве, в каком он был до грехопадения, и в этом процессе выделяет следующие ее этапы или же ступени, которые могут быть представлены в такой последовательности, - «искупление, освящение, обожение» [37], и «этим этапам духовного роста соответствуют три различных

добродетели - вера, надежда, любовь, а также три различных состояния человека по отношению к Богу - раб, наемник, сын» [37].

И далее он дает пояснение того, что происходит на каждой из названных ступеней спасения.

На первой ступени, что названа искуплением, оно «осуществляется Кровию Агнца Божия, Кровию Господа Иисуса Христа. В Библии говорится, что после грехопадения наших праотцов Господь сделал им кожаные одежды (Быт. 3:21). По толкованию святых Отцов это означает, что тогда была принесена первая кровная жертва, пролита первая жертвенная кровь, которая прообразовывала собой грядущее искупление человечества Кровию Сына Божия. И люди оделись в кожаные шкуры принесенных в жертву животных в знак постоянного напоминания прежде всего о грядущей жертве. Этапу искупления соответствует библейская добродетель - вера. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть» (Евр. 11:6). Так сказано в Писании. И этой ступени соответствует, в свою очередь, «социальное» положение, описанное в Библии, - раб. Раб не надеется на награду. Приходящий к Богу грешник надеется только на милость. Можно сказать, что весь протестантский мир в своих умствованиях остановился только на этом уровне, хотя по-настоящему протестанты даже и на эту ступень не поднялись, а только еще более удалились от тайны искупления» [37].

На второй ступени, что связывается с освящением, дается пояснение того, что за ней стоит в Священном Писании, где говорится: «Ибо воля Божия есть освящение ваше...» (1 Сол. 4:3). Этой ступени соответствует другая библейская добродетель - надежда. Человек не просто верит, он надеется, он опирается на плоды своей веры, той веры, которая «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Это, прежде всего, труд, это образ жизни. Человек здесь - наемный работник. Достигая в своей деятельной вере некоего совершенства, он уже может опираться на то, чего достиг своими молитвами, постом и добрыми делами. На этой ступени остановился католический мир - и то лишь в своих рассуждениях. Реально же католики не поднялись ни на первую, ни на вторую ступень» [37].

И «третья ступень в деле спасения - обожение, понятие, известное только православному восточному христианскому богословию. В Нагорной проповеди Господь Иисус Христос говорит:

«...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Мы можем рассуждать с вами, в чем заключается, например, совершенство Моисея: он не воровал, не прелюбодействовал, был праведен, благочестив... Но когда нас призывают к совершенству Бога?! В чем оно заключается? Мы не знаем, что и сказать в ответ, а Господь призывает нас быть такими!..

В Библии сказано: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8). Любовь и является мистическим вхождением в жизнь Святой Троицы. Этой ступени спасения соответствует уже не «социальное», а приближенное, «семейное», родственное отношение человека к Богу - сын.

Подводя итог своим аргументам на процесс спасения, он сформулировал его так: «это восхождение в благодати по ступеням - раб, наемник, сын; через добродетели - веры, надежды, любви. Ни один православный человек не может сказать о себе: «Я спасен». Спасение - это дело всей его жизни» [37].

О. Стеняев в своем видении на спасение целиком и полностью взял за основу три степени возвращения первоизданной природы человека в процессе спасения Максима Исповедника, но при этом привел свою аргументацию.

Приведенные нами точки зрения на сущность того, что называется «спасением», взаимодополняют друг друга и в своей совокупности, позволяют в большей степени понять, что такое «спасение».

Рассмотрев основные взгляды на сущность «спасения» в православной традиции, нам следует кратко сказать о некоторых принципиальных ее отличиях от католицизма и протестантизма.

Мы сразу же укажем на то, что таковые обусловлены основополагающими положениями католицизма и протестантизма, которые общеизвестны, и наша работа не требует полного их рассмотрения, а потому мы кратко назовем лишь принципиальные, т.е. те, что необходимы для уяснения различного понимания «спасения».

Во-первых, главное и принципиальное отличие православия от католицизма и протестантизма детерминировано особенностями организации и восприятия церкви, как тела Христова, и, на наш взгляд, их достаточно подробно рассмотрел в свое время А.С. Хомяков в своей работе «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях», где писал: «Церковь, даже земная, не от мира сего; но Римлянин, равно как и протестант, судят о вещах небесных, как о и вещах земных» [39, с. 111], а из этого следует и разное понимание

человеческой природы и соответственно стремления человеческого духа.

Цитируя известного европейского теолога, пастора Вине, он приводил следующее: «...первое то есть Католичество ... берет свое начало в невольном, врожденном человеку желании получить истину совершенно готовую, такую, которую достаточно бы было признать, и в наслаждении, какое доставляет сердцу человека сознание его единения с другими людьми в чувстве и в мысли. Второе, то есть протестанство, берет свое начало в желании, также природном человеку, добыть истину собственными силами своего ума и в том вполне истинном убеждении, что верование, признанное или допущенное, не есть еще верование приобретенное» [39, с. 112].

П.И. Новгородцев сформулировал это так: «Мы прекрасно знаем, каков основной принцип католичества и каков основной принцип протестанства. Для католичества таким принципом является прежде всего авторитет церкви как учреждения; тут на первый план выдвигаются организация, власть и дисциплина церкви, приемлющая на себя спасение людей. Самым характерным выражением этого принципа является идея теократии. Это прежде всего юридическое понимание христианства.

В протестантском сознании на первый план выдвигается принцип свободы, принцип личного непосредственного обращения верующей души к Богу. Творческим началом и религиозной жизни, и религиозного сознания является личность. Тут в качестве главного пути религиозного сознания признается личная заслуга, личная ответственность человека перед Богом. Это по преимуществу этическое понимание христианства» [27, с. 408-409].

Во-вторых, православное учение о спасении, равно как и католическое, протестантское, связаны с антропологическими основаниями понимания природы человека. Так, в католической антропологии «человек сотворен естественным существом, лишенным сверхъестественных даров созерцания Бога и общения с Богом, и лишь отдельным актом благодати ему сообщены сверхъестественные дары. В грехопадении человек теряет именно эти сверхъестественные дары, но как существо естественное он остается сравнительно малоповрежденным» [6, с. 55-56].

Н.А. Бердяев считает, что «такого рода антропология совсем не раскрывает учения об образе и подобию Божьему в человеке и может

быть источником натуралистического понимания человеческой природы» [6, с. 56].

А «согласно классической протестантской антропологии грехопадение совершенно извратило и уничтожило человеческую природу, помрачило разум человека, лишило его свободы и поставило всю его жизнь в зависимость от благодати. Для такой точки зрения натуральное не может быть освящено, просветлено и преображено, и потому натурализм торжествует победу с другого конца» [6, с. 56].

Далее для православно-христианской антропологии присуще «понимание личности не в ее абсолютно-персоналистическом значении, а через призму коллективно-национального целого, реализуемого и через общество, которое на ней, личности, и базируется» [40].

Основополагающими понятиями православно-христианской антропологии, как известно, являются человек, личность, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение.

Для православия основным принципом является «принцип взаимной любви во Христе» [27, с. 409].

Названный основополагающий принцип порождается «благодатью всеобщей взаимной любви. И церковная организация, и свобода верующего сознания необходимы по православному воззрению для создания религиозной жизни, но прежде их для верующих необходим дух взаимной любви, единения во Христе» [59, с. 409]. При этом данная божия заповедь - любви к ближнему в «православии получает подлинный религиозно-мистический смысл» [27, с. 410].

«Любовь во Христе имеет ... благодатное свойство возвышать отдельное человеческое сознание от единичности, оторванности и обособленности к соборности, целостности и вселенскости» [27, с. 410].

Далее, «православное сознание ... основано на убеждении в общей нравственной и религиозной ответственности каждого за всех и всех за каждого: тут в основе лежит идея спасения людей не индивидуального обособленного, а совместного и соборного, совершаемого действием и силой общего подвига, молитвы и любви» [27, с. 411].

П.И. Новгородцев приводит убедительные аргументы того, что православная церковь имеет «вселенское призвание ... не из-за веры ее

в свои внешние ресурсы, а из-за веры в силу той истины, которую она исповедует.

Христианская православная церковь имеет значение вселенской не потому, что у нее есть церковная организация и миссионеры, а потому что она носит в себе свойства всемирной и всепокоряющей истины» [27, с. 412].

В понимании природы человека, вне сомнения, присутствуют не только религиозные особенности, но и национальные. И для того чтобы их достаточно кратко обозначить, мы вновь обратимся к П.И. Новгородцеву, который приводит черты русского православного вероисповедания, обусловленные религиозной психологией русской православной верующей души.

Он вполне точно связывает данный факт с национально-культурными особенностями русского народа, которые вполне естественны и обусловлены национальным, что не является исключительно характерным только для русских, ибо каждая нация привносит нечто свое в православное вероисповедание. Он пишет: «...мы, русские, вносим в понимание нашей веры особые национальные черты», среди которых «самая ценная особенность русского религиозного сознания заключается именно в том, что ему суждено было всего чище сохранить дух Христова учения» [27, с. 408].

Среди отличительных признаков русского православного сознания он выделяет следующие: «созецательность; смирение; душевная простота; радость о Господе; потребность внешнего выражения религиозного чувства; чаяние Царства Божия» [27, с. 414].

Названные П.И. Новгородцевым особенности православного сознания дополняет В.В. Зеньковский, который в своем труде «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» пишет: «Православное сознание исходит по существу в понимании человека из глубокого чувства его ценности. Радость в человеке, живое ощущение образа Божия в нем, благословение бытию, в нем открывающемуся, - это пасхальное восприятие света и добра в человеке в Православии так сильно, что в нем тонут даже грех и ложь... Оттого самая сущность православного чувства мира есть некое веселие духовное, идущее от живого, непобедимого, светлого восприятия мира и особенно человека в лучах Божиих. Отсюда любовь и к грешным людям, отсутствие какого-то законнического трепета перед судом Божиим...» [13, с. 44].

Вышеприведенные принципиальные отличия детерминировали и особенности учения о спасении.

Н.А. Бердяев, обращаясь к данному вопросу и воедино связав спасение и искупление, писал: «Искупление, совершенное Сыном Божиим, не есть суд, но есть спасение. Спасение не есть суд, а есть преобразование и просветление природы, облагодатствование и обожение ее. Спасение не есть оправдание, а есть достижение совершенства. Идея Бога, как судьбы, не духовна, а душевна» [7, с. 175].

И далее он подчеркивает тот факт, что католическая теология в своем основании имела римскую основу, с присущей ей правовой традицией, и потому вполне закономерно, что «...на католической теологии лежит печать римского язычества с его юридическим формализмом. Законническое сознание с трудом преодолевается внутри христианства. Человек нуждается в законе и естественно склонен все понимать законнически. Христос совсем не отвергает и не отрицает закон, но Он открывает духовный мир, в котором действительно реально преодолевается закон, преодолевается благодатной любовью и благодатной свободой» [7, с. 176].

По его твердому убеждению, «судебное понимание искупления полагает, что грех может быть прощен человеку, гнев Божий может утихнуть от жертвы, принесенной Сыном Божиим. В таком понимании искупления отношения между Богом и человеческой природой остаются внешними, в человеческой природе ничто существенно не меняется» [7, с. 177].

А «духовная природа человека требует не прощения греха, а реального преодоления и уничтожения греха, т.е. преобразования человеческой природы, внутреннего ее просветления. Смысл искупления - в явлении Нового Адама, нового Духовного человека, явлении любви, неведомой старому Адаму до грехопадения, в преобразении низшей природы в высшую, а не урегулировании внешне судебных отношений между старым Адамом, его ветхой греховной природой и Богом, не в прощении и удовлетворении, даваемой одной стороной для другой. Смысл явления Христа в мире - в реальном преобразении человеческой природы, в основании нового рода духовного человека, а совсем не в установлении закона, за исполнение которого даруется духовная жизнь» [7, с. 177].

«Искупление не есть возвращение к райскому состоянию до грехопадения, искупление есть переход к высшему состоянию, к обнаружению высшей духовной природы человека, не бывшей еще в

мире творческой любви и творческой свободы, т.е. новый момент миротворения» [7, с. 180].

Юридическая окраска западной теологии была вызвана тем, что «юридические термины и понятия были впервые введены в богословие Тертуллианом» и затем, на этой же основе, была построена «богословская система блаженного Августина, для которого идея оправдания является краеугольным камнем его учения об отношении между Богом и человеком, о грехе и благодати. В дальнейшем все католическое богословие, включая таких крупнейших его представителей, как Ансельм Кентерберийский и Фома Аквинский, идет по пути, намеченному блаженным Августином» [17].

Н.Н. Лисовой также вполне обоснованно утверждает, что «протестантизм при всех своих расхождениях с католичеством в своем учении о спасении развивался в своих исходных позициях также в русле юридического мышления и основанной на нем идеи оправдания. Разница между протестантами и католиками заключается лишь в понимании источника оправдания - в вере или в делах» [17].

Таким образом, необходимо со всей определенностью сказать, что православная догматика не признает чисто юридический взгляд (достаточно формализованный. - Авт.) на спасение, на отношения Бога и человека. Западное христианство склонно описывать драму грехопадения и искупления в терминах юридических, восточное христианство - в терминах органических, и понимание спасения с «католической и протестантской точек зрения остается в юридической плоскости, над которой поднимается истинное богословие.

Спасение как возвращение богоподобия, как освобождение от власти греха, смерти» [16].

В заключение мы должны отметить, что православно-христианская сотериология как учение о спасении является одним из ключевых православно-христианских понятий, которое включает в себя разные уровни:

«1. Индивидуальный - как спасение каждой души от греха.

2. Как священная история, ведущая народ Божий к торжеству Царства Небесного.

3. Космический - как спасение человеческого рода и природного мира искупительной жертвой Христа Спасителя» [10, с. 204-205].

Учение о спасении неразрывно связано с догматом о Воскресении Иисуса Христа, которое придает смысл жизни и вере, а

также взаимосвязано с такими понятиями, как грех, раскаяние, искупление, благодать, обожение.

Спасение как процесс включает в себя как объективную, так и субъективную стороны, зависящую от Бога и от человека, ибо оно совершается Богом, но не без человека.

Спасение совершается непременно при участии осознания той свободы, которой наделен человек, и оно имеет религиозно-нравственный характер.

Спасение обретается человеком при следующих условиях: исповедовать истинную веру (искреннюю и непоколебимую); обязательное раскаяние в грехах; искупление грехов; милосердие; послушание; исполнять Божьи заповеди; любовь к ближнему; соблюдать посты; молиться; участвовать в таинствах; помнить о том, что тайна нашего спасения «завершается тем, что ... называют восстановлением нашей природы Христом и во Христе» [20], т.е. теозисом - обожением.

Литература

1. Аверинцев С.С. Спасение. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Ин-т философии РАН. Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. - М.: Мысль, 2001. - Т. III. - 692 с.
2. Азбука веры. Септуагинта. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/septuaginta.
3. Азбука веры. Спасение. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/spasenie.
4. Аскетизм по православно-христианскому учению. - Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. - Кн. первая: Критический обзор важнейшей литературы вопроса. - СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской тюрьмы, 1907. - 388 с.
5. Аскетизм по православно-христианскому учению. - Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. - Кн. вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. - СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. - 693 с.
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - 383 с.
- 7-8. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства // Диалектика божественного и человеческого / Вступ. ст. В.Н. Каложного. - М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. - 620 с.
9. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика. 1994. - 415 с.
10. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Истина и Жизнь, 1998. - 256 с.
11. Веспетал Т. Слово о Боге: Евангельское богословие для восточных христиан. - Т. 4 - План Бога. - Ч. 1: Вера / Под ред. С. Поднюка. - М.: Типография ViN-TEAM, 2015. [Электронный ресурс]. - Код доступа: theology.by/images/books/04.pdf.

12. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пос. / Протоиерей Олег Давыденков. - М.: ПСГТУ, 2013. - 613 с.
13. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии /В. В. Зеньковский. - М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1993. - 224 с.
14. Касенкин В.А. Христианская антропология и ее интерпретация человеческой природы. Ч. II // Научная перспектива. - 2019. - № 7 (113). - С. 47-60.
15. Касенкин В.А. Христианская антропология и ее интерпретация человеческой природы. Ч. I // Научная перспектива. - 2019. - № 6 (112). - С. 16-30.
16. Ким Н., свящ. Сравнение православного учения о спасении с протестантским. [Электронный ресурс]. - Код доступа: onkim.orthodoxu.ru/myworks/soteriologia.htm.
17. Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX - начале XX столетия // Богословские труды. Сб. 37. Изд. совет РПЦ. - М.: 2002. - С. 5-127. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/.
18. Лосский В.Н. По образу и подобию: Пер. с франц. В.А. Решиковой. - М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1995. - 92 с.
19. Лосский В.Н. Боговидение / Владимир Лосский: Пер. с фр. В.А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А.С. Филоненко. - М.: АСТ, 2006. - 759 с.
20. Лосский В.Н. Искушение и обожение. [Электронный ресурс]. - Код доступа: www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/losskiy_v_iskuplenie_oboj/.
21. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. - М.: Издатель: Центр «СЭИ», 1991. - 117 с. Приложение к журналу «Трибуна». [Электронный ресурс]. - Код доступа: pstgu.ru/download/1160569292.Ocherki.pdf.
22. Лукманова Е.З., Карышева А.В. Концепт «спасение» в русских и английских религиозных текстах. (Особенности ядерных элементов и их языковое выражение) // *Mixtura verborum'* 2007: сила простых вещей: Сб. ст. / Под общ. ред. С.А. Лишаева. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2007. - С. 161x167. [Электронный ресурс]. - Код доступа: www.phil63.ru/kontsept-spasenie-v-russkikh-i-angliiskikh-religioznykh-tekstakh.
23. Михаил (Мудьюгин), архиеп. Православное учение о личном спасении. Спасение как процесс. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/pravoslavnoe-uchenie-o-lichnom-spasenii/.
24. Михаил (Мудьюгин), архиеп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. Основы православной субъективной сотериологии: Тезисы дисс. ... магистра богословия. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/osnovy-pravoslavnogo-uchenija-o-lichnom-spasenii-po-svjashennomu-pisaniju-i-svjatootecheskim-vyskazyvanijam/#note1.
25. Михаил (Мудьюгин), архиеп. Спасение и оправдание (Опыт краткого раскрытия православной субъективной сотериологии). [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/spasenie-i-opravdanie/.
26. Назаров А., иер. Что означает слово «спастись»? От кого или от чего? / Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви МП. [Электронный ресурс]. - Код доступа: pravoslavie.uzarchdiocese/departament_diocese/ePress/LifeWord/Faq/1.php?sphrase_id=22275.

27. Новгородцев П.И. Существо русского православного сознания. Соч. / Сост. вступ. ст. и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. - М.: Раритет, 1995. - С. 407-423.
28. Новоселов М., новомуч. Спасение и вера по православному учению. [Электронный ресурс]. - Код доступа: lib.pravmir.ru/library/readbook/1128.
29. Патриарх Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Священного Писания и Творений святоотеческих. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/.
30. Полный церковно-славянский словарь / Сост. Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. - М.: Изд. «Отчий дом», 2005. - 1122 с.
31. Преподобный Иустин (Попович), Чилийский. Собрание творений. - Т. 3. Догматика Православной Церкви. - Часть третья. Дело Богочеловека. Сотериология. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/sobranija-tvorenij-tom3/1.
32. Резник Е.В., Чуднов Ю.Ю. Религии мира. Православие. - М.: ТД «Изд. «Мир книги», 2006. - 192 с.
33. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/books/download/11484-Святитель-Тихон-Задонский-и-его-учение-о-спасении.pdf.
34. Святитель Феофан Затворник (Вышенский). Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/put-ko-spaseniju/.
35. Скурат К.Е. Святоотеческое учение о спасении. [Электронный ресурс]. - Код доступа: lib.uni-dubna.ru/search/files/relovere/re_l_o_vere_spasenie.pdf.
36. Спасение / Библейская Энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринкер, Г. Майер, 1994. - М.: Российское Библейское Общество, 1999. - 1120 с. [Электронный ресурс]. - Код доступа: azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3878/.
37. Стеняев О., прот. Особенность православной сотериологии. [Электронный ресурс]. - Код доступа: radonezh.ru/analytics/osobennost-pravoslavnoy-soteriologii-144548.html.
38. Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о Церкви / Полное собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. - Т. 2. - Изд. третье. - М.: Университет. типография (М. Катлов) на Страстном б-ре, 1886. - С. 1-27.
39. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания Парижского архиепископа / Полное собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. - Т. 2. - Изд. 3-е. - М.: Университет. типография (М. Катлов) на Страстном б-ре, 1886. - С. 93-168.
40. Христианская антропология. [Электронный ресурс]. - Код доступа: [//spiritual_culture.academic.ru/2373/Христианская_антропология](http://spiritual_culture.academic.ru/2373/Христианская_антропология).

Авторы публикации

Сулейманов Тимур Фуатович, канд. филос. наук, доцент, руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии Русской Православной Церкви, Московский Патриархат, г. Уфа, Россия. E-mail: suleimanov1957@mail.ru; тел.: 8(917)476-98-82.

Касенкин Владимир Анатольевич, диакон Кафедрального храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Уфа; магистрант Санкт-Петербургской духовной Академии Русской Православной Церкви, Московский Патриархат, г. Уфа, Россия.
E-mail: Kasenkin@inbox.ru.

SOTERIOLOGY AS A FUNDAMENTAL PART OF THEOLOGY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Suleimanov T., Head of the Department of Canonization of New Martyrs of the Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolitanate of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Ufa, Russia.
E-mail: Suleimanov1957@mail.ru; tel.: 8(917)476-98-82.

Kasenkin V., deacon of the Cathedral Church of the Nativity of the Most Holy Theotokos in Ufa; undergraduate student of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Ufa, Russia. E-mail: Kasenkin@inbox.ru.

***Abstract.** The article examines the soteriological teaching as a fundamental part of orthodox christian theology, which presupposes the mandatory spiritual and moral perfection of man, his development and acquisition of virtue, and is inextricably linked with anthropology as a doctrine of human creation and his nature, with christology, and also a doctrine of grace. Particular attention is paid to the distinctive features of the Orthodox Christian doctrine of salvation, where the emphasis is on a model of worldview based on the ethical rather than the legal (legal) approach that is characteristic of western christianity.*

Keywords: religion, church, orthodoxy, soteriology, humanity, sin.

References

1. Averintsev S. Salvation / New philosophical encyclopedia in 4 vol. / Institute of Philosophy RAS. Nat. societies.-scientific. Fund / Scientific-ed. advice.: V. Stepin [and others]. - Vol. III. - M.: Thought, 2001. - 692 p.
2. The alphabet of faith. Septuagint. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/septuaginta.
3. The alphabet of faith. Salvation. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/spasenie.
4. Asceticism according to Orthodox-Christian teaching. - Vol. One: Fundamental. Ethics is a theological study by Sergei Zarin. - Book one: a critical review of the most important literature on the issue. - St. Petersburg: Typo-Lithograph of the St. Petersburg Prison, 1907. - 388 p.
5. Asceticism according to the Orthodox Christian teaching. - Vol. One: Fundamental. Ethics is a theological study by Sergei Zarin. - Book two: An experience of systematic disclosure of the issue. - St. Petersburg: Printing house V.F. Kirshbaum, 1907. - 693 p.
6. Berdyaev N. On the appointment of a person. - M.: Republic, 1993. - 383 p.
- 7-8. Berdyaev N. Philosophy of the free spirit. Problems and apology of Christianity // Dialectics of the Divine and Humani / Entry st. V. Kalyuzhny. - M.: AST; Kharkov: Folio, 2005. - 620 p.

9. Bulgakov S. Non-Evening Light: Contemplation and Contemplation. - M.: Republic, 1994. - 415 p.
10. Vasilenko L. A short religious and philosophical dictionary. - M.: Truth and Life, 1998. - 256 p.
11. Vespetal T. Word about God: Evangelical theology for Eastern Christians. - Vol. 4 - God's Plan. - Part 1: Faith. Edited by Sergei Podnyuk. - M.: Printing house BiN-TEAM, 2015. [Electronic resource]. - Access code: theology.by/images/books/04.pdf.
12. Davydenkov O., prot. Dogmatic Theology: Textbook / Archpriest Oleg Davydenkov. - M.: Publishing house of PSGTU, 2013. - 613 p.
13. Zenkovsky V. Problems of education in the light of Christian anthropology / V. Zenkovsky. - M.: Publishing house of the Holy Vladimir Brotherhood, 1993. - 224 p.
14. Kasenkin V. Christian anthropology and its interpretation of human nature - Part II // Scientific perspective. - 2019. - № 7 (113). - P. 47-60.
15. Kasenkin V. Christian anthropology and its interpretation of human nature. - Part I // Scientific perspective. - 2019. - № 6 (112). - P. 16-30.
16. Kim N., priest. Comparison of the Orthodox teaching on salvation with the Protestant one. [Electronic resource]. - Access code: onkim.orthodoxy.ru/myworks/soteriologia.htm.
17. Lisovoy N. Review of the main directions of Russian theological academic science in the XIX - early XX century // Theological works. Collection 37. - M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. - P. 5-127. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/.
18. Lossky V. In the image and likeness: Translated from French by V. Reshchikova. - M.: Edition of the Holy Vladimir Brotherhood, 1995. - 92p.
19. Lossky V. Vision of God / Vladimir Lossky: lane with fr. V. Reshchikova; comp. and entered. Art. A. Filonenko. - M.: AST, 2006. - 759 p.
20. Lossky V. Redemption and deification. [Electronic resource]. - Access code: www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/losskiy_v_iskuplenie_oboj/.
21. Lossky V. Essay on the mystical theology of the Eastern Church. - M.: Publisher: Center «SEI», 1991. - 117 p. Appendix to the magazine «Tribuna». [Electronic resource]. - Access code: pstgu.ru/download/1160569292.Ocherki.pdf.
22. Lukmanova E., Karysheva A. The concept of «salvation» in Russian and English religious texts. (Features of nuclear elements and their linguistic expression) // Mixtura verborum'2007: the power of simple things: Sat. Art. / Under total. ed. S. Lishaev. - Samara: Samar. humanizes. acad., 2007. - P. 161-167. [Electronic resource]. - Access code: www.phil63.ru/kontsept-spasenie-v-russkikh-i-angliiskikh-religioznykh-tekstakh.
23. Mikhail (Mudyugin), Archbishop. Orthodox doctrine of personal salvation. Salvation as a process. - [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/pravoslavnoe-uchenie-o-lichnom-spasenii/.
24. Michael (Mudyugin), Archbishop. Fundamentals of the Orthodox teaching on personal salvation according to Holy Scripture and patristic sayings. Foundations of Orthodox subjective soteriology. (Abstracts of the thesis of the same name presented for the degree of Master of Theology. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/osnovy-pravoslavnogo-uchenija-o-lichnom-spasenii-po-svjashennomu-pisanviyu-svjashennomu-pisanviyu-vyskazyvanijam/#note1.

25. Michael (Mudyugin), Archbishop. Salvation and justification (Experience of a brief disclosure of Orthodox subjective soteriology). [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/spasenie-i-opravdanie/.
26. Nazarov A., hier. What does the word «be saved» mean? From whom, or from what? / Official website of the Tashkent and Uzbekistan Diocese of the Central Asian Metropolitan District of the Russian Orthodox Church MP. [Electronic resource]. - Access code: [/pravoslavie.uzarchdiocese/departament_diocese/ePressLifeWord/Faq/1.php?sphrase_id=22275](http://pravoslavie.uzarchdiocese/departament_diocese/ePressLifeWord/Faq/1.php?sphrase_id=22275).
27. Novgorodtsev P. The essence of the Russian Orthodox consciousness / Works. / Comp. entry article and notes by M. Kolerova, N. Plotnikova. - M.: Rarity. 1995. - P. 407-423.
28. Novoselov M., new scientific. [Electronic resource]. - Access code: lib.pravmir.ru/library/readbook/1128.
29. Patriarch Sergius (Stragorodsky). Orthodox teaching on salvation. The experience of revealing the moral and subjective side of salvation on the basis of the Holy Scriptures and the Creations of the patristic. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/.
30. Complete Church Slavonic Dictionary / Compiled by Archpriest G. Dyachenko. Reprint reproduction of the edition, 1900. - M.: Otchiy Dom Publishing House, 2005. - 1122 p.
31. Rev. Justin (Popovich), Chilean. A collection of creations. - Vol. 3. Dogmatics of the Orthodox Church. - Part three. The Deed of the God-Man. Soteriology. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Justin_Popovich/sobranija-tvorenij-tom3/1.
32. Reznik E., Chudnov Yu. Religions of the world. Orthodoxy. - M.: TD «Publishing house of the World of books». 2006. - 192 p.
33. Saint Tikhon Zadonsky and his doctrine of salvation. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/books/download/11484-Saint-Tichon-Zadonsky-and-his-teaching-salvation.pdf.
34. Saint Theophan the Recluse (Vyshensky). The path to salvation. A short sketch of asceticism. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/putko-spaseniju/.
35. Skurat K.E. Patristic doctrine of salvation. [Electronic resource]. - Access code: lib.unidubna.ru/search/files/relove/relove_rel_o_vere_spasenie.pdf.
36. Salvation / Brockhaus Bible Encyclopedia / F. Rinecker, G. Mayer, 1994. - M.: Russian Bible Society, 1999 - 1120 p. [Electronic resource]. - Access code: azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3878/.
37. Stenyaev O., prot. Feature of Orthodox soteriology. [Electronic resource]. - Access code: radonezh.ru/analytics/osobennost-pravoslavnoy-soteriologii-144548.html.
38. Khomyakov A. Experience in the catechetical presentation of the doctrine of the Church / Complete works of Alexei Stepanovich Khomyakov. - Vol. 2. - Third edition. - M.: At the University Printing House (M. Katlov), on Strastnoy Boulevard, 1886. - P. 1-27.
39. Khomyakov A. A few words of an Orthodox Christian about Western denominations about one message from the Parisian archbishop / Complete works of Alexei Stepanovich Khomyakov. - Vol. 2. - Third edition. - M.: At the University Printing House (M. Katlov), on Strastnoy Boulevard, 1886. - P. 93-168.
40. Christian anthropology. [Electronic resource]. - Access code: [//spiritual_culture.academic.ru/2373/Christian anthropology](http://spiritual_culture.academic.ru/2373/Christian%20anthropology)

Дата поступления: 27.02.2021.

УДК 376

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Л.И. Галяува, Т.Н. Бочкарева

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются благоприятные условия для получения образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Также сформулирован ряд принципов, на которых основана реализация интеграционных процессов. В работе рассмотрены условия, необходимые для обучения студентов с нарушениями зрения. В качестве одного из наиболее эффективных методов создания благоприятной образовательной среды выделена адаптированная образовательная программа.*

***Ключевые слова:** ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), адаптированная образовательная программа (АОП), обучение, учебный процесс, инклюзия.*

В современном образовании термины «интегрированное обучение», «инклюзивное обучение», «совместное обучение» часто используются как синонимы. Однако они совсем не равнозначны, каждый обладает собственным смыслом, и между собой они находятся в отношении соподчинения. Наиболее общим является термин «совместное обучение», включающий в себя остальные два. Ведь ситуация совместного обучения достигается тогда, когда при определенных социокультурных условиях в учебном процессе объединены дети, различающиеся по языковому, национальному, расовому, конфессиональному, половому, сословному, возрастному или по каким-либо другим признакам. Таким образом, обучение детей и подростков с ограниченными психофизическими возможностями вместе с детьми, имеющими нормативное развитие, - один из многочисленных вариантов возможного совместного обучения.

В последнее десятилетие распространенной практикой стали планомерное сокращение в регионах числа учреждений системы специального образования, закрытие специальных школ административным путем, перевод учащихся с основной образовательной программы в систему массового образования, не

подготовленную для работы в условиях интеграции (инклюзии), что является одной из острых проблем современности и обуславливает актуальность данной работы. Подобные инициативы, как правило, исходят от отдельных департаментов образования, которые под предлогом трудностей дальнейшего финансирования отказываются от специальных образовательных учреждений (СКОУ) либо «вливают» их в образовательные холдинги, где специфика их организации и содержания отступает на второй план и растворяется под влиянием некомпетентности администрации массового образовательного учреждения. Нередко инклюзию инициируют влиятельные родители в одной отдельно взятой школе, пожелавшие, чтобы их ребенок с ограниченными психофизическими возможностями непременно учился в массовом образовательном учреждении.

Широкое использование в международном общении практических, правовых и научных (социологических, социально-психологических, педагогических) материалов позволило сформулировать ряд принципов, на которых основана реализация интеграционных процессов:

- Опора на этический императив государственного законодательства в отношении социальной интеграции и инклюзивного образования.

- Единство людей на основе гуманности: каждый ребенок, несмотря на имеющиеся у него ограничения возможностей, имеет право на обучение и воспитание.

- Принятие различий между обучающимися, между их возможностями и способностями к обучению; уважение этих различий.

- Реалистичность: каждый человек воспринимается таким, каков он есть.

- Нормализация (социальной среды): люди с ограниченными возможностями имеют право вести обычную, свойственную остальным людям жизнь настолько, насколько это им доступно.

- Свобода выбора для всех - для обычных учащихся и их родителей, для родителей детей с ограниченными возможностями.

- Добровольность участия в инклюзивных процессах.

- Регионализация: инклюзивное образование обеспечивает каждому ребенку полноценный всеобуч по месту жительства.

- Децентрализация: необходимые педагогические ресурсы, как массового характера, так и требуемые для специального образования, доставляются к нуждающемуся в них ребенку, а не наоборот (когда ребенок доставляется к предназначенным для него ресурсам).

- Доступность образования - физическая, психологическая и интеллектуальная.

- Многообразие форм: интеграционный процесс должен реализовываться в самых различных формах - от изолированных классов в структуре массовой школы (интеграция) через индивидуальную интеграцию к интеграционным (инклюзивным) классам. Включение обычных детей в процесс обучения специальной (коррекционной) школы - это также инклюзия.

- Дифференцированный подход к организации процесса инклюзивного образования, когда благодаря дифференциации целей, содержания, методов и средств обеспечиваются индивидуальные личностно-ориентированные, соответствующие логике развития каждого ребенка задачи обучения и воспитания.

- Органичная интеграция как парадигмы, так и технологий специального образования в целостный педагогический процесс массовой инклюзивной школы.

- Специальная педагогическая компетенция педагогического корпуса массовой системы образования.

- Командный вариант взаимодействия при реализации интеграционного процесса: причастные к этому процессу специалисты совместно работают в команде.

- Кооперация и коллективизм в рамках единого для всех учебного предмета: каждый ребенок осваивает вместе с другими учащимися общий для всех учебный предмет в доступных для него пределах и вносит свою долю в коллективное знание о предмете.

- Индивидуализация: в центре образовательного процесса и педагогической деятельности находится целостная личность ребенка в неразделимом единстве его физической, умственной и душевной организации, его общих и особых образовательных потребностей.

- Диалогический способ взаимодействия: встреча и общение между людьми - важный и значимый элемент педагогической ситуации.

Значимым показателем качества инклюзивных процессов является удовлетворенность родителей детей с ОПВ процессом и

результатами инклюзивного обучения. Этому содействуют следующие обязательные условия:

- доступность для каждой семьи раннего выявления и ранней комплексной помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья и/или с инвалидностью и соответствующих мер профилактики;

- соблюдение права выбора родителями детей с ограниченными возможностями места обучения: инклюзивного или интегрированного в системе массового образования, либо обучения в системе специального образования, либо домашнего обучения при адекватном сопровождении специалистов;

- сформированность у родителей достаточной компетентности и ответственности при выборе места и условия обучения ребенка с ограниченными возможностями;

- материально-техническая, финансовая и кадровая обеспеченность инклюзивных процессов;

- наличие социальных и образовательных условий для жизни ребенка с ограниченными возможностями в семье и полноценное участие семьи в его обучении и воспитании.

Под специальными условиями для обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью понимаются «условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья».

Создание педагогических условий и подбор технологий преподавания с учетом специфики нарушений здоровья у студентов являются сложными вопросами инклюзивного образования и ложатся на плечи преподавателей. Поэтому необходимо пройти курсы повышения квалификации в области инклюзивного образования и

иметь представления о психолого-педагогических особенностях учащихся с ОВЗ и инвалидностью.

Педагогические и психолого-педагогические подходы к организации адаптированной образовательной среды для студентов с ОВЗ и инвалидностью: обучение должно проводиться с учетом нозологических групп, имеющих определенные нарушения здоровья.

Специфика обучения студентов с нарушениями зрения. В эту группу включены студенты со следующими нарушениями зрения: рано ослепшие и поздно ослепшие, слепые от рождения, с другими заболеваниями глаз. При организации обучения с лицами, имеющими зрительные нарушения, в «Планете Добра» исследуются педагогические технологии и специальные средства, которые применимы в данной ситуации.

Специфика обучения слепых и слабовидящих в данной организации заключается:

- в дозировании учебных нагрузок;
- в применении специальных форм и методов обучения, оригинальных учебников и наглядных пособий, а также оптических и тифлопедагогических устройств, расширяющих познавательные возможности студентов;
- в специальном оформлении учебных кабинетов;
- в организации лечебно-восстановительной работы;
- в усилении работы по социально-трудовой адаптации.

Студентам с нарушениями зрения необходима специальная техническая поддержка в ходе учебного процесса. Для этого используются устройства с возможностью ввода и вывода информации на шрифте Брайля, учебные пособия и материалы в адаптированной форме (рельефно-точечные документы или аудиофайлы с записями лекций), организован доступ к библиотеке в учебном учреждении. Также учащимся этой группы предусмотрена помощь ассистентов и тьюторов при работе с учебными материалами и записями лекций и семинаров.

Учебный процесс студентов с нарушениями зрения дополнительно оснащен звукозаписывающей техникой, увеличительными приборами, компьютерами с программным обеспечением для перевода текстовых файлов в звуковой формат, печатными машинами, дисплеями, клавиатурами с возможностью печати шрифтом Брайля.

Для индивидуализации образовательной траектории и организации специальных педагогических условий для лиц с ОВЗ и инвалидностью составляется адаптированная образовательная программа (АОП). Она представляет собой образовательную программу, адаптированную для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающую коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц. В адаптированной образовательной программе содержатся все требования к адаптации процесса обучения под потребности и возможности лиц с ОВЗ и инвалидностью разных нозологических групп.

В процессе реализации АОП необходимо выбирать педагогические методы в зависимости от особенностей восприятия учебной информации обучающимися с ОВЗ.

Рекомендуется при обучении по АОП (в том числе по индивидуальному учебному плану) снижать объем групповой контактной работы в аудитории и увеличивать объем индивидуальной контактной работы, организованной с помощью дистанционных образовательных технологий, уделять внимание индивидуальной работе с обучающимися с ОВЗ (индивидуальная учебная работа (консультации), т.е. дополнительное разъяснение учебного материала и углубленное изучение материала с отдельными обучающимися).

Выбор форм и видов самостоятельной работы обучающихся с ОВЗ должен осуществляться преподавателем с учетом их способностей, особенностей восприятия и готовности к освоению учебного материала.

Введение каких-либо дифференциаций или ограничений в АОП в отношении области, объекта, видов профессиональной деятельности выпускников с ОВЗ, а также в отношении компетенций, установленных ФГОС или ОС, не допускается.

Адаптированная образовательная программа составляется в соответствии с порядком разработки и утверждения образовательных программ, принятых в организациях, на основе интеграции требований федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС и ОС), существующих методических рекомендаций и образовательных программ, реализующихся в учебных заведениях.

При отсутствии контингента из числа обучающихся с ОВЗ разработка АОП осуществляется по направлениям подготовки

(специальностям). При разработке АОП учитываются специальные условия для обучающихся с различными видами нарушений здоровья (нарушения слуха (глухие, слабослышащие), нарушения зрения (слепые, слабовидящие), нарушения опорно-двигательного аппарата и т.д.).

Адаптация образовательных программ осуществляется с учетом рекомендаций, данных обучающимся с ОВЗ в заключениях психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК) или индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) (ИПРА).

Структура АОПВО принципиально не отличается от структуры образовательных программ. Адаптированная образовательная программа содержит комплекс учебно-методической документации, включающий учебный план, календарный учебный график, рабочие программы адаптационных дисциплин, иные компоненты, определяет объем и содержание получаемого образования по направлениям подготовки (специальностям), планируемые результаты освоения адаптированной образовательной программы.

Адаптация образовательных программ заключается во включении в образовательные программы специальных условий образовательной деятельности, создаваемых для обучающихся с ОВЗ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для разработки АОП привлекаются тьюторы, психологи (педагоги-психологи, специальные психологи), социальные педагоги (социальные работники), специалисты по специальным техническим и программным средствам обучения, а также при необходимости сурдопедагоги, сурдопереводчики, тифлопедагоги, тифлосурдопереводчики.

Создание специальных условий для обучающихся с ОВЗ при предъявлении соответствующих документов является обязательным требованием для любой образовательной программы вне зависимости от ее типа. Возможен перевод обучающегося с ОВЗ на АОП в любой момент в процессе обучения по образовательной программе.

В АОП максимальная учебная нагрузка в неделю при увеличении срока освоения ограничивается 42 академическими часами, включая все виды контактной и самостоятельной работы.

Обучающийся с ОВЗ может освоить АОП ускоренно при переводе на индивидуальный учебный план. Набор обобщенных трудовых функций и трудовых функций, к выполнению которых

должен быть готов выпускник из числа обучающихся с ОВЗ, может меняться в зависимости от рекомендаций, указанных в ИПРА и (или) в заключении ПМПК, но количество трудовых функций рекомендуется оставлять идентичным.

Реализация АОП может осуществляться с использованием различных форм обучения, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. При этом электронное обучение и дистанционные образовательные технологии должны предусматривать возможность приема-передачи информации в доступных формах для обучающихся с ОВЗ.

Адаптационные дисциплины рекомендуется вводить в учебный план, чтобы обучающиеся с ОВЗ имели возможность адаптироваться к процессу обучения на младших курсах и сформировать способность к самоорганизации и самообразованию, в том числе с использованием информационных и коммуникативных технологий с учетом ограничений здоровья, а также развили способность выстраивать межличностное взаимодействие с учетом ограничений здоровья, способность адаптироваться к различным жизненным и профессиональным условиям с учетом ограничений здоровья обучающихся. Адаптационные дисциплины включаются только в вариативную часть в структуре дисциплин по выбору.

Рекомендуемый объем адаптационной дисциплины (модуля) - три зачетные единицы. В схемах формирования компетенций рекомендуется привязывать адаптационные дисциплины к профессиональным компетенциям или к дополнительным профессиональным компетенциям.

Профессорско-преподавательский состав и иные специалисты, привлекаемые к реализации АОП, должны быть ознакомлены с психофизическими особенностями обучающихся с ОВЗ и владеть педагогическими технологиями инклюзивного обучения и методами их использования в работе с инклюзивными группами обучающихся с ОВЗ. Профессорско-преподавательский состав, привлекаемый к реализации АОПВО, должен пройти дополнительное профессиональное обучение по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки в области инклюзивного образования.

При наличии зачисленного контингента на АОП заключаются договоры с сурдопереводчиками, тифлосурдопереводчиками, так как

указанные специалисты должны предоставляться обучающимся с ОВЗ при необходимости бесплатно.

Фонды оценочных средств для осуществления процедур текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации адаптируются с учетом индивидуальных и психофизических особенностей обучающихся с ОВЗ. В каждой рабочей программе дисциплины указывается форма, в которой проводятся текущий контроль и промежуточная аттестация (устно, письменно на бумаге, письменно на компьютере, в форме тестирования и пр.). При необходимости предусматривается увеличение времени на подготовку к зачетам и экзаменам, а также предоставляется дополнительное время для подготовки ответа на зачете (экзамене). Предусматривается возможность проведения промежуточной аттестации в несколько этапов.

Доступ к информационным и библиографическим ресурсам в сети Интернет для каждого обучающегося с ОВЗ обеспечивается предоставлением ему не менее чем одного учебного, методического печатного и (или) электронного издания по каждой дисциплине (модулю) (включая электронные базы периодических изданий) в формах, адаптированных к ограничениям его здоровья и восприятия информации.

Обучающимся с ОВЗ предоставляется специальное программное обеспечение, адаптированное для обучающихся с ОВЗ (в зависимости от вида нарушений и рекомендаций в ИПРА и (или) в заключении ПМПК).

Материально-техническое обеспечение АОП должно отвечать не только общим требованиям, указанным в примерных основных образовательных программах по реализуемому направлению подготовки, но и особым образовательным потребностям каждой категории обучающихся с ОВЗ. В связи с этим в структуре материально-технического обеспечения образовательного процесса каждой категории обучающихся с ОВЗ должна быть отражена специфика требований к доступной среде (организация безбарьерной архитектурной среды, организация рабочего места обучающегося, технические и программные средства общего и специального назначения).

Многовариантность инклюзивного обучения и участие в нем детей и подростков, не имеющих тяжелых нарушений в развитии, прошедших качественную коррекционно-компенсирующую помощь,

начиная с периода раннего детства; сохранение и дальнейшее развитие системы специального образования для нуждающихся в ней детей; признание реальности, в которой инклюзивное образование - лишь некоторая часть, а не вся образовательная система, - таков вектор развития инклюзивного образования на современном этапе в передовых странах мира.

Таким образом, социальные условия, а значит, и условия образования должны способствовать тому, чтобы бытие человека с ограниченными возможностями стало максимально самостоятельным, независимым, а сам человек, занимая активную и ответственную жизненную позицию, был равноправным членом общества, реализующим себя в этом обществе. Концепция самостоятельного и независимого образа жизни людей с ограниченными возможностями сегодня определяет подходы к формированию целей и содержания инклюзивного образования. Феноменология и экзистенциализм служат философскими истоками гуманистической психологии, которая, в свою очередь, обеспечивает развитие гуманистической педагогики и разработанных в ее русле педагогических технологий инклюзивного обучения.

При организации учебного процесса для студентов с ОВЗ и инвалидностью необходимо создавать педагогические условия в образовательных организациях и применять индивидуальные подходы к каждому учащемуся с учетом вида его нарушения.

Для индивидуализации образовательной траектории и организации специальных педагогических условий для лиц с ОВЗ и инвалидностью составляется адаптированная образовательная программа (АОП). Она представляет собой образовательную программу, адаптированную для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающую коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц. В адаптированной образовательной программе содержатся все требования к адаптации процесса обучения под потребности и возможности лиц с ОВЗ и инвалидностью разных нозологических групп.

Разработка и реализация адаптационных дисциплин в образовательных организациях являются новой проблемной областью. Часто администрация учебных заведений и профессорско-преподавательский состав сталкиваются с проблемами выбора

адаптационных дисциплин и внесения их в учебный план направлений подготовки, подбора компетенций к адаптационным учебным курсам, кадрового и технического обеспечения их преподавания.

Литература

1. Михальчи Е.В. Инклюзивное образование: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Михальчи. - М.: Юрайт, 2017.
2. Михальчи Е.В. Обучение студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в системе высшего образования: Метод. пос. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 152 с.

Авторы публикации

Галяува Ляля Ильфатовна, магистрант, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга, Россия. E-mail: layla1995@yandex.ru.

Бочкарева Татьяна Николаевна, канд. пед. наук, доцент, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга, Россия. E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru; тел.: 8(927)041-07-40.

CREATING A FAVORABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Galyauva L., Master's degree, Yelabuga Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University», Yelabuga, Russia. E-mail: layla1995@yandex.ru.

Bochkareva T., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yelabuga Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University», Yelabuga, Russia. E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru; tel.: 8(927)041-07-40.

***Abstract.** The article considers favorable conditions for education of persons with disabilities. A number of principles on which the implementation of integration processes is based are also formulated. The paper considers the conditions necessary for teaching students with visual impairments. One of the most effective methods of creating a favorable educational environment is an adapted educational program.*

***Keywords:** limited health opportunities (HIA), adapted educational program (OOP), training, learning process, inclusion.*

References

1. Mikhailchik E. Inclusive education: A textbook and a workshop for undergraduate and graduate studies / E. Mikhailchik. - Moscow: Yurayt, 2017.
2. Mikhailchi E. Training of students with disabilities and disabilities in the system of higher education: Methodological guide. - Moscow: INFRA-M, 2019. - 152 p.

Дата поступления: 20.01.2021.

УДК 379.8

**КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ:
НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

С.В. Соловьева

ГАОУ ДПО «Институт развития образования»,
г. Екатеринбург, Россия
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»,
г. Екатеринбург, Россия

***Аннотация.** В статье обоснованы некоторые подходы к обновлению содержания деятельности общеобразовательных организаций по повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с современными задачами управления качеством образования. В основу предлагаемых подходов положены критерии оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации, разработанные ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования», а также опыт работы автора с сотрудниками общеобразовательных организаций в системе повышения квалификации. Среди направлений обновления деятельности общеобразовательных организаций для повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определены: развитие качества образования с учетом единых подходов к механизмам управления качеством образования в субъектах Российской Федерации; реализация управленческих стратегий по повышению качества образования в общеобразовательной организации в целом и качества образования; развитие качества образования в школах с низкими образовательными результатами и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях; внедрение современных образовательных технологий в образовательную деятельность с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья; обновление воспитательной работы с учетом новых законодательно закрепленных механизмов как основы успешной социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; совершенствование системы работы по объективному оцениванию образовательных достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и осуществлению аналитической работы с результатами оценочных процедур; внедрение современных механизмов профессионального развития педагогов.*

Ключевые слова: государственная образовательная политика, качество образования, управление качеством образования, объективность, низкие образовательные результаты, адаптированные основные общеобразовательные программы, планируемые результаты обучения, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, общее образование, общеобразовательные организации.

Обучающимся с ограниченными возможностями здоровья законодательно гарантировано получение доступного и качественного образования. На протяжении десятилетия развитие образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья является одним из актуальных направлений. Эта деятельность осуществляется по тем приоритетным направлениям, тенденциям, которые действуют в системе общего образования. Тем самым, по нашему мнению, осуществляется так называемое сближение систем общего и специального образования, приведение их по многим составляющим к общему знаменателю. При таком подходе к развитию образования сохраняется право обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на получение образования с созданием специальных условий в соответствии с индивидуальными потребностями и возможностями.

Среди результативных направлений развития образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью обратим внимание на следующие:

- внедрение в субъектах Российской Федерации межведомственной модели комплексного сопровождения детей-инвалидов;

- участие дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, учреждений дополнительного образования, средних профессиональных образовательных организаций в мероприятиях государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»;

- совершенствование системы ранней помощи детям с риском нарушений развития, детям с ограниченными возможностями здоровья, детям-инвалидам;

- развитие организационных механизмов и содержательных условий деятельности психолого-медико-педагогических комиссий, обновление их деятельности на основе единых федеральных подходов;

- апробация и внедрение федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и

обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями);

- создание и обеспечение деятельности региональных и муниципальных ресурсных центров по сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе сопровождению инклюзивного образования, в субъектах Российской Федерации;

- создание условий для оказания диагностической, консультативной, методической, психолого-педагогической помощи родителям, воспитывающим детей с разными образовательными потребностями, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов;

- разработка и апробация проектов примерных адаптированных основных общеобразовательных программ основного общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и материалов к ним;

- обновление материально-технических условий в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность исключительно по адаптированным основным общеобразовательным программам, в рамках реализации мероприятий федерального проекта «Современная школа», национального проекта «Образование».

Реализация перечисленных направлений, по нашему мнению, внесла существенный вклад в развитие образования детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью как в целом в Российской Федерации, так и на уровне отдельных субъектов. Признавая значимость представленных направлений, их результативность, отметим важность ответа на вопрос: является ли в данном процессе ведущей установка на повышение качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья? Позволим себе утверждать, что одной из значимых установок в сфере развития образования рассматриваемой категории обучающихся должна быть ориентация на повышение качества образования и повышение объективности оценивания образовательных результатов детей. В связи с этим представим обоснование позиции относительно качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и некоторые подходы к деятельности общеобразовательных организаций по его повышению и обеспечению объективности.

В соответствии с современной государственной образовательной политикой качество образования в целом и качество

общего образования в частности является абсолютным приоритетом. Не исключением является и вопрос о качестве образования обучающихся, осваивающих адаптированные основные общеобразовательные программы общего образования.

Понятие качества образования и основные положения осуществления независимой оценки качества образования закреплены Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Напомним, что п. 29 ст. 2 указанного Закона определяет качество образования как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [5].

Развитие региональных систем управления качеством образования и их федеральный мониторинг осуществляются в настоящее время на основе критериев оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации, разработанных ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» [2]. Обратим внимание на тот факт, что немаловажное значение в указанных критериях отводится оценке механизмов качества образовательной деятельности по адаптированным основным общеобразовательным программам и созданию специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами. Важно понимать, что создание специальных условий в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогических комиссий работает на преодоление трудностей в обучении на основе максимально возможной коррекции и компенсации недостатков в развитии детей, что, в свою очередь, положительно сказывается на качестве освоения адаптированных основных общеобразовательных программ общего образования и для некоторых категорий детей с большой вероятностью должно повлечь в перспективе перевод на обучение по основной общеобразовательной программе.

Так, показатель «Система оценки качества подготовки обучающихся» представлен мониторингом региональной цели по оценке результатов обучающихся по адаптированным основным

общеобразовательным программам, региональных показателей реализации адаптированных основных общеобразовательных программ, анализом качества мониторинга реализации адаптированных основных общеобразовательных программ, анализом результатов осуществления мониторинга и формированием на этой основе адресных рекомендаций по реализации адаптированных основных общеобразовательных программ. При сборе информации по показателю «Система мониторинга эффективности руководителей образовательных организаций» обращается внимание на региональные показатели по организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами, мониторинг достижения данных показателей и формирование на этой основе адресных рекомендаций для управленческих работников по организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами [2; 4]. Отметим, что между созданием условий для получения образования указанными категориями обучающихся и качеством освоения ими адаптированных основных общеобразовательных программ общего образования имеется прямая связь. Этой установки мы будем придерживаться при изложении подходов к повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях.

Немаловажным в рассматриваемом вопросе является признание и того факта, что, по мнению специалистов Высшей школы экономики, Всемирного банка, нас ожидают потери в качестве образования из-за вынужденных ограничений с целью профилактических мер по нераспространению новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV. В ближайшей перспективе обсуждаемые нами вопросы приобретут особую значимость и будут ориентированы на компенсацию последствий для общего образования, для качества общего образования. Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в этой ситуации не исключение, и потери в качестве образования могут быть значительно более серьезными по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками. Вместе с тем, напомним, что доступность качественного образования для этой категории детей предполагает именно гарантии качественного образования.

Все это делает актуальным обсуждение вопросов повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Отметим, что на протяжении достаточно длительного

времени Институт развития образования Свердловской области работает в направлении повышения качества общего образования. Кафедра инклюзивного образования, в свою очередь, определила для себя магистральной линией теоретическое обоснование и практическое внедрение различных направлений развития качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья в сотрудничестве с представителями образовательных организаций.

Возвращаясь к критериям оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации, напомним, что одними из ключевых показателей качества общего образования являются доступность качественного образования, объективность результатов, наличие маркеров необъективности. Это только малая часть показателей, определенная документами, регламентирующими развитие региональных систем оценки качества образования, и значимых для нашего рассмотрения. В этой сфере важно поставить ряд неудобных вопросов:

- Во-первых, какова актуальная ситуация в обеспечении качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: имитация доступности, имитация качества, имитация объективности, иллюзия качества, ошибки практики на основе приспособления к психофизическим недостаткам обучающихся, их усугубление или игнорирование учебных затруднений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, их обоснование особенностями развития?

- Во-вторых, насколько важно, возможно и целесообразно обеспечивать объективность оценивания образовательных результатов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивать, насколько это возможно, качество образования?

- В-третьих, насколько обусловлено качество образования учебными затруднениями обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, профессиональными затруднениями педагогов в сфере предметной, методической, психолого-педагогической и коммуникативной компетенций?

Таковыми представляются смысловые акценты заявленного нами содержания статьи.

Решающее значение в развитии качества образования имеет управление. В этом процессе важна роль органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, управленческих команд образовательных организаций. Подчеркнем

важность системного подхода к управлению развитием образования детей с ограниченными возможностями здоровья как совокупности действий анализа, планирования, реализации, мониторинга и контроля. Значимым выступает и принятие управленческих решений, основанных на фактах: являются ли предметом анализа объективные данные о качестве образования детей с ограниченными возможностями здоровья в муниципалитете, образовательной организации и завершается ли он принятием обоснованных управленческих решений?

Рассмотрим основные управленческие стратегии решения задачи повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях. Понятие управленческой стратегии мы рассматриваем как определенный перечень действий руководителя, направленный на обеспечение исполнения миссии образовательной организации в части образования обучающихся с задержкой психического развития и достижения наилучшего качества образования данной категории детей в долгосрочной перспективе, в частности, к моменту завершения обучения.

Первая управленческая стратегия – ориентация педагогического коллектива на конструктивное и коллегиальное решение задач образовательной деятельности с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, которые осваивают адаптированные основные общеобразовательные программы начального общего и основного общего образования. Для этого необходим сознательный отказ администрации и педагогического коллектива образовательной организации от:

- непризнания учебных затруднений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
- объяснения учебной неуспешности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья только особенностями их психофизического развития и характеристиками семейной ситуации;
- упрощения системы учебно-познавательных и учебно-практических задач ниже базового содержания образования, от обучения на основе готовых алгоритмов и шаблонов без формирования сознательной регуляции действий;
- выставления обучающимся необоснованных завышенных отметок по учебным предметам;

- сознательного исключения обучающихся из участия в процедурах независимой оценки качества образования (например, во Всероссийских проверочных работах);
- обвинения обучающихся с трудностями в обучении и их родителей в учебной неуспешности детей;
- надежд на особые условия государственной итоговой аттестации в форме государственного выпускного экзамена;
- желания переложить ответственность за результаты освоения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья адаптированных основных общеобразовательных программ на родителей.

Вторая управленческая стратегия содержательно дополняет рассмотренную. Эта стратегия предполагает переход от формального восприятия рекомендаций заключений психолого-медико-педагогических комиссий как необязательных к обеспечению комплекса условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья. Одним из таких условий является осуществление коррекционно-развивающей работы специалистами с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Для этого необходимо кадровое обеспечение коррекционно-развивающей работы, что является компетенцией руководителя образовательной организации.

С опорой на содержание нормативных правовых документов раскроем суть данной управленческой стратегии.

В п. 5 ст. 5 «Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации» Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в обозначено, что:

«В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а

также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья...» [5].

Статья 79. «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» этого же Закона содержит детализацию специальных условий для получения образования: «3. Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном законе понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [5].

С этой целью необходимо создание или совершенствование кадровых условий для проведения коррекционной работы с обучающимися. Но эти условия как результат должны гарантировать максимально возможное качество образования на уровне образовательных достижений обучающихся. Коррекционная работа является одним из значимых ресурсов для повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Подчеркнем, что создание упомянутых выше условий для получения образования, обеспечение кадровых условий как решающего фактора ориентированы на реализацию гарантий достижения обучающимися планируемых результатов освоения адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего и основного общего образования и в целом обеспечения не только доступного, но и качественного образования.

Третья управленческая стратегия – переход от требований по отношению к педагогам в части разработки и реализации адаптированных основных общеобразовательных программ общего образования к определению единых требований к образовательной

деятельности по этим программам, коллегиальному определению критериев оценивания образовательных достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в рамках внутренней системы оценки качества образования в общеобразовательной организации.

Связанная с выше представленной стратегия – отказ от ориентира на формальное наличие адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего и основного общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к неформальной их реализации в части детализации содержания и методов коррекционной работы, в том числе в урочной деятельности, и определение сфер ответственности специалистов в ее реализации. Еще раз обратим внимание на то, что именно общая целевая и содержательная направленность педагогов по реализации в образовательной деятельности методов коррекционной работы обеспечивает повышение качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В данном случае каждой образовательной организации следует откровенно ответить на вопрос о том, насколько неформально и понятно для участников образовательных отношений подготовлены адаптированные основные общеобразовательные программы начального общего и основного общего образования или содержание программы является копией примерной адаптированной основной общеобразовательной программы и не имеет прикладной направленности.

Обращаем внимание на необходимость качественной разработки программы коррекционной работы в структуре адаптированных основных образовательных программ общего образования отдельных категорий обучающихся. Значимым акцентом в данной работе является определение сферы ответственности учителей в части применения в урочной и внеурочной деятельности методов индивидуализации образовательной деятельности с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Важная управленческая стратегия – отказ руководящих и педагогических работников образовательных организаций от восприятия адаптированных основных общеобразовательных программ общего образования как программ, позволяющих существенно снижать требования к образовательным достижениям обучающихся с сохранным интеллектом и тем более исключать их из участия во Всероссийских проверочных работах. Обучающимся с

ограниченными возможностями здоровья важно гарантировать освоение базового содержания образования как на уровне начального общего, так и на уровне основного общего образования.

Перевод обучающегося на обучение по адаптированным основным общеобразовательным программам общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья не означает приспособления к имеющимся недостаткам в психофизическом развитии, а ориентирует администрацию и педагогов на обеспечение комплекса условий для преодоления трудностей в обучении. Как следствие, необходимо принятие сотрудниками образовательных организаций ответственности за результаты образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, за объективное оценивание образовательных достижений обучающихся и повышение качества образования.

Категория детей с ограниченными возможностями здоровья, как известно, достаточно разнообразна. Обратим внимание, что наиболее распространенной категорией являются обучающиеся с задержкой психического развития. Так, в Свердловской области обучающихся с задержкой психического развития, осваивающих образовательные программы начального общего и основного общего образования, примерно 15 тыс. человек. Это наиболее многочисленная категория детей с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, по нашему мнению, именно в отношении обучающихся с задержкой психического развития имеют место существенные потери в качестве образования. Сложившаяся ситуация, как показывает опыт работы с руководящими и педагогическими работниками, обусловлена несколькими факторами:

- Так называемое первичное выявление задержки психического развития у обучающихся в период обучения в основной школе.
- Начало подросткового периода развития детей, связанного с серьезными изменениями не только в ведущем виде деятельности, но и в личности детей, когда начинается противостояние правилам и требованиям со стороны взрослых.
- Недостаточное владение педагогами знаниями о психолого-педагогических особенностях обучающихся с задержкой психического развития, а также об их потенциальных возможностях в развитии и обучении.

- Усугубление недостатков в познавательной сфере, деятельности и эмоционально-волевой сфере обучающихся с задержкой психического развития вследствие недостаточной коррекционно-развивающей работы в начальной школе, адаптации к обучению в основной школе, затем в силу особенностей подросткового возраста.

- «Потеря» детей с задержкой психического развития при переходе на обучение из начальной школы на уровень основного общего образования.

- Недостаточная ориентация педагогов на устранение типичных учебных затруднений и причин их возникновения, выявленных по результатам участия обучающихся в процедурах независимой оценки качества образования. Как результат, учебные затруднения «переходят» из класса в класс и по мере обучения только нарастают и усугубляются.

- Недостаточная направленность на индивидуализацию образовательной деятельности с обучающимися с задержкой психического развития на основе применения способов адаптации учебного материала, форм и объема его предъявления, но при этом занижение критериев оценки образовательных достижений.

- Понимание того, что обучающиеся с задержкой психического развития на основании рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии могут проходить государственную итоговую аттестацию в форме государственного выпускного экзамена, как следствие, снижение требований к образовательным достижениям данной категории детей в ситуации гарантий «успешного» завершения обучения. Это влечет за собой и снижение требований к образовательным достижениям обучающихся, и необъективность в оценке качества общего образования.

Все это не обеспечивает законодательно закрепленные гарантии на получение общедоступного образования, создание необходимых условий для получения качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, коррекции нарушений развития и социальной адаптации. С учетом перечисленных причин каждой образовательной организации важно целенаправленно совершенствовать организационные и содержательные направления работы по повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья как одного из «компонентов»

повышения качества образования в общеобразовательной организации в целом, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Таким образом, нами достаточно детально рассмотрены некоторые управленческие стратегии, которые могут способствовать повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях. Отметим, что в рассматриваемом вопросе значительная роль принадлежит именно совершенствованию управленческих механизмов управления качеством образования на разных уровнях. Уровень образовательной организации вносит в этот процесс наиболее существенный вклад.

Как в управленческом, так и в содержательном контексте важно решение задач повышения качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях с низкими образовательными результатами, в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, а также в школах, имеющих признаки необъективности оценивания образовательных результатов. С 2017 по 2020 годы Свердловская область принимала участие в мероприятии «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, путем реализации региональных проектов и распространения их результатов» подпрограммы 3 «Педагогические кадры XX века» государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года». Реализация мероприятия осуществлялась на основе разработки и внедрения муниципальных программ поддержки школ и школьных программ повышения качества образования или перехода в эффективный режим функционирования. Наряду с выявлением профессиональных дефицитов педагогов на основе анализа учебных затруднений обучающихся, совершенствованием внутришкольных систем профессионального развития педагогов, развитием внутришкольных систем оценки качества общего образования, внедрением современных образовательных технологий для достижения планируемых результатов обучения отработывались подходы к развитию качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья в школах с низкими результатами обучения.

Отметим, что идентификация подобного рода школ осуществляется, в том числе, на основе анализа результатов участия

обучающихся во Всероссийских проверочных работах. И вновь обратим внимание, что значительный вклад в так называемые низкие результаты, необъективность оценивания образовательных достижений вносят обучающиеся с задержкой психического развития, нуждающиеся в специальной психолого-педагогической поддержке освоения ими адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего и основного общего образования.

Понимаем, что многие руководители и педагоги неоднозначно относятся к участию детей с ограниченными возможностями здоровья во Всероссийских проверочных работах. Но эту процедуру сегодня важно рассматривать не как основание для уличения педагогов в некомпетентности, а как инструмент выявления учебных затруднений обучающихся, в том числе у детей с ограниченными возможностями здоровья. Этот инструмент проверяет конкретные умения в соответствии с планируемыми результатами и показывает, что мы делаем хорошо, а что не очень. На этой основе учебные затруднения, например, обучающихся с задержкой психического развития, должны стать предметом работы на коррекционно-развивающих занятиях как общеразвивающей направленности, так и предметной направленности. По нашему мнению, это один из основных механизмов повышения качества образования рассматриваемой категории детей.

Системная работа по выявлению учебных затруднений, анализ их причин, а не оправдание их наличия особенностями развития детей, которые должны быть максимально нивелированы за счет создания законодательно гарантированных условий для получения образования, не могут не привести к повышению качества образования рассматриваемой категории детей. Важно стремиться включать обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в участие в оценочных процедурах с последующим анализом причин успешных и неуспешных результатов и их устранением в процессе урочной и внеурочной деятельности. Рассматриваем этот подход как важный управленческий механизм по повышению качества образования в общеобразовательной организации в целом и образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в частности.

В 2020 г. на смену указанному проекту пришел проект Министерства просвещения Российской Федерации «500+», ставший частью федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». Проект ориентирован на достижение глобальной цели в сфере образования, связанной с повышением

качества образования и вхождением страны в десятку лидеров по качеству общего образования. В связи с этим следующим направлением совершенствования деятельности образовательных организаций по повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может стать участие в проекте «500+». Основанием для проектирования и реализации этой работы может стать методика оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся [3]. Особое внимание в методике отводится снижению уровня учебной неуспешности обучающихся, в том числе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, на основе формирования адресных образовательных программ по работе с обучающимися с трудностями обучения, внедрения технологий тьюторства, психологической поддержки обучающихся, индивидуализации и дифференциации обучения, психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Таким образом, создание условий доступности качественного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья является одним из важных направлений перехода школы в эффективный режим функционирования. Это касается не только общеобразовательных учреждений, в которых осуществляется совместное обучение детей с нормативным развитием и детей с ограниченными возможностями здоровья, но и отдельных образовательных организаций, реализующих исключительно адаптированные основные общеобразовательные программы.

Следующее направление обновления содержания деятельности общеобразовательных организаций по повышению качества образования – внедрение современных образовательных технологий или отдельных их элементов в образовательную деятельность с целью достижения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья планируемых результатов освоения адаптированных основных общеобразовательных программ общего образования. Как показывает опыт работы педагогов, повышение качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья возможно и целесообразно на основе применения в образовательной деятельности всего разнообразия образовательных технологий: технологий проектной и учебно-исследовательской деятельности, технологии проблемного обучения, технологии развития критического мышления, технологии перевернутого класса, кейс-технологии, обучающих

структур сингапурской методики и т.д. Внедрение этих технологий или их элементов соответствует требованиям деятельностного подхода, являющегося научной основой Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. При этом при отборе и внедрении образовательных технологий как основного средства повышения качества образования важно ориентироваться на планируемые результаты обучения и потенциальные возможности отдельных категорий, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Развитие содержания и организационных форм воспитательной работы является следующей составляющей совершенствования качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях. В сфере воспитания и социально-педагогической поддержки детей существует много традиций, которые важно сохранять и наращивать. Однако современные социальные реалии ставят новые задачи в этой сфере. Обратим внимание на тот факт, что успешная социальная адаптация и интеграция в общество детей с ограниченными возможностями здоровья могут быть обеспечены только при условии овладения ими ценностными ориентациями и нормами поведения, принятыми в обществе. Эта установка подтверждается характеристиками личностных результатов освоения адаптированных основных общеобразовательных программ, закрепленных в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. В настоящее время актуальной задачей является обновление воспитательных систем общеобразовательных организаций на основе внедрения примерной программы воспитания, одобренной Федеральным учебно-методическим объединением по общему образованию 02.06.2020. Кроме того, отметим, что «Система организации воспитания и социализации обучающихся» является одним из показателей критериев оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации [2].

Одним из значимых слагаемых развития качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях является оценивание образовательных достижений детей, а главное - объективность оценивания как ключевая ориентация системы образования в настоящее время. В то же время это один из самых дискуссионных и

болезненных вопросов как для руководителей, так и для педагогов. Для совершенствования образовательной деятельности с детьми, обучающимися по адаптированным основным общеобразовательным программам общего образования, важными являются объективность и достоверность информации об образовательных результатах, снижение субъективности оценки, применение формирующего и критериального оценивания, а также, что крайне важно, организация аналитической работы по результатам оценки качества образования, принятие на этой основе управленческих мер и внедрение педагогических решений. Такая система работы ориентирует общеобразовательные организации на обновление содержания методической работы педагогов, на точечную работу по итогам каждого учебного года с обучающимися по отработке типовых ошибок как в метапредметной сфере, так и в части предметных результатов. Более того, актуальным является формирование положительного отношения к оценочным процедурам. Это одно из важных условий как повышения качества образования в целом, так и качества образования обучающихся, осваивающих адаптированные основные общеобразовательные программы общего образования.

Решающим условием развития качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях является профессиональное развитие педагогов. В данном направлении важны выявление профессиональных затруднений педагогов, стимулирование их профессионального роста, содействие построению и реализации индивидуальной траектории профессионального роста, а также учет потребностей сферы образования определенного муниципалитета.

При проектировании и внедрении в общеобразовательных организациях или в деятельности муниципальных методических служб важно соединить: требования Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, требования профессиональных стандартов к компетенциям педагогических работников, процедуру аттестации педагогов для присвоения квалификационной категории на основе всесторонней оценки профессиональной деятельности в межаттестационный период, содержание повышения квалификации педагогов, выявление профессиональных затруднений педагогов в сфере образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Все это

должно выступать основой для восполнения компетентностных и знаниевых пробелов в профессиональной деятельности как фундамента совершенствования предметных, методических, психолого-педагогических и коммуникативных компетенций педагогов. На этой основе важно строить систему работы общеобразовательной организации по повышению качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Не меньшую роль в процессе повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья имеет содержательная деятельность муниципальных методических служб. Основная задача деятельности муниципальных методических служб состоит в проведении в жизнь инициатив государства, связанных с развитием качества образования. Важно наполнить деятельность этих служб актуальным содержанием, связанным с развитием качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья. С одной стороны, это решение задач развития содержания и технологий образования, обеспечение планируемых результатов обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, осваивающих адаптированные основные общеобразовательные программы начального общего и основного общего образования. С другой стороны, это серьезная задача выявления и устранения профессиональных затруднений педагогов в сфере работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, которые не позволяют обеспечить объективность в оценивании образовательных достижений рассматриваемой категории детей и существенно повысить качество их образования. Отметим, что одна из перспективных форм работы деятельности муниципальных методических служб – это создание и сопровождение профессиональных сообществ педагогов по различным вопросам, в том числе и по вопросам повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, организация их работы на основе проектных групп.

Таким образом, нами представлены некоторые направления совершенствования деятельности общеобразовательных организаций для повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья:

- Развитие качества образования с учетом единых подходов к механизмам управления качеством образования в субъектах Российской Федерации.

- Реализация управленческих стратегий по повышению качества образования в общеобразовательной организации в целом и качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в частности.

- Развитие качества образования с учетом положительных практик участия в проекте по сопровождению школ с низкими образовательными результатами и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

- Внедрение современных образовательных технологий с учетом планируемых результатов обучения и потенциальных возможностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

- Обновление воспитательной работы с учетом новых законодательно закрепленных механизмов как условия для повышения качества общего образования.

- Совершенствование системы работы по объективному оцениванию образовательных достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и осуществлению аналитической работы с результатами оценочных процедур.

- Внедрение современных механизмов профессионального развития педагогов в сфере содержания и технологий образовательной деятельности с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья как решающего условия повышения качества образования.

В начале статьи нами актуализирована многолетняя тенденция, связанная со сближением систем общего и так называемого специального образования. В связи с этим в завершение отметим, что внедрение рассмотренных подходов позволит обеспечить единство и соотнесенность между собой тех направлений, которые действуют в системе общего образования в целом, и тех, реализацию которых важно осуществить для развития качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Решающая роль в этом процессе отводится управленческим командам и методическим объединениям педагогов общеобразовательных организаций.

Литература

1. Материалы семинара-совещания «Развитие качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: механизмы достижения планируемых результатов и оценивания образовательных достижений», 29.05.2020. [Электронный ресурс] // Сайт ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования». - URL: <https://www.irto.ru/index.php?id=4612> (дата обращения: 01.03.2021).

2. Методика для проведения оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации. - М.: ФИОКО, 2020. [Электронный ресурс] // Сайт Федерального института оценки качества образования. - URL: <https://fioco.ru/methodic> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Методика оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты. - М.: ФИОКО, 2020. [Электронный ресурс] // Сайт Федерального института оценки качества образования. - URL: <https://fioco.ru/antirisk> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации. - М.: ФИОКО, 2020. [Электронный ресурс] // Сайт Федерального института оценки качества образования. - URL: <https://fioco.ru/methodic> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.03.2021).
6. Соловьева С.В. Мониторинг и оценка образовательных достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в контексте Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проблемные зоны образовательной деятельности // Актуальные практики образовательной деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья: опыт настоящего, взгляд в будущее: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. - Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2016. - С. 118-124.
7. Соловьева С.В. Стратегии решения вопросов образовательной деятельности с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в школах с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях: Материалы Межрегионального семинара «Стратегия поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях», 28 ноября 2017 г.: Сб. ст. - Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2017. - С. 119-124.

Автор публикации

Соловьева Светлана Викторовна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой, ГАОУ ДПО «Институт развития образования»; доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия. E-mail: svetlaysol@yandex.ru; тел.: 8(343)369-29-86 (доб. 159).

QUALITY OF EDUCATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES: SOME AREAS OF UPDATING THE CONTENT OF THE ACTIVITIES OF GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Solovyova S., Cand. ped. Sciences, associate Professor, head. the Department of State Autonomous educational establishment of additional professional education «Institute of education development»; associate Professor, Federal state Autonomous educational institution of higher education «Russian state vocational pedagogical University», Ekaterinburg, Russia. E-mail: svetlaysol@yandex.ru; tel.: 8(343)369-29-86 (EXT. 159).

Abstract. *The article substantiates some approaches to updating the content of the activities of general education organizations to improve the quality of education of students with disabilities in accordance with modern problems of quality management of education. The proposed approaches are based on the criteria for assessing the mechanisms of quality management of education in the subjects of the Russian Federation, developed by the Federal State Budgetary Institution «Federal Institute for Quality Assessment of Education», as well as the author's experience with employees of general education organizations in the system of advanced training. Among the directions of updating the activities of general education organizations to improve the quality of education of students with disabilities are identified: the development of the quality of education, taking into account common approaches to the mechanisms of quality management of education in the subjects of the Russian Federation; the implementation of management strategies to improve the quality of education in general education organizations and the quality of education; the development of the quality of education in schools with low educational results and schools operating in unfavorable social conditions; introduction of modern educational technologies in educational activities with students with disabilities; updating of educational work taking into account new legally established mechanisms as the basis for successful socialization of students with disabilities; improvement of the system of work on the objective assessment of educational achievements of students with disabilities and the implementation of analytical work with the results of evaluation procedures; introduction of modern mechanisms for the professional development of teachers.*

Keywords: *state educational policy, quality of education, quality management of education, objectivity, low educational results, adapted basic general education programs, planned learning outcomes, students with disabilities, general education, general education organizations.*

References

1. Materials of the seminar-meeting «Development of the quality of education of students with disabilities: mechanisms for achieving planned results and evaluating educational achievements», 29.05.2020. [Electronic resource] // Website of the GAOU DPO of the Sverdlovsk region «Institute for the Development of Education». - URL: <https://www.irro.ru/index.php?id=4612> (date accessed: 01.03.2021).
2. Methodology for assessing the mechanisms of quality management of education in the subjects of the Russian Federation. - M.: FIOKO, 2020. [Electronic resource] // Website of the Federal Institute for Quality Assessment of Education. - URL: <https://fioco.ru/methodic> (date of reference: 01.03.2021).
3. Methodology for providing targeted methodological assistance to general education organizations that have low educational results. – M.: FIOKO, 2020. [Electronic resource] // Website of the Federal Institute for Assessing the Quality of Education. - URL: <https://fioco.ru/antirisk> (date accessed: 01.03.2021).
4. Methodological recommendations for preparing for the assessment of mechanisms for managing the quality of education in the subjects of the Russian Federation. - M.: FIOKO, 2020. [Electronic resource] // Website of the Federal Institute for Assessing the Quality of Education. - URL: <https://fioco.ru/methodic> (date accessed: 1.03.2021).

5. About education in the Russian Federation: Feder. the law of 29.12.2012 № 273-FZ. [Electronic resource] // ConsultantPlus. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 01.03.2021).
6. Solov'eva S. Monitoring and evaluation of educational achievements of students with disabilities in the context of federal state educational standards of general education: problem areas of educational activity // Actual practices of educational activity with children with disabilities: experience of the present, a look into the future: materials of the All-Russian Scientific and practical conference. - Yekaterinburg: GAOU DPO SO «IRO», 2016. - P. 118-124.
7. Solov'eva S. Strategies for solving issues of educational activity with students with disabilities in schools with low learning outcomes and schools functioning in unfavorable social conditions: Materials of the Interregional seminar «Strategy for supporting schools with low learning outcomes and schools functioning in unfavorable social conditions», November 28, 2017: Collection of articles . - Yekaterinburg: GAOU DPO SO «IRO», 2017. - P. 119-124.

Дата поступления: 04.03.2021.

УДК 376

**ПРОГРАММА «ОЖИВАЮЩИЙ МИР» В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР**

Т.А. Чудесникова

ГБУ «Городской психолого-педагогический центр департамента
образования и науки города Москва», г. Москва, Россия
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет», г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье описывается программа коррекционно-развивающей работы учителя-дефектолога по коррекции и формированию социально-коммуникативных компетенций в процессе совместных занятий со старшими дошкольниками, имеющими задержку психического развития (ЗПР).*

***Ключевые слова:** дошкольники с ЗПР, социально-коммуникативные компетенции, программа «Оживающий мир», коммуникативные нити, геометрические кейсы.*

Современная система образования Российской Федерации, опираясь на ФЗ № 273 «Об образовании в РФ», предусматривает всестороннее развитие детей и позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) осваивать программы дошкольного периода вместе с нормально развивающимися сверстниками. Вместе с тем, ученые отмечают трудности формирования социально-коммуникативных навыков у детей с особыми образовательными потребностями [2; 6]. Это определило актуальность проведения формирующего эксперимента по совершенствованию социально-коммуникативных компетенций (СКК) старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР).

Цель формирующего эксперимента: разработать и апробировать методические рекомендации для учителей-дефектологов по формированию опыта совместных действий старших дошкольников с ЗПР как комплексного направления развития СКК.

Задачи:

1. Определить комплекс компетенций, лежащих в основе организации совместных действий и деятельности старших

дошкольников с ЗПР со сверстниками, и описать их через задачи и содержание подгрупповой и групповой работы учителя-дефектолога.

2. Разработать комплекс игр и игровых упражнений, направленных на формирование у старших дошкольников с ЗПР умений устанавливать правила совместных игр и деятельности и обеспечивать обратную связь с участниками общения.

3. Провести апробацию разработанных игр, упражнений и демонстрационного материала, оценить эффективность проведенной работы.

Основная идея заключается в том, что для детей из дифференцированных групп необходимы специальные игры и упражнения, которые направлены на компенсацию ключевых для них СКК и оптимизацию их развития. При этом в условиях подгрупповых форм работы необходим другой подход, который связан с формированием опыта совместных действий детей в ситуациях обучения.

В.В. Рубцов говорит о том, что в процесс такой деятельности могут включаться [5]:

- распределение совместных действий и операций (в том числе обмен способами действия), определение последовательности их выполнения;
- планирование общих и индивидуальных способов работы;
- коммуникация, обеспечивающая реализацию процессов распределения, обмена и взаимодополнения, и формирование взаимопонимания;
- рефлексия, связанная с изменением или формированием отношения к собственному действию в контексте содержания и форм совместной работы.

Каждой такой СКК необходимо учить детей во время организации комплексных и интегрированных занятий по ознакомлению с социальным миром и организации познавательно-исследовательской деятельности. Это возможно сделать на основе моделирования социальных и коммуникативных ситуаций и метода социального экспериментирования.

Социальное экспериментирование бывает двух видов (по В.Т. Кудрявцеву, Ю.А. Гулько и др. [1; 3]):

- практическое: особенности его протекания можно изучать, наблюдая за детьми, и стимулировать, специально ставя детям разные

социальные практические задачи (обрадовать малыша, помирить драчунов, сделать так, чтобы жадина поделился игрушкой, и т.д.).

- теоретическое, которое у дошкольников протекает на уровне представлений.

Высказанное предопределило этапы и содержание коррекционно-развивающей работы в рамках реализации авторской программы «Оживающий мир». Она была разделена на 5 этапов.

1-й этап: проектирование социальных действий на основе приемов геометрического моделирования и передвижной аппликации.

Таблица 1. Планирование работы в рамках 1-го этапа

Кол-во занятий	Тема занятий	Задачи образовательной деятельности	Организационные условия
1	Мы – маленькие человечки. Кем ты хочешь стать?	Повтор движений шарнирного человечка, освоение инструкций-команд сверстнику, упражнение в назывании и опознании частей тела, моделирование человечка из геометрических фигур, обыгрывание позы и социальной эмоции человечка в реальной и воображаемой ситуации.	Карточки с изображением схематических поз человека, цветной картон, клей, цветные карандаши или фломастеры. Модель человека на шарнирах, сборный бумажный конструктор человека для каждого ребенка.
2	Прятки с фигурами	Упражнение в восприятии геометрических форм, их поиск среди окружающих предметов, моделирование коммуникативных ситуаций поиска нужного предмета в паре со сверстником и обмена им с другой парой; передача задания сверстнику и совместное дорисовывание и приклеивание недостающих частей заданной фигуры; решение коммуникативных затруднений, связанных с объяснением формы или способа совместных действий.	Геометрические лупы, листы белой и цветной бумаги, фломастеры, ножницы. Кубик с изображением частей тела. Кубик жестов.

4	Картины «фигурами». Наша группа	Создание плоскостной модели группы с обозначением «секретиков» для каждой подгруппы. Прием «вхождения» в картинку и ситуацию с использованием конструктора человека. Помощь в отображении позы и жестов при перерисовывании фигуры. Восстановление логики событий и цепочки действий благодаря приемам «коммуникативных ниточек». Разыгрывание диалогов.	Геометрические лупы, ватман, листы цветной бумаги, фломастеры, ножницы, клей-карандаш. сборный бумажный конструктор человека, нитки мулине разных цветов, пластилин. Созданные вместе с детьми картинки-иллюстрации социальных историй.
Итого	7 занятий		

В рамках данного этапа дети знакомятся с предметным и социальным пространством вокруг, соотносят эти виды пространства между собой и анализируют с помощью специальных интерактивных средств: геометрических луп, передвижной аппликации, растягивающихся резинок и математического планшета, с применением современных компьютерных технологий и графического редактора и др.

Рис. 1-2. Геометрические лупы и предметы

Найденные геометрические формы становятся основой для конструирования человечков и деталей сюжета социальных историй.

Опишем *особенности проектирования занятий* с детьми и рекомендованный педагогам *комплекс игр-упражнений* на данном этапе.

Мы - маленькие человечки. Кем ты хочешь стать?

Дети знакомятся со схемой тела человека на примере шарнирной куклы, повторяют позы, внося изменения в положение куклы, в свое положение или дают инструкцию сверстникам. Во второй части занятия дети соотносят части тела с элементами из набора и в процессе беседы о профессиях мечты собирают нужный образ представителя той или иной профессии. При необходимости педагог задает уточняющие вопросы: «Что делает твой герой?», «Покажи, как он стоит/сидит/бежит», позволяя детям самостоятельно определить, реальна эта поза и положение тела или нет.

Прятки с фигурами

На занятии закрепляются навыки взаимодействия в процессе игры с геометрическими лупами. Педагог предлагает найти вокруг предмет той или иной формы, используя лупы, но намеренно создает спорные ситуации, инициирующие продуктивное общение между детьми. Дети учатся ждать, просить помощи, делиться, меняться предметами. После успешного выполнения первого задания детям предлагается нарисовать на цветном картоне фигуру, совпадающую с предметом (при необходимости используя лупы как трафарет), вырезать эту фигуру, наклеить на картон и дорисовать недостающие элементы.

Картины фигурами. Наша группа

Во время этой встречи детям предлагается изобразить помещение группы, себя и остальных ребят в совместном рисунке-аппликации. Принцип изображения предметов и детей тот же, что и на прошлых занятиях. Педагог сопровождает процесс беседой: «Расскажи, где ты находишься?», «Что ты делаешь на картине, тебе кто-то помогает или мешает?». Диалоги между детьми для наглядности отображаются нитями разного цвета (свой цвет для каждого ребенка выбирается в начале занятия), закрепленными на персонажах с помощью пластилина и показывающими направление диалога.

2-й этап: отработка навыков социального и коммуникативного взаимодействия на основе передвижной аппликации.

Таблица 2. Планирование работы в рамках 2-го этапа

Кол-во занятий	Тема занятий	Задачи образовательной деятельности	Организационные условия
3	Передвижная аппликация. В гостях у Незнайки	Восприятие жестов и эмоций на картинке с проблемным сюжетом, соотнесение их со своим опытом. Определение источника проблемной ситуации и вариантов выхода из нее. Выбор партнера и объединение в пары и подгруппы для создания собственного макета. Использование средств соизмерения комнаты Незнайки и комнаты, в которой находятся дети. Совместное макетирование. Обыгрывание вариантов решения проблемной ситуации с использованием «фигурок» себя и сверстников.	Картинка, изображающая Незнайку или фрагмент мультфильма (желательно вывести эту картинку через проектор на большой экран).
6	Передвижная аппликация: прогулка, режимные моменты	Индивидуальное проектирование места и времени воображаемой ситуации на прогулке, использование приемов «продолжения предложения» и «вхождения в картину» друг к другу, нахождение нового способа действия, обсуждение и разыгрывание оптимальных и неоптимальных вариантов взаимодействия. Упражнение в использовании приема «коммуникативные нити», отработка навыков диалога в проблемной ситуации, обучение умению слушать и слышать, устанавливать правила взаимодействия. Соотнесение успешности и проблемности коммуникативной ситуации с длиной ниточек-диалогов.	Фотография привычного места прогулки детей, сделанная педагогом или родителями, без детей, участвующих в программе (темы: «На прогулке», «Изменения погоды» и др.). Желательно вывести эту фотографию через проектор на большой экран. На данном этапе бумажные человечки уже не обрисовываются на ватман, а представлены в собранном подвижном виде, позволяющем изменять положение героя и перерисовывать его для иллюстрирования собственных социальных историй.

	Совместное проектирование коммуникативной ситуации с опорой на фотографию с проблемным сюжетом. Отражение ситуации на ватмане с помощью приемов каркасного моделирования и передвижной аппликации. Осознание проблем, связанных с социальной слепотой («Я его не заметил»), глухотой («Я его не услышал») и их обнаружение через использование разноцветных коммуникативных нитей, оценка качества диалога и коллективный поиск эффективных способов действия («Как ты думаешь, Вася мог видеть Пашу? Почему?», «Саша услышал Аню? Что нужно сделать, чтобы Аня была услышана» и др.).	Фотография детей на прогулке, подготовленная педагогом, или фото, сделанное одним из родителей, отображающее недавнюю проблемную ситуацию в группе (темы: «Игрушки», «Мои друзья», «Моя группа»). Желательно вывести эту фотографию через проектор на большой экран. Ватман с готовой локацией из предыдущего занятия, сборный бумажный конструктор человека, нити мулине разных цветов, пластилин. Три лупы со стеклами синего, красного, зеленого цвета, очки с сильным затемнением.
Итого:	9 занятий	

Спецификой данного этапа выступает опора на передвижную аппликацию и комментированное рисование как на способы самоорганизации ребенка и группы, которые позволяют на данном этапе решать проблемы делового взаимодействия за счет невербальных средств, но требуют активизации речевого взаимодействия и освоения основных типов коммуникативных высказываний.

Обобщим *особенности проектирования занятий* с детьми и рекомендованный педагогам *комплекс игр-упражнений* на данном этапе.

Картины фигурами. В гостях у Незнайки

В начале дети рассматривают картинку с Незнайкой и пытаются определить, что на ней произошло. Сюжет содержит проблемную ситуацию. После педагог предлагает детям отправиться в комнату к

Незнайке, изобразив ее на ватмане. Для более четкого отображения предметов интерьера комнаты Незнайки детям предлагается с помощью веревки измерить высоту, длину или ширину предметов. Педагог обращает внимание детей на наличие углов и предлагает определить, сколько их и кто отвечает за каждый угол в фигуре. Дети с помощью практического примеривания определяют длины, сравнивают получившиеся из веревок отрезки, пробуют вырезать геометрические фигуры и собрать из них интерьер локации. После чего педагог предлагает переместиться и детям к Незнайке и помочь ему:

«Что нужно сделать, чтобы помочь Незнайке?», «Какая помощь ему нужна?», «Что бы ты сделал в такой ситуации, чтобы такое не произошло?»

Дети добавляют себя на ватман, проговаривая свои действия в сюжете.

Картины фигурами

На этой встрече педагог просит детей воспроизвести еще одно знакомое им место с помощью уже освоенных методов конструирования. Педагог просит каждого ребенка найти свое любимое место в данной локации и рассказать, почему оно любимое, что ребенок обычно там делает и с кем. Дети по очереди составляют рассказ, используя своих человечков, диалогические нити. Перед тем, как отобразить диалог на ватмане, педагог дает нити в руки паре или тройке детей и просит их проговорить то, что произносят их прототипы на изображении. Если педагог видит, что кто-то из детей не слушает, он забирает нить из его руки, тем самым обращая внимание детей на прервавшийся процесс коммуникации.

После того, как дети решили, что их рисунок готов, педагог обращает их внимание на количество коммуникативных ниточек, их длину (расстояние между собеседниками), количество незакрепленных с одной стороны ниточек, помогает детям найти причины.

На прогулке

Во время этой встречи педагог предлагает рассмотреть уже случившуюся ситуацию на фотографии и попытаться воссоздать ее на ватмане. Основным участникам происшествия, отображенного на фото, педагог выдает нити синего, красного и зеленого цветов. С помощью них и разноцветных луп наглядно можно показать ситуации: «Я его не заметил», «Я его не услышал», так как нити одного цвета не будут видны через лупу такого же цвета. Очки с затемнением помогают показать, как видит развивающуюся ситуацию ребенок,

который в ней не участвует, но поневоле оказывается «втянутым» в происходящее.

Педагог передает лупы детям, задавая вопросы: «Как ты думаешь, Вася мог видеть Папу? Почему?», «Саша услышал Аню? Что нужно сделать, чтобы Аня была услышана».

3-й этап: обучение социальному прогнозу и самоорганизации в группе на основе приема работы с геометрическими кейсами.

Таблица 3. Планирование работы в рамках 3-го этапа

Кол-во занятий	Тема занятий	Задачи образовательной деятельности	Организационные условия
3	Перенос усвоенных навыков на работу с мультимедийной презентацией	Комментированное рисование педагогом заданной ребенком коммуникативной ситуации, разыгрывание диалогов по сюжетной картине, отражение коммуникативных ниточек в форме стрелочек к и от нарисованных героев. Обсуждение причин проблемной ситуации, отработка пространственно-временных отношений в речи ребенка и его пары-сверстника.	Набор контурных картинок-раскрасок с социально ориентированным сюжетом (темы: «Дом», «Двор», «Улица» и др.). Мультимедийная презентация, выполненная с приемами оживления персонажей.
4	Формирование представлений о геометрическом кейсе	Демонстрация геометрического кейса для формирования алгоритма совместных действий детей на занятии. Отработка кейса (3-4 элемента) на примере анализа и разыгрывания проблемной ситуации в серии картинок с изменяющейся последовательностью. Отработка временных глагольных конструкций.	Геометрический кейс (3-4 элемента), серия сюжетных картинок с изменяющейся последовательностью (темы: «Детская площадка», «Детский сад», «Магазин», «Поликлиника, больница» и др.).

4	Отработка геометрического кейса как технологической карты взаимодействия в продуктивной деятельности детей	Демонстрация приемов использования кейса в условиях совместной деятельности: выбор партнера, формирование целей и распределение задач, выбор способа действия, приемов взаимокоррекции и оценки совместных результатов, связанных с совместной математической деятельностью, на основе счета предметов, отработки навыков отсчитывания и присчитывания. Подведение к выводу, что алгоритм взаимодействия может и должен меняться под ситуации, что поведение должно быть гибким.	Технологическая карта совместной деятельности, материалы для продуктивной деятельности в проблемных условиях (один ватман и набор фломастеров на подгруппу). Темы для освоения: «Транспорт», «Зоопарк», «Кафе» и др.
4	Освоение опыта формулирования правил взаимодействия в игровой коммуникативной ситуации	Придумывание правил взаимодействия в условиях освоения неизвестного оборудования, нового игрового и экспериментального материала. Обучение составлению математических задач. Их совместная драматизация, обсуждение решения и запись примеров.	Новый для детей игровой и экспериментальный материал, позволяющий отработать навыки составления и решения арифметических задач. Темы для освоения: «Моя будущая профессия», «Город и деревня», «Отпуск» и др.
Итого:	15 занятий		

Особенностью данного этапа являются осознание расхождения между планами делового и личного общения, визуализация формы их интеграции на основе «геометрического кейса», который позволяет обсудить и принять общие цели, задачи, формы и способы совместных действий, взаимоконтроля и самоконтроля, оценки результатов.

«Геометрические кейсы» представляют собой поле для графического обсуждения темы, связанной с ознакомлением дошкольников с предметным, социальным и природным миром, вписанное в геометрическую форму (чаще круг или квадрат, реже – многоугольник, ромб), разделенную через центр на несколько секторов (по количеству детей или подгрупп). В центре в качестве символа дается отправная точка для обсуждения и выполнения задания детьми.

При получении совместных заданий дети обсуждают друг с другом и педагогом правила: например, можно ли подглядывать или просить помощи у сверстников. В процессе выполнения задания педагог может ввести дополнительные правила: нельзя рисовать то, что уже нарисовали другие; нужно дождаться остальных, а затем переходить на новый уровень; можно помогать только соседу справа/через стол; можно или нельзя перейти в команду напротив и т.д. Например, на рис. 3 педагог сначала предлагает детям определить разницу между хищными и насекомоядными птицами, обсуждение начинается от центра поля.

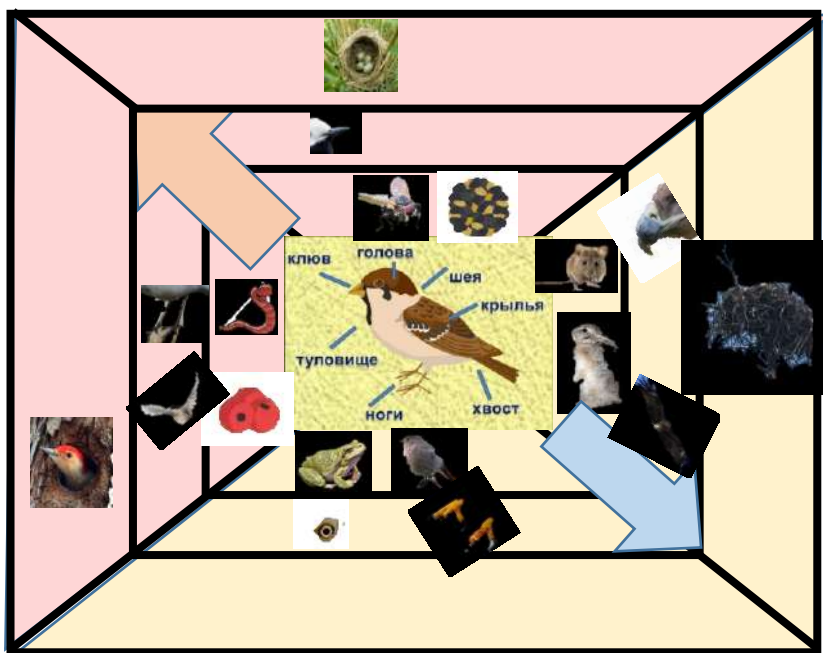

Рис. 3. Пример геометрического кейса: «Птицы: хищные и насекомоядные»

Дети все вместе вспоминают, какие части тела есть у птиц. После чего педагог предлагает разделиться на две команды – Хищные и Насекомоядные – и определить отличительные особенности питания этих птиц, строения тела и способов гнездования. В качестве ответов принимаются схемы-рисунки, которые создают дети, или коллаж из вырезок.

4-й этап: перенос социально-коммуникативных навыков на ситуации учебного взаимодействия, формирование гибкости поведения.

Таблица 4. Планирование работы в рамках 4-го этапа

Кол-во занятий	Тема занятий	Задачи образовательной деятельности	Организационные условия
2	Моделирование учебно-коммуникативной ситуации на основе своего опыта с использованием приобретенных навыков	Дети по очереди выполняют роль учителя-дефектолога в ситуации взаимодействия и регулируют работу подгрупп сверстников.	Игровое оборудование кабинета учителя-дефектолога, «якоря»-атрибуты алгоритма занятия (колокольчик, таймер и др.).
	Город мастеров	Проектирование коммуникативных ситуаций с разными социальными ролями и статусами, уровнями подчинения, в зависимости от профессии, которая интересует ребенка и группу. Упражнение в освоении разных социальных позиций в общении. Упражнение в измерительных и счетных навыках.	Материалы, необходимые для создания совместного макета Города будущего, в котором дети будут жить, когда вырастут.
Итого		5 занятий	

Данный этап ориентирован на освоение разных социальных позиций в общении: не только руководства-подчинения, к которым привыкли дети, но и конкуренции-партнерства в паре и подгруппе. Позволяет освоить навыки регулирования конфликтных ситуаций «с позиции взрослого», ориентирует на гибкость поведения.

Данное содержание реализуется через индивидуальные, подгрупповые и групповые занятия (общим объемом 36 занятий) учителя-дефектолога (1 раз в неделю при абонементе в полгода) с поддержкой закрепления усвоенных навыков и компетенций в работе педагога-психолога в условиях группы кратковременного пребывания. Они позволяют как реализовать задачи Примерной АООП для детей с ЗПР [4], соответствующих комплексных программ, так и свои задачи, касающиеся формирования социально-коммуникативных компетенций дошкольников [7].

Литература:

1. Гулько Ю.А., Микляева Н.В., Чайка И.Л. Открытие мира: я и другие: познавательное развитие детей / Под ред. Н.В. Микляевой. - М.: АРКТИ, 2020.
2. Дуткевич Т.В. Особенности развития познавательной деятельности дошкольников в условиях детской группы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Киев, 1990.
3. Кудрявцев В.Т. От совместного действия – к конструированию новых социальных общностей: Совместность. Творчество. Образование. Школа (Круглый стол методологического семинара под руководством В.В. Рубцова, Б.Д. Эльконина) // Культурно-историческая психология. - 2018. - № 3. - С. 12-14.
4. Примерная адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования детей с задержкой психического развития. - <https://fgosreestr.ru/>
5. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1987.
6. Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития / Р.Д. Тригер. - Ярославль: Академия развития, 2008. - 128 с.
7. Шипицына Л.М. Азбука общения: развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками (для детей от 3-х до 6 лет) / Л.М. Шипицына, О.В. Защиринская, А.П. Воронова, Т.А. Нилова. - М.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2003.

Автор публикации

Чудесникова Татьяна Алексеевна, учитель-дефектолог, ГБУ г. Москва «Городской психолого-педагогический центр департамента образования и науки города Москва»; аспирант, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия. E-mail: Anaytat93@gmail.com.

THE PROGRAM «REBELING WORLD» IN THE FORMATION OF SOCIO-COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF SENIOR PRESCHOOLERS WITH SRR

Chudesnikova T., teacher-defectologist State budgetary establishment of the city of Moscow «City Psychological and Pedagogical Center for the Department of Education and Science of the city of Moscow»; Graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University», Moscow, Russia. E-mail: Anayat93@gmail.com.

***Annotation.** The article describes the program of the correctional and developing work of a teacher-defectologist for the correction and formation of socio-communicative competencies in the process of joint classes with senior preschoolers who have a delay in mental development (CPR).*

***Keywords:** preschoolers with ZPR, social and communicative competences, the program «Riving World», Communicative Nights, Geometric Cases.*

References

1. Gulko Yu., Miklyaeva N., Chaika I. The opening of the world: I and others: cognitive development of children / Ed. N. Miklayaeva. - M.: Arcta, 2020.
2. Dutkevich T. Features of the development of cognitive activity of preschoolers in the conditions of a children's group: Abstract of dissertation. - Kiev, 1990.
3. Kudryavtsev V. From a joint action - to the design of new social communities: compatibility: Creation. Education. School (Round table of a methodological seminar under the leadership of V. Rubtsova, B. Elkonina) // Cultural and historical psychology. - 2018. - № 3. - P. 12-14.
4. Approximate adapted basic educational program of preschool education children with mental delay. - <https://fgosreestr.ru>.
5. Rubtsov V. Organization and development of joint actions in children in the learning / Scientific research process. Institute of General and Pedagogical Psychology Acad. Ped. Sciences of the USSR. - M.: Pedagogy, 1987.
6. Triger R. Psychological features of the socialization of children with a delay in mental development / R. Trigger. - Yaroslavl: Academy of Development, 2008. - 128 p.
7. Shipitsina L. ABC of communication: The development of the identity of the child, communication skills with adults and peers (for children from 3 to 6 years old.) / L. Shipitsina, O. Filter, A. Voronova, T. Nilova. - M.: CHILDHOOD-PRESS, 2003.

Дата поступления: 28.01.2021.

УДК 159.97

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ

Рудзинская Т.Ф., Порошина А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
г. Саратов, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена теоретическому анализу имеющихся исследований эмоционально-волевой сферы детей с умственной отсталостью. Авторы подробно рассматривают проблему развития личности умственно отсталых детей и дают характеристику эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями интеллекта, выделяют современные подходы к изучению данной проблемы. Статья представляет интерес для специалистов, работающих в учреждениях, где обучается данная категория детей.*

***Ключевые слова:** умственно отсталые дети, эмоционально-волевая сфера, обучающийся с ОВЗ, инфантилизм.*

Любому обществу при прохождении пути своего развития приходится решать ряд социальных проблем. Одной из таких проблем является необходимость учета типологических и индивидуальных особенностей детей с умственной отсталостью в процессе образования и социализации в целом. Численность детей этой группы на протяжении многих лет остается стабильно высокой. В детской популяции, согласно данным статистики, распространенность врожденных интеллектуальных дефектов на данный момент колеблется в пределах 1-3% от населения всей планеты [3, с. 10].

Г.Я. Трошин в своем труде «Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей» выдвинул утверждение о возможности разнопланового развития детей с нарушением интеллекта и общих основных закономерностях развития, по которым может осуществляться развитие нормального и умственно отсталого ребенка. Позднее Л.С. Выготский сформулировал положения, отражающие закономерности психического развития аномального ребенка, такие как системность

строения психики, выделение зон актуального и ближайшего развития, выделение в развитии аномального ребенка первичных и вторичных отклонений, изменение у умственно отсталого ребенка соотношения его интеллекта и аффекта, также было выдвинуто утверждение об идентичности основных факторов, которые обуславливают развитие нормальных и аномальных детей [8, с. 44]. Таким образом, многочисленные исследования в области специальной психологии и олигофренопсихологии помогли установить общность развития нормально развивающихся детей и детей с нарушением интеллектуального развития, но на данный момент требуются обновление и уточнение характеристик эмоционально-волевой сферы умственно отсталых детей, так как исследования в этой области проводились достаточно давно и контингент детей данной категории претерпел существенные изменения в своих индивидуально-типологических характеристиках, о чем свидетельствуют отдельные исследования последних лет. Так, З.Д. Абляимова в своей работе «Особенности эмоционально-волевой сферы умственно отсталых учащихся» подчеркивает изменение представления государства и общества о правах и возможностях обучающихся с ОВЗ и необходимости обновления теоретической базы коррекционного образования [1, с. 97]. Н.Н. Иванова и Т.А. Мякота, работая над спецификой эмоционально-волевой сферы дошкольников с легкой умственной отсталостью, также не отрицают тот факт, что в раскрытии проблемы эмоционально-волевой сферы при умственной отсталости имеются определенные пробелы, несмотря на имеющиеся исследования в данной области [5, с. 255-256].

Все вышесказанное подтверждает актуальность изучения особенностей становления эмоционально-волевой сферы детей с интеллектуальными нарушениями, а также совершенствование методов диагностики и коррекции эмоционально-волевой сферы у данной категории детей.

Целью данной работы являются анализ и обобщение современных теоретико-эмпирических исследований эмоционально-волевой сферы детей с умственной отсталостью для уточнения характеристик эмоционально-волевой сферы данной категории детей.

Задачи:

1. Рассмотреть понятие «эмоционально-волевая сфера» с позиции современных психолого-педагогических исследований.
2. Провести анализ имеющихся современных эмпирических

исследований эмоционально-волевой сферы детей с умственной отсталостью.

3. Выделить основные проблемы теории и практики изучения особенностей эмоционально-волевой сферы детей с интеллектуальными нарушениями.

4. Дать обобщенную характеристику эмоционально-волевой сферы детей с умственной отсталостью.

Впервые проблема эмоционально-волевой сферы развивалась в исследованиях Л.С. Выготского, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина, В.С. Мерлина, А.П. Усановой, И.М. Соловьева, Ж.И. Шиф. Эмоционально-волевая сфера рассматривается как взаимосвязь эмоциональных и волевых процессов, их влияние на контроль человека за своими состояниями в ходе деятельности [4, с. 59]. Эмоционально-волевая сфера - это компонент эмоциональной устойчивости, то есть степень волевого владения человеком своими эмоциями.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию сущности эмоционально-волевой сферы и ее влияния на развитие человека: биологическая теория П.К. Анохина, потребностно-мотивационная теория П.В. Симонова, эволюционная теория происхождения эмоций Ч. Дарвина и т.д. Так, ряд исследователей отмечают взаимосвязь эмоционально-волевой сферы и интеллектуальной деятельности (Л.С. Выготский, Н.В. Витта, Н.И. Жинкин, С.Л. Рубинштейн, Т.П. Хризман, В.И. Шаховский).

Так, Л.С. Выготский в своих работах писал о внутреннем единстве и тесном взаимодействии эмоциональной и интеллектуальной сфер. Дети с сохранным интеллектом проявляют наибольшую эмоциональную устойчивость. По данным исследований С.Л. Рубинштейна взаимосвязь эмоционально-волевых и интеллектуальных процессов обеспечивает выполнение любых форм деятельности, в особенности образовательных.

Дети с интеллектуальным дефектом составляют большую группу среди детей с различными отклонениями в развитии. Это объясняется влиянием биологических и социальных факторов, вызывающих такое состояние. Так, например, развитие современной медицины позволяет спасти жизни глубоко недоношенных детей, а также детей с различными генетическими и другими нарушениями в развитии, вследствие чего может увеличиваться и процент детей с умственной отсталостью. Можно отметить негативное влияние экологии на внутриутробное развитие ребенка и нейроинфекции, что

также часто встречается на практике при установлении этиологии умственной отсталости. В связи с этим и возникает необходимость в исследовании данной проблемы с целью усовершенствования учебно-воспитательного процесса в школах АОП для детей с нарушением интеллекта, а также обогащения теории и практики коррекционного обучения [3, с. 3]. Недоразвитие эмоционально-волевой сферы у умственно-отсталого ребенка может привести к проблемам в общении, конфликтам с окружающими и полной дезадаптации в социуме.

Стоит отметить, что дети с проблемами эмоционально-волевой сферы составляют разнообразную как по своему составу, так и по проявлениям группу. В.М. Башина занималась изучением проблемы образования детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы и выделила четыре основных этапа в становлении теории и практики обучения и интеграции их в общество. Различают множество категорий детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы: дети с расстройством аутистического спектра, синдром дефицита внимания и гиперактивности, психопатия, судорожный синдром и т.д.

Проблемы эмоционально-волевой сферы могут оказывать негативное влияние на обучение ребенка в школе. Так, неспособность к установлению и поддержанию положительных межличностных отношений со сверстниками и педагогами или несоответствие интенсивности аффективных проявлений может значительно усугубить ситуацию на фоне тревожно-фобического состояния, связанного с личностными или школьными проблемами, которые, в свою очередь, характерны для детей с нарушением эмоционального фона и волевой регуляции.

Е.Д. Худенко выявил, что дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы страдают повышенной суетливостью, они не способны к управлению своими чувствами, не организованы, и у них не развита произвольность внимания. Данные закономерности развития эмоционально-волевой сферы у детей обуславливают необходимость изучения расстройств данной сферы личности детей с различными нарушениями, в том числе и с интеллектуальным дефектом [9, с. 53].

Изучение подростков с умственной отсталостью показало, что одной из основных причин расстройств их поведения является болезненное переживание собственной неполноценности, так как у них отмечаются трудности в эмоционально-волевой сфере, а именно трудности с вербальным выражением эмоций и преобладание тактильного контакта, внушаемость, полярность и поверхность

эмоций, недостаточная сформированность высших эмоций, трудности с самоконтролем и т.д., что еще более осложняет характерный для лиц с интеллектуальным дефектом инфантилизм, усиливается вероятность попасть под неблагоприятное влияние окружающей среды. Инфантилизм характеризуется как незрелость в развитии, это своеобразное сохранение в физическом образе или поведении черт, которые присущи предшествующему возрастному этапу. Речь идет о психологической незрелости умственно отсталого ребенка, которая заставляет его вести себя не соответственно своему внешнему виду и возрасту. Это может проявляться не только в детской незрелости и наивности, но еще и характеризоваться завышенной самооценкой и сильно развитым эгоизмом и даже эгоцентризмом, что характерно для раннего детского возраста и совершенно не приветствуется в поведении детей старшего школьного возраста.

Характеристики особенностей эмоционально-волевой сферы среди учащихся с интеллектуальным дефектом представлены в работах Л.В. Занкова. Он описал особенности развития эмоций у умственно отсталых детей, которые, по мнению автора, определяются внешними условиями, то есть специальным обучением и правильной организацией внешкольной жизни ребенка. Автор выявил у детей с умственной отсталостью комплекс симптомов, который позже назвал эмоциональной уплощенностью. Этот комплекс симптомов объединяет слабую дифференцированность эмоций и эмоциональных состояний, бедность оттенков переживаний, косность и однообразность эмоциональной сферы и несоответствие ее по силе и содержанию. Л.В. Замский также охарактеризовал эмоции умственно отсталого ребенка как простые и двухполюсные (либо удовольствие, либо неудовольствие), поэтому какие-либо более дифференцированные переживания для ребенка с интеллектуальным дефектом не характерны. При длительном изучении эмоционально-волевой сферы умственно отсталых детей автор отметил, что у одних детей отмечаются легкость и поверхностность переживаний серьезных событий и быстрые переходы от одного настроения к другому, у других групп детей с умственной отсталостью эмоциональные проявления могут приобретать наибольшую силу и могут возникать в импульсивной форме. У таких детей отмечается эмоциональная вязкость, то есть склонность к застреванию на одном эмоциональном состоянии вне зависимости от произошедшей смены ситуации. Таким образом, неспособность умственно отсталых детей к подавлению аффекта

может проявляться вспышками гнева и агрессивным поведением, что может привести к социальной дезадаптации. Необходимость предотвращения и профилактики данного негативного проявления в поведении умственно отсталых детей обуславливает принятие определенных психологических стратегий. Так, эмоциональная сфера детей с интеллектуальным дефектом рассматривается автором как ресурс выработки у них социальных качеств, а, соответственно, и социальной адаптации [9, с. 43].

Ю.В. Вирская отмечает необходимость в процессе коррекционного обучения формирования адекватной самооценки и уровня притязаний у умственно отсталых детей, в особенности подростков. Особую роль в данном процессе автор придает педагогу, так как в этом возрасте учебная деятельность преобладает над остальными видами деятельности. С возрастом самооценка должна уравниваться и становиться более адекватной, что будет говорить о развитии личности подростков с интеллектуальными нарушениями. В результате коррекционного обучения они проявляют навыки оценки себя и результатов своей деятельности [2, с. 102]. Самооценку и уровень притязаний, как и эмоционально-волевою сферу, принято относить к числу основных компонентов личности.

Развитие личности и эмоционально-волевой сферы, как и указывалось выше, является одной из важных проблем в теории и практике современного специального образования. Согласно с СФГОС важнейшим основанием для разработки специального образовательного стандарта является необходимость предусмотреть в структуре образования удовлетворение как общих со сверстниками с сохранным интеллектом, так и особых образовательных потребностей, единых для всех групп и специфичных для каждой категории детей с ОВЗ. Только удовлетворяя особые образовательные потребности ребенка с умственной отсталостью, можно открыть ему путь к удовлетворению его образовательных потребностей.

Формирование личности происходит в процессе многообразных взаимодействий с окружающей средой. Следует отметить, что развитие личности ребенка с интеллектуальным дефектом происходит по тем же законам, что и развитие нормально развивающегося ребенка, однако в силу своей дефективности оно происходит в своеобразных условиях.

В соответствии с СФГОС одной из целей коррекционных образовательных учреждений должно быть признание обучения и

воспитания как единого образовательного процесса организации деятельности обучающихся с интеллектуальным дефектом, обеспечивающего овладение ими содержанием образования и эмоционально-личностным отношением к социуму. Также в школах АОП должны решаться следующие задачи:

- развитие личности обучающегося с умственной отсталостью в соответствии с требованиями современного общества;
- обеспечение возможности обучающимся с умственной отсталостью успешной социализации и адаптации;
- формирование и развитие личности обучающихся с умственной отсталостью в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Развитие в XX веке системы многосторонней помощи лицам с умственной отсталостью выявило пробелы в становлении теории и практики образования и интеграции их в общество. Это прежде всего социальная дезадаптация, труднопреодолимый негативизм и пониженная волевая устойчивость умственно отсталых детей при обучении в различных образовательных учреждениях.

Интерес к изучению данной проблемы обуславливается, прежде всего, утверждением в специальной педагогике и психологии идей личностно-ориентированного подхода и увеличением в составе учеников коррекционных учреждений детей с выраженными дефектами в эмоционально-волевой сфере. Е.Г. Новосильцева в своих работах подчеркивает, что нестабильность эмоционально-волевой сферы является острой проблемой в учебно-воспитательном процессе у школьников с интеллектуальным дефектом, что значительно усложняет процесс их социализации. Автор выделяет необходимость психокоррекции и развития эмоционально-волевой сферы умственно отсталого ребенка. Основной задачей психокоррекции и развития эмоционально-волевой сферы у учеников с интеллектуальным дефектом является развитие умений и навыков понимания собственных эмоций и спокойного реагирования на происходящее в независимости от ситуации. Негативные эмоции не должны исключаться, а всего лишь постепенно вытесняться позитивными. Впоследствии чего ребенок с интеллектуальным дефектом может научиться адекватно себя вести в неблагоприятных ситуациях и непривычной для него обстановке [6, с. 48].

К.А. Разаренова и К.В. Пуховец в своем эмпирическом исследовании также смогли установить, что у школьников с

умственной отсталостью существуют ярко выраженные особенности эмоционально-волевой сферы, которые проявляются в разной степени и в зависимости от ситуации. Сложные эмоции, по мнению авторов, такие как стыд, презрение, отвращение, являются понятными не для всех школьников с умственной отсталостью. Так, у одних детей были выявлены чрезмерная легкость и поверхностность переживаний серьезных жизненных событий и быстрые переходы от одного настроения к другому, а у других детей наблюдались чрезмерная сила и инертность переживаний, возникающих по малозначительным поводам. Стоит отметить, что ярко выраженную инертность переживаний авторы обнаружили у детей с умственной отсталостью. По мнению авторов, даже незначительная обида может вызвать достаточно сильную и длительную эмоциональную реакцию. Так, ребенок мог заплакать из-за того, что выполнил какое-либо задание психолога неправильно [7, с. 198].

Л.В. Шипова занимается изучением эмоционального отношения детей с умственной отсталостью к обучению в школе. Актуальность данной проблемы обусловлена недостаточной разработанностью теоретических аспектов этой проблемы в педагогических науках и необходимостью формирования эффективных технологий для развития внутренней позиции и повышении уровня мотивации к обучению школьника с умственной отсталостью. Для изучения эмоционального отношения к обучению в школе у детей с интеллектуальными нарушениями были использованы методики О.Е. Шаповаловой «Наша школа» и Н.Г. Лускановой «Что мне нравится в школе».

В ходе исследования было обнаружено, что у большинства обучающихся коррекционной школы преобладает положительное отношение к школе и присутствует желание посещать школу, однако учебная мотивация у этих школьников была низкая. Школа привлекает детей с умственной отсталостью своей внутриурочной системой, то есть в большей степени проявляется мотивация социального взаимодействия в образовательных учреждениях. Эмпирическое исследование также показало, что в процессе обучения у ребенка с интеллектуальным дефектом общий уровень эмоциональной окраски к различным видам деятельности возрастает так же, как и с возрастом увеличивается интерес к содержательной стороне обучения и снижается численность обучающихся с негативным отношением к образовательным учреждениям. Изучение данной проблемы является

важной для успешной социализации детей с умственной отсталостью в современном социокультурном и образовательном пространстве [10, с. 77].

Разработкой методик для коррекции эмоционально-волевой сферы у детей с различной нозологией занимались такие ученые, как З.Фрейд, К.Г. Юнг, И.П. Карпов и др. Так, Л.Н. Бабич в эксперименте со спортсменами с умственной отсталостью разработал и опробировал собственную методику коррекции эмоционально-волевой сферы у лиц данной категории. Методика состояла из 3-х этапов: диагностического, коррекционного и оценочного. Коррекционный этап, в свою очередь, состоял из подготовительно-адаптивного, коррекционно-тренировочного и заключительного. Каждый из этапов и периодов предполагал решение конкретных задач с помощью вербальных и невербальных способов влияния и педагогических приемов. Структуру авторской программы коррекции эмоционально-волевой сферы у умственно отсталых детей представляет последовательность развития волевой регуляции, которой соответствует принцип коррекционного подхода, опирающийся на сохранные психические функции с ориентацией на зоны ближайшего развития.

В соответствии с данной методикой удалось установить уровень волевой регуляции, показателей тревожности и эмоциональной устойчивости, в которых, как отмечает автором, в ходе осуществления этой методики отслеживается положительная динамика [2, с. 145].

В соответствии с данными современных исследований можно выделить основные характеристики эмоционально-волевой сферы у детей и подростков с умственной отсталостью:

1. Повышенный уровень тревожности, затрудняющий взаимодействие с социумом.
2. Неспособность к управлению чувствами и эмоциями, неадекватное распознавание собственных и чужих эмоций, практически полное отсутствие чувства эмпатии.
3. Преобладание инфантилизма и негативизма.

Инертность нервных процессов снижает волевую регуляцию, что затрудняет развитие личности умственно отсталого ребенка. Однако можно выделить и положительную динамику развития умственно отсталых детей, имеющих ярко выраженные отклонения эмоционально-волевой сферы. Так, при своевременной диагностике и коррекции у детей с интеллектуальным дефектом с возрастом

наблюдается увеличение интереса к содержательной стороне обучения и снижается уровень негативного отношения к образовательным учреждениям [4, с. 21].

Достижения современных исследований создают благоприятные предпосылки для обучения и воспитания детей с умственной отсталостью, а также коррекции эмоциональной сферы. Опыт зарубежных и отечественных исследователей открывает новые аспекты для изучения данной проблематики и указывает на имеющиеся проблемы в науке и практике дефектологического образования.

Изучив работы современных исследователей, можно сделать вывод о том, что несмотря на имеющиеся работы в области изучения эмоционально-волевой сферы умственно отсталых детей, остаются нерешенными следующие вопросы:

1. Отмечается дефицит методов диагностики нарушений эмоционально-волевой сферы у детей с интеллектуальными нарушениями.

2. Разработка методов коррекции эмоционально-волевой сферы для повышения учебной успеваемости умственно отсталых детей.

3. Разработка методик развития и управления собственными чувствами для успешной адаптации умственно отсталых в социуме.

4. Подготовка специалистов в области дефектологии, способных работать с умственно отсталыми детьми с нарушением эмоционально-волевой сферы.

Таким образом, изучение эмоционально-волевой сферы умственно отсталых детей имеет большое значение для развития личности ребенка с интеллектуальной недостаточностью, формирования интереса к учебной и трудовой деятельности, активизации познавательных функций и интеграции и успешной социализации таких детей в общество.

Литература

1. Абляимова З.Д. Особенности эмоционально-волевой сферы умственно отсталых учащихся // Наука и образование: сохраняя прошлое, сохраняем будущее: Сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. - Пенза: Наука и просвещение, 2017. - 214 с.
2. Бабич Л.Н. Эффективность программы коррекции эмоционально-волевой сферы пловцов с нарушениями умственного развития // Слобожанский науч.-спорт. Вестник. - 2011. - № 3 (27).
3. Замский Х.С. Умственно отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Учебное пос. для студ. высш. учебн. завед. / Предисл. Н.П. Князевой. - 2-е изд. - М.: ИЦ «Академия», 2008. - 386 с.

4. Занков Л.В. Психология умственно отсталого ребенка / Л.В. Занков. - М.: Учпедгиз, 1939. - 64 с.
5. Иванова Н.Н., Мякота Т.А. Специфика эмоционально-волевой сферы дошкольников с легкой умственной отсталостью. - Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес-Наука-Общество», 2015. - 261 с.
6. Новосильцева Е.Г. Психокоррекция эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. - М.: Московский гос. областной ун-т, 2016. - 67 с.
7. Разаренова К.А., Пуховец К.В. Особенности эмоционально-волевой сферы младших школьников с умственной отсталостью // Научные исследования: от теории к практике. - 2016.
8. Сорокин В.М. Специальная психология: Учебное пос. / Под научн. ред. Л.М. Шипициной. - СПб.: Речь, 2003. - 216 с.
9. Худенко Е.Д. Коррекция и развитие эмоционально-волевой сферы у инвалидов / Е.Д. Худенко, Л.Н. Лазарева, Д.И. Барышникова. - М., 2001.
10. Шипова Л.В. Эмоциональное отношение детей с умственной отсталостью к обучению в школе // Ж-л «Общество: социология, психология, педагогика». - 2017.

Авторы публикации

Рудзинская Танзиля Фаатовна, канд. психол. наук, доцент кафедры логопедии и психолингвистики, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия.

E-mail: tanzilyaff@yandex.ru.

Порошина Ангелина Михайловна, студентка факультета психолого-педагогического и специального образования по направлению «Специальная психология», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия.

E-mail: poroshina.lina@mail.ru

REVIEW OF MODERN RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE OF MENTALLY RETARDED CHILDREN

Rudzinskaya T., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Speech Therapy and Psycholinguistics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky», Saratov, Russia. E-mail: tanzilyaff@yandex.ru.

Poroshina A., student, Faculty of Psychological and Pedagogical and Special Education in the direction of «Special Psychology», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky», Saratov, Russia. E-mail: poroshina.lina@mail.ru.

***Abstract.** This article is devoted to the study of the emotional and volitional sphere of children with mental retardation. The authors provide a theoretical analysis of modern research, give a description of the emotional-volitional sphere of children with intellectual disabilities. The article is of interest to students, teachers of higher education institutions*

and correctional institutions who encounter this category of students in their professional activities.

Keywords: *mentally retarded, emotionally volitional sphere, adolescence, students with disabilities, developmental problems.*

References

1. Ablyalimova Z. Features of the emotional-volitional sphere of mentally retarded students // Science and education: preserving the past, preserving the future: Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference: In 2 parts. - Penza: Publishing house «Science and education», 2017. - 214 p.
2. Babich L. Effectiveness of the program of correction of the emotional-volitional sphere of swimmers with mental development disorders // Slobozhansky Scientific and Sports Bulletin. - 2011. - № 3 (27).
3. Zamsky H. Mentally retarded children: the history of their study, education and training from ancient times to the middle of the XX century: Manual for students. higher education. Institutions / Preface by N. Knyazeva. - 2nd edition. - M.; Publishing center «Academy», 2008. - 386 p.
4. Zankov L. Psychology of the mentally retarded child / L. Zankov. - M.: Uchpedgiz. 1939. - 64 p.
5. Ivanova N., Myakota T. Specificity of the emotional-volitional sphere of preschool children with mild mental retardation. - Tambov: Tambov Regional public organization «Society of assistance to Education and Enlightenment «Business-Science-Society», 2015. - 261 c.
6. Novosiltseva E. Psychocorrection of the emotional-volitional sphere in children of primary school age with mental retardation / E. Novosiltseva. - M.: Moscow State Regional University, 2016. - 67 p.
7. Razorenova K., Pokovec K. Features of the emotional-volitional sphere of Junior schoolchildren with mental retardation // Research: from theory to practice. - 2016.
8. Sorokin V. Special psychology: Textbook / Edited by L. Shipitsina. - St. Petersburg: Speech, 2003. - 216 p.
9. Khudenko E. Correction and development of the emotional-volitional sphere in the disabled / E. Khudenko, L. Lazareva, D. Baryshnikova. - M., 2001.
10. Shipova L. Emotional attitude of children with mental retardation to learning at school // Journal Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2017.

Дата поступления: 08.03.2021.

УДК 159.93

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕНСОРНОГО УТОМЛЕНИЯ У ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Е.В. Михальчи

Институт бизнеса и делового администрирования,
ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье приводится описание результатов исследования возникновения и развития сенсорного утомления у лиц с расстройствами аутистического спектра (РАС). В исследовании приняли участие 30 респонденты с РАС (n=30), вошедшие в экспериментальную группу, и лица из условно-здоровой группы (n=49), которые были выделены в контрольную группу, в возрасте от 15 до 50 лет, из которых 72% были лица женского пола. Для изучения особенностей сенсорного утомления был применен метод опроса в электронной и очной формах, а также метод измерения длительности воздействия внешних раздражителей на сенсорные системы респондентов. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что лица с РАС испытывают сенсорное утомление разных видов чаще и более длительное время, чем респонденты из условно-здоровой группы. У лиц с РАС сенсорное утомление вызывает ответные психические реакции, проявления которых возможно снизить путем применения методов сенсорной разгрузки.*

***Ключевые слова:** расстройства аутистического спектра, гиперчувствительность, сенсорная перегрузка, триггеры сенсорного утомления.*

Лица с расстройствами аутистического спектра (РАС) имеют особенности восприятия окружающей действительности, переработки сенсорной информации и предрасположенность к утомлению перцептивных систем. Ученые относят сенсорное утомление к «ключевым проблемам аутизма», объясняя его возникновение и развитие такими сенсорными проблемами, как сенсорная дефензивность (гиперчувствительность), сенсорная гипочувствительность, сенсорная перегрузка, и другими особенностями восприятия [4].

Сенсорное утомление как «нормальное функциональное состояние, возникающее в процессе деятельности и характеризующееся появлением усталости, снижением физиологических функций, умеренным снижением

работоспособности» [6] у условно-здорового человека, является «нагрузочным и даже болезненным» состоянием для лиц с РАС.

У лиц с РАС выделяют следующие особенности и нарушения сенсорного восприятия:

- нарушения функционирования сенсорных систем;
- фрагментированность и искаженность;
- нарушения сенсорной адаптации и фильтрации поступающей информации;
- расстройства сенсорной модуляции, такие как гиперчувствительность и гипочувствительность;
- сенсорно-моторные расстройства;
- сенсорная перегрузка (утомление, перенапряжение);
- использование аутостимуляции при сенсорных перегрузках;
- возникновение «мелтдаунов», или психоэмоциональных срывов.

Определение этих нарушений в сенсорном восприятии является основной задачей при выявлении расстройств аутистического спектра у ребенка или у взрослого человека. Поэтому изучение сенсорных нарушений у пациентов всегда включается в программы диагностики РАС (M-Chat, CASD, CARS [2] и др.) и является актуальным направлением для научных исследований в областях клинической психологии, теории и практики психиатрической помощи при аутизме и др.

Проблемы и обсуждение

Целью данной статьи является выявление особенностей возникновения и развития сенсорного утомления у лиц с расстройствами аутистического спектра.

Исследование проводилось в октября-ноябре 2019 г. методом опроса в электронной форме на 1-м и 3-м этапах и методом замера временных промежутков сенсорного воздействия в очной форме на 2-м этапе для определения количественных и качественных параметров слухового, зрительного и тактильного утомления у лиц с РАС.

В исследовании приняли участие 30 респондентов с синдромом Аспергера и высокофункциональным аутизмом, среди них были 21 женщина и 9 мужчин в возрасте от 15 до 50 лет. В контрольную группу исследования вошли условно-здоровые лица, среди которых были 36 женщин и 13 мужчин в возрастном интервале от 15 до 50 лет.

Далее рассмотрим особенности возникновения и развития сенсорного утомления у респондентов с РАС сравним такие

характеристики этого состояния, как его виды, периодичность появления и длительность протекания у представителей рассматриваемой группы и у условно-здоровых лиц.

Состояние сенсорного утомления может появляться у индивида с определенной периодичностью в течение жизни, также сенсорную усталость могут вызвать различные триггеры и провоцировать определенные факторы: деятельность человека, его возраст, пол, профессия, уровень здоровья и т.п. На первом этапе исследования определялись особенности возникновения разных видов сенсорного утомления, которые развивались у участников исследования ранее; учитывались все виды этого состояния, которые они у себя отмечали в течение жизни (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов из экспериментальной и контрольной групп по видам сенсорного утомления (в %)

Виды сенсорного утомления \ Группы респондентов	Лица с РАС	Лица из условно-здоровой группы
слуховое	30,1	33,0
зрительное	20,5	31,1
тактильное	15,7	11,3
обонятельное	10,8	10,4
мультисенсорное	22,9	14,2

Большинство лиц с РАС испытывали сенсорное утомление от воздействия на них звуков различного характера (техногенных, биогенных и др.). Далее участники экспериментальной группы выделили в качестве причины возникновения сенсорного утомления воздействие сразу нескольких внешних раздражителей (мультисенсорное), которые приводят к появлению сенсорной перегрузки и вызывают необходимость длительной сенсорной разгрузки. Также многие участники с РАС отметили у себя случаи зрительного утомления, так как зрение участвует в восприятии большого объема поступающей информации и в связи с этим утомляется сильнее других сенсорных систем человек.

Лица из условно-здоровой группы чаще всего в своей жизни испытывали слуховое, затем зрительное и мультисенсорное утомление. Тактильное и обонятельное виды сенсорного утомления являются более редкими случаями, так как на соответствующие сенсорные системы приходится меньший объем поступающей информации об окружающей действительности и они испытывают меньшее напряжение в процессе жизнедеятельности.

Далее респонденты должны были выявить периодичность наступления у них состояния сенсорного утомления в течение жизни (рис. 1).

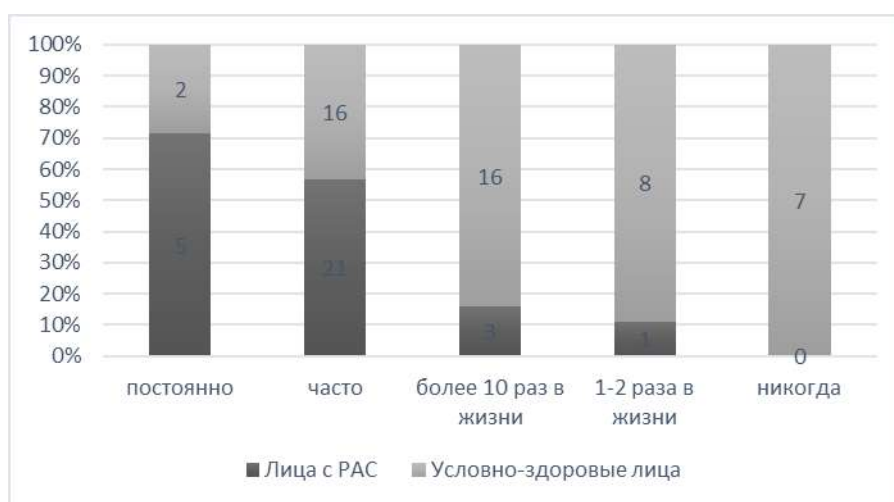

Рис. 1. Периодичность появления состояния сенсорного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп

У респондентов с РАС сенсорное утомление развивается достаточно часто на протяжении жизни. Многие участники исследования из данной группы отметили, что испытывают это функциональное состояние постоянно или часто (86,7%); у других сенсорное утомление появлялось более 1-го раза в жизни (13,3%). У большего числа участников исследования из контрольной группы состояние сенсорного утомления наступало достаточно редко, или они никогда не испытывали его (63,3%).

Другой временной характеристикой состояния сенсорного утомления, которая определялась в ходе исследования, является длительность его протекания у индивида. Респонденты, отвечая на этот

вопрос, отмечали у себя среднюю временную продолжительность случаев сенсорного утомления (рис. 2).

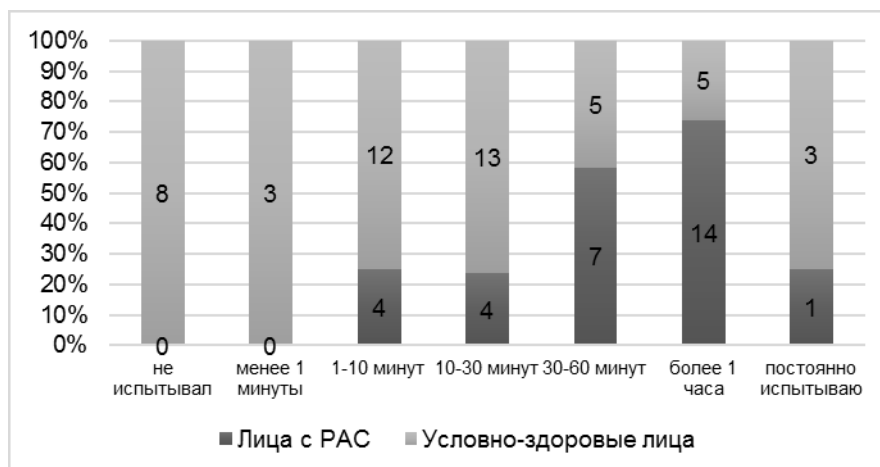

Рис. 2. Длительность протекания сенсорного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп

У большинства лиц с РАС средняя продолжительность сенсорного утомления составляет от 30 мин. до нескольких часов (70%). Представители этой группы имеют сложности с восстановлением стабильного психофизического состояния после воздействия внешних раздражителей, поэтому сенсорное утомление и перегрузка могут развиваться длительный период без применения специальных методов сенсорной разгрузки и релаксации. Также в ходе исследования некоторые респонденты с РАС отмечали у себя «залипание» под воздействием внешнего раздражителя – невозможность в течение длительного времени самостоятельно остановить его воздействие, которая приводит к сенсорной перегрузке. Лица из условно-здоровой группы в основном испытывали кратковременные состояния сенсорного утомления – от нескольких секунд до 30 мин. (67,3%) и могли остановить неприятное воздействие внешних раздражителей самостоятельно.

Для понимания особенностей наступления и протекания сенсорного утомления у лиц с РАС в ходе исследования ими были отмечены звуковые и зрительные триггеры (табл. 2).

Таблица 2

**Триггеры сенсорного утомления (звуковые и зрительные)
у респондентов с РАС (кол-во ответов)**

Звуковые триггеры	Зрительные триггеры
<p><i>Биогенные звуки:</i> агрессивные крики, свист, речь человека, громкие голоса, писк насекомых, пьяные голоса, смех, шепот.</p> <p><i>Техногенные звуки:</i> монотонные звуки, работающая бензопила, музыкальные игрушки, звонки телефона и звуки гаджетов, оцифрованная речь, шум от бытовой техники.</p> <p><i>Другие звуки:</i> звуки высокой частоты, стук.</p>	<p><i>Свет:</i> лампы с холодным светом, мигание ламп, желтый свет ламп, яркое освещение в магазинах, люминесцентные лампы, свет фар встречных автомобилей, яркий свет, направленный в глаза.</p> <p><i>Цвет:</i> неоновые вывески, размытые и фильтрованные цвета, яркие цвета.</p> <p><i>Другие раздражители:</i> бегущие строки, мигающие сигналы, оптические иллюзии, снег.</p>

На большую часть лиц с РАС оказывают негативное воздействие техногенные звуки, такие как звонки телефонов и звуки различных гаджетов (51% участников отметили это). Мелодичные и биогенные звуки (музыка, крики, смех и пр.) также являются факторами возникновения и развития слухового утомления у респондентов с РАС. Звуковое раздражение было выделено как основной триггер появления утомления, поэтому снижение звуковой нагрузки является одним из условий организации дружественной окружающей среды для лиц с РАС.

Яркий свет и искусственное освещение являются первостепенными факторами возникновения и развития сенсорного утомления у лиц с РАС. Большая часть участников с РАС отметили «свет» как раздражающий фактор (56,7%); для условно-здоровых респондентов «свет» является менее значимым триггером развития зрительной сенсорной усталости (36,7%).

Большинство выделенных лицами с РАС триггеров, вызывающих сенсорное утомление, было получено в исследованиях сенсорных особенностей другими исследователями (Bullock G., Brandwein A.B., Colman R.S., Богдашиной О. и др.). В частности, эти ученые отмечают влияние на сенсорное восприятие лиц с РАС агрессивных криков людей и других эмоциональных звуков [9], яркого света [10] и освещения помещений люминесцентными лампами [8; 10].

Помимо зрительных, слуховых и других триггеров, оказывает влияние на появление состояния сенсорного утомления также и *вид деятельности* человека.

Как отмечает Д.Ж. Нигматуллаева: «Выполнение умственной работы может вызывать снижение функционального состояния зрительного и слухового анализаторов работников в течение всего дня, что говорит о возможности возникновения сенсорного утомления, которое требует разработки профилактических мер» [5].

В процессе когнитивной деятельности воздействие внешних раздражителей (звуковых, зрительных и пр.) может являться причиной развития глубокого сенсорного утомления, что подтверждается ответами респондентов с РАС (рис. 3)

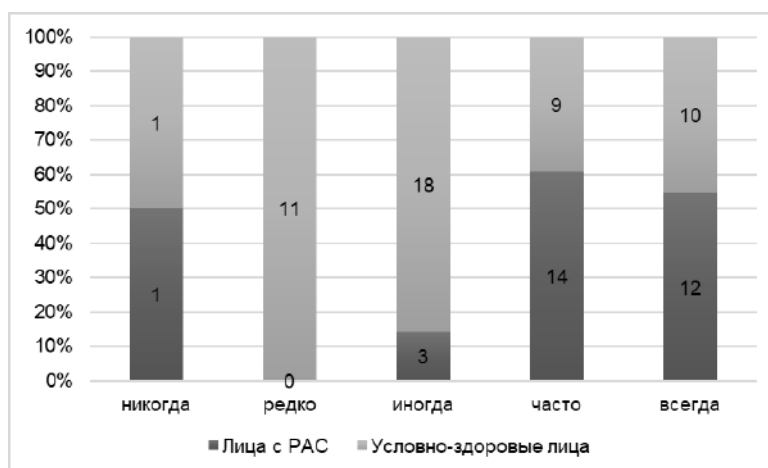

Рис. 3. Распределение респондентов по частоте возникновения сенсорного утомления при занятиях когнитивной деятельностью

Лица с РАС отметили, что при занятиях когнитивной деятельностью всегда или часто испытывают повышенное сенсорное напряжение от воздействия внешних раздражителей (постороннего шума, голосов других людей, вопросов, обращенных к ним, окружающего освещения, тактильных триггеров и др.) (86,7%).

Лица из контрольной группы также отметили, что воздействие на сенсорное восприятие от внешних раздражителей усиливается, когда они заняты когнитивной деятельностью, и быстрее вызывает у них усталость (75,5%) вследствие необходимости постоянного отвлечения и возвращения к выполняемой работе.

Также по результатам исследования группа респондентов с РАС была разделена на подгруппы с *разным уровнем сенсорной чувствительности*:

- лица с мультисенсорной гиперчувствительностью (на 2 и более внешних раздражителя) - 18 человек;
- лица с гиперчувствительностью к одному сенсорному раздражителю - 4 человека;
- лица с гипочувствительностью к 2-м и более раздражителям сенсорных систем - 7 человек;
- лица с гипочувствительностью к одному внешнему раздражителю - 5 человек.

Некоторые участники исследования с РАС имеют одновременно гипер- и гипочувствительность. Такие уровни чувствительности к разным раздражителям у одного индивида были выявлены и другими учеными: «Некоторые люди могут быть гиперчувствительны в одном и иметь пониженную чувствительность (плохое осознание) в другом» [4].

Ученые отмечают, что среди лиц с РАС гипочувствительность встречается так же часто, как и гиперчувствительность [3]. По результатам исследования особенностей сенсорного утомления можно заключить, что респондентов из экспериментальной группы с гипочувствительностью к одному и более внешним раздражителям было на 70% меньше, чем с гиперчувствительностью.

Заклучим, что сенсорное утомление разных видов испытывают лица с разными уровнями здоровья, в том числе и с психоэмоциональными нарушениями. У лиц с РАС частота возникновения и развития сенсорного утомления выше, чем у условно-здоровых членов общества, что связано с особенностями протекания у них перцептивных процессов и дальнейшей обработки поступающей информации, особенностями психической и эмоциональной сферы, уровнем здоровья. Также лица с РАС отметили у себя большую продолжительность пребывания в состоянии сенсорного утомления и сложности с восстановлением без применения методов сенсорной разгрузки. Для лиц с РАС существует много триггеров сенсорного утомления, воздействие которых стоит учитывать при организации адаптированной образовательной и социальной среды для них. Многие лица с РАС могут быть одновременно гиперчувствительными и гипочувствительными к разным внешним раздражителям; при этом

гипочувствительных индивидов меньше, чем лиц с высоким уровнем сенсорной чувствительности.

На следующем этапе исследования определялись особенности слухового и зрительного сенсорного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп.

Сначала у представителей выборки с РАС и из условно-здоровой группы определялась частота возникновения неприятных ощущений и сенсорного утомления при воздействии на них разных по силе звуков. Для проведения исследования особенностей слухового утомления у лиц с РАС и из условно-здоровой группы были отобраны звуки, превышающие безопасные границы звукового воздействия (до 60 Дб) на человека [7]: звук работающей дрели (90-110 Дб), стук молотка (75-85 Дб), работающая сигнализация машины в радиусе 1-2 м от человека (90 Дб), громкая речь (70-80 Дб) и громкая музыка (95 Дб) в радиусе 1-1,5 м. При ответах на вопросы теоретической части исследования респонденты должны были описать ощущения от воздействия на них этих звуков в прошлом, а в практической части им предлагалось прослушать 3 звука на ноутбуке, находящемся на расстоянии 1-1,5 м от человека, на максимальном уровне громкости – 80-85 Дб (табл. 3).

Таблица 3

Средние оценки частоты возникновения слухового утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп

Группы респондентов	Звуки				
	Работающая дрель	Стук молотка	Сигнализация машина	Громкие голоса	Громкая музыка
1. Лица из условно-здоровой группы	0,87	0,53	0,57	0,79	0,35
2. Лица с РАС	1,2	0,7	1,23	1,3	0,67

На респондентов с РАС оказывают воздействие громкие и интенсивные звуки, вызывая слуховую сенсорную усталость. Чаще это психофизическое состояние развивается в результате воздействия звуков техногенного происхождения: шума от работающей дрели, сигнализации машины. Мелодичные звуки (громкие голоса и музыка) оказывают меньшее воздействие на появление сенсорного утомления у

участников исследования из этой группы. В среднем частота возникновения слухового утомления у лиц с РАС выше, чем у лиц из условно-здоровой группы. Респонденты с психоэмоциональными нарушениями чаще и острее реагируют на громкие и интенсивные звуки. Лица из условно-здоровой группы отметили, что сенсорное утомление чаще появляется у них под воздействием звуков работающей дрели, стука молотка и громких голосов.

Далее определялись временные характеристики наступления сенсорного утомления у лиц с РАС и представителей условно-здоровой группы при воздействии звуков, имеющих уровни громкости и интенсивности выше допустимых норм (табл. 4).

Таблица 4

Средние временные характеристики возникновения слухового утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (в мин.)

Группы респондентов	Звуки	Работающая дрель	Стук молотка	Сигнализация машины	Громкие голоса	Громкая музыка	Среднее значение
1. Лица из условно-здоровой группы		2,61	3,00	2,78	3,61	12,05	4,81
2. Лица с РАС		0,67	2,13	3	2,03	2,8	2,13

В среднем лица с РАС могут испытывать воздействие звуковых внешних раздражителей меньшее время (на 2 мин. 7 сек.), чем лица из условно-здоровой группы. Быстрее всего остановить сенсорное раздражение возникает потребность при звуках работающей дрели, громких голосов и стука молотка. Лица из условно-здоровой группы отметили, что меньшее время они могут выдерживать воздействие техногенных звуков (в среднем 2,5-3 мин.). Мелодичные звуки вызывают у них меньшее слуховое напряжение, и они могут их воспринимать достаточно продолжительное время (до 12 мин.).

В *практической части* всем участникам исследования предлагалось прослушать по очереди записи трех звуков: шума от работающей дрели, стука молотка и включенной сигнализации машины. Эти записи имели продолжительность звучания 30 мин., максимальный уровень громкости был 80-85 Дб, слушатели располагались в аудитории на расстоянии 1-2 м от ноутбука. В начале

прослушивания каждой записи респонденты должны были включить секундомеры и остановить отсчет времени при возникновении слуховой усталости. После этого они могли надеть наушники и прекратить участие в прослушивании записей (табл. 5).

Таблица 5

Средние временные параметры возникновения слухового утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (в мин.)

Группы респондентов	Звуки	Работающая дрель	Стук молотка	Сигнализация машины	Среднее знач.
1. Лица из условно-здоровой группы		6:37	5:57	4:14	5:36
2. Лица с РАС		2:02	1:08	1:44	1:38

Всем участникам исследования предлагалось прослушать звуки техногенного происхождения, которые вызывают сенсорную усталость быстрее, чем мелодичные звуки (голоса, музыка и т.д.). У лиц с РАС слуховое утомление при прослушивании всех записей наступало в среднем быстрее на 4 мин., чем у условно-здоровых лиц.

Разные ощущения от восприятия громких и интенсивных звуков испытывали участники со слуховой гиперчувствительностью и гипочувствительностью.

Респонденты из контрольной группы в среднем прослушивали звуки 5 мин. 30 сек., испытывая развитие слуховой усталости и сокращая прослушивание на 1 мин. с каждой новой записью.

Стоит отметить, что слуховое утомления наступает у лиц с РАС почти в 2 раза чаще, чем у условно-здоровых индивидов. Также они могут выдерживать сильное и интенсивное звуковое раздражение в половину меньшее время, чем условно-здоровые участники исследования. Звуковое раздражение сильно воздействует на сенсорную систему лиц с РАС и вызывает у них сильное утомление и перегрузку.

Далее рассмотрим особенности возникновения и развития *зрительного сенсорного утомления* у респондентов из экспериментальной и контрольной групп.

Для изучения частоты возникновения зрительного утомления респондентам с РАС и из условно-здоровой группы предлагалось оценить воздействие на них частых миганий света, движущихся и

мигающих оптических иллюзий, 3D-картинок, рекламных видеороликов, быстро сменяющихся изображений. Для этого использовалась приведенная в предыдущем разделе шкала (табл. 6).

Таблица 6

Средние оценки частоты возникновения зрительного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп

Зрительные эффекты Группы респондентов	Мигание света	Оптические иллюзии (движущиеся и мигающие)	3D-картинки	Рекламные видеоролики	Быстро сменяющиеся изображения
1. Лица из условно здоровой группы	0,36	0,02	-0,98	0,13	0,06
2. Лица с РАС	1,3	0,97	0,4	-1,03	0,43

У лиц с РАС зрительное утомление возникает и развивается достаточно часто. Большое сенсорное утомление представители этой группы испытывают от различных миганий света, которые могут вызвать у них сенсорную перегрузку, неприятные физические симптомы и ухудшение состояния здоровья. «Движущиеся/мигающие огни тоже могут причинить вред людям с сенсорными/визуальными особенностями обработки информации и тем, кто склонен к мигрени» [11]. Также часто вызывают сенсорное утомление у лиц с РАС движущиеся и мигающие оптические иллюзии и быстро сменяющиеся изображения на экранах и мониторах. Просмотр рекламных роликов является достаточно привычной для участников исследования зрительной нагрузкой и редко вызывает у них зрительное утомление.

У лиц из условно-здоровой группы из представленных раздражителей только мигание света и просмотр рекламных видеороликов иногда вызывают сенсорное утомление. Остальные зрительные эффекты и стимульные материалы на них оказывают воздействие редко и воспринимаются без психофизического напряжения.

Далее определялись временные характеристики наступления сенсорного утомления у лиц с РАС и представителей условно-здоровой группы при воздействии зрительных эффектов и объектов (табл. 7).

Таблица 7

Средние временные характеристики возникновения зрительного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (в мин.)

Зрительные эффекты Группы респондентов	Мигание света	Оптические иллюзии (движущиеся и мигающие)	3D-картинки	Рекламные видеоролики	Быстро сменяющиеся изображения	Среднее значение
1. Лица из условно-здоровой группы	2,6	3,2	13,5	3,59	3,22	5,2
2. Лица с РАС	2,4	2,4	3	18,1	3,37	5,9

Респонденты с РАС отметили, что в среднем они могут просматривать достаточно длительное время рекламные видеоролики; остальные зрительные раздражители вызывают у них утомление в среднем через 2,8 мин. Участники исследования из этой группы имеют практически одинаковые временные характеристики возникновения зрительного утомления с лицами из контрольной группы.

У респондентов из условно-здоровой группы 3D-картинки, как зрительные феномены, вызывают сенсорное утомление реже всего, и временная продолжительность их рассматривания может быть 13,5 и более минут. Быстрее всего сенсорное утомление у участников исследования вызывают мигание света, движущиеся и мигающие оптические иллюзии и быстро сменяющиеся изображения на экранах и мониторах.

Всем участникам практической части исследования предлагалось просмотреть по очереди три движущиеся оптические иллюзии [1]. Все оптические иллюзии демонстрировались в течение 30 мин. на мониторе ноутбука, слушатели располагались в аудитории на расстоянии 1-2 м от него. В начале просмотра каждой иллюзии респонденты должны были включить секундомеры и остановить отсчет времени при возникновении зрительной усталости. После этого они могли прекратить просмотр оптической иллюзии (табл. 8).

Таблица 8

Средние временные параметры возникновения зрительного утомления у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (в мин.)

Зрительные эффекты Группы респондентов	Оптическая иллюзия 1	Оптическая иллюзия 2	Оптическая иллюзия 3	Среднее значение
1. Лица из условно-здоровой группы	3:42	2:42	2:12	2:52
2. Лица с РАС	4:03	2:54	2:04	3:00

Лица с РАС просматривали 3 оптические иллюзии в среднем по 3 мин., также в общих результатах этого исследования заметно, что у них развивалась зрительная сенсорная усталость по ходу просмотра этих иллюзий.

Лица из контрольной группы в среднем воспринимали оптические иллюзии в течение 2 мин. 52 сек., что близко ко времени, полученному при подсчете ответов респондентов с РАС.

Зрительное утомление возникает и развивается у лиц с РАС под воздействием эффектов света и цвета чаще, чем у условно-здоровых лиц. Большинство зрительных объектов они могут воспринимать в течение такого же времени, как и условно-здоровые индивиды. При этом лица с РАС используют либо уход в свои фантазии, либо отмечают у себя «залипание» на той или иной оптической иллюзии, что зависит от их уровня индивидуальной чувствительности к зрительным раздражителям.

Помимо таких особенностей сенсорного утомления, как частота его возникновения и продолжительность протекания, у респондентов из экспериментальной и контрольной групп также были выявлены *психические ответные реакции* на воздействия различных внешних раздражителей, которые будут рассмотрены далее.

Сенсорное утомление как психофизическое состояние человека вызывает определенные психические ответные реакции и физические симптомы у лиц с РАС. На последнем этапе исследования после прохождения практической части респондентам с РАС и из условно-здоровой группы предлагалось ответить на вопросы об их психических реакциях, возникающих в ответ на сильное и продолжительное сенсорное воздействие.

Воздействие внешних раздражителей может вызвать у человека сенсорную усталость и желание ограничить или прекратить его на некоторое время. Участники исследования с РАС и из условно-здоровой группы отметили у себя склонности к ограничению сенсорного воздействия и потребности в сенсорной разгрузке (табл. 9).

Таблица 9

Относительные показатели частоты возникновения ответных реакций на сенсорное утомление у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (в %)

Периодичность Группы респондентов	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
1. Часто ли вам хочется побыть в относительной тишине?					
1. Лица из условно-здоровой группы	0	3,3	6,7	46,7	43,3
2. Лица с РАС	0	12,2	30,6	51,0	6,1
3. Часто ли вам хочется побыть в абсолютной темноте?					
1. Лица из условно-здоровой группы	10	20	30	40	0
2. Лица с РАС	16,3	38,8	22,4	22,4	0,0
3. Часто ли у вас возникает желание остаться одному (одной)?					
1. Лица из условно-здоровой группы	0,0	10,0	16,7	63,3	10,0
2. Лица с РАС	2,0	14,3	28,6	49,0	6,1

После воздействия звуковых и зрительных раздражителей (громких и интенсивных звуков, движущихся и мигающих оптических иллюзий) большинство респондентов с РАС указали, что хотят побыть в условиях относительной тишины (90%) и темноты (70%). Они обладали повышенной чувствительностью к одному или обоим раздражителям, поэтому испытывали сильную потребность к сенсорной разгрузке после участия в практической части исследования.

Большая часть опрошенных лиц с РАС вынуждены избегать посещения шумных мест (73%). Они отметили у себя постоянную возможность наступления сенсорного утомления после посещения подобных мест и от частых социальных контактов, происходящих в

них (96,7%). У них отмечается наличие потребности в уединении после сенсорного напряжения (73,3%).

Лица из условно-здоровой группы испытывают желания побыть в тишине или в темноте после воздействия звуковых и зрительных раздражителей иногда или редко (в 30,6% и в 56,2% случаев соответственно). Они не имеют выраженной гиперчувствительности к внешним раздражителям и потребностей к применению методов сенсорной разгрузки. Лица из условно-здоровой группы склонны посещать шумные места (67%), но после длительного пребывания в них и большого количества социальных контактов также ощущают психофизическую усталость, в том числе и сенсорное утомление (87,8%).

Потребность остаться одному после сенсорного напряжения для преодоления усталости у них возникает периодически или часто; уединение, снижение уровня сенсорного напряжения в тишине и/или в темноте; сокращение количества социальных контактов используются ими в качестве стратегий совладания с сенсорными перегрузками и стрессами.

Заключение. Сенсорное восприятие является процессом получения информации об окружающем мире через воздействие внешних раздражителей на органы чувств и сенсорные системы человека, а также первичным этапом познания мира. Выявление и понимание особенностей организации сенсорного восприятия у лиц с разным уровнем здоровья имеют значение для определения структуры их перцептивной системы и трудностей в когнитивной деятельности. Лица с разным уровнем здоровья, в том числе с психоэмоциональными нарушениями, имеют особенности восприятия окружающего мира и осознания его, в том числе они более подвержены сенсорному утомлению, чем условно-здоровые лица.

В ходе исследования особенностей сенсорного утомления у лиц с РАС были рассмотрены такие факторы, как частота и временная продолжительность случаев сенсорного утомления, длительность восприятия внешних раздражителей разных видов, чувствительность к ним у представителей этой группы в сопоставлении с такими же показателями у участников из условно-здоровой группы.

Полученные путем анализа результатов исследования данные показывают более высокую частоту возникновения и развития сенсорного утомления, большую временную продолжительность его протекания и меньшую устойчивость к внешним раздражителям

разных видов у лиц с РАС, чем у условно-здоровых респондентов, что подтверждает многие теоретические положения об организации сенсорного восприятия и его особенностях, приводимые в научных работах других ученых.

Выявленные особенности развития сенсорного утомления у лиц с РАС не могут быть полностью распространены на всю группу пациентов с этими нарушениями ввиду ограниченности выборки, создания принудительных условий прослушивания записей и просмотра изображений при проведении практической части исследования, индивидуальных психофизических и других особенностей участников исследования.

Полученные результаты исследования могут применяться для организации адаптированных образовательной и социальной сред, в которых необходимо учитывать снижение количества триггеров сенсорного утомления, а также для разработки практических методов и подходов к снижению сенсорной нагрузки у лиц с РАС, что будет выбрано в качестве дальнейшего направления научной работы автора.

Литература

1. Зрительные феномены и иллюзии. Каталог факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.psy.msu.ru/illusion/> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Мамохина У.А. Расстройства аутистического спектра. Диагностические методы. [Электронный ресурс]. - URL: https://autism-frc.ru/ckeditor_assets/attachments/1576/mamohina.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
3. Миненкова И.Н. Педагогические стратегии нормализации сенсорной чувствительности при аутизме // Специальная адукация. - 2011. - № 2. - С. 29-34.
4. Нейсон Б. О ключевых проблемах аутизма. Сенсорные аспекты аутизма // Аутизм и нарушения развития. - 2016. - № 3. - Т. 14. - С. 42-48.
5. Нигматуллаева Д.Ж., Хотамова Ф.О., Абдусатторов С.Б. Исследование функционального состояния зрительного и слухового анализаторов у работников умственного труда: Сб. II Междунар. науч.-практ. конф. МЦНС «Наука и просвещение», 2018. - С. 218-220
6. Редько А.В., Бачериков Е.Л., Камскова Ю.Г. Исследования утомления у студентов в процессе учебной деятельности // Вестник ЮУрГУ. - 2008. - № 19. - С. 36-37
7. Санитарные нормы СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» (утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31 окт. 1996 г. № 36). [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/4174553/> (дата обращения: 10.11.2019).
8. Bogdashina O. Sensory Hyper- and Hyposensitivity in Autism, 2014. [Электронный ресурс]. - URL: <https://integratedtreatmentservices.co.uk/blog/sensory-hyper-hyposensitivity-autism/> (дата обращения: 09.11.2019).

9. Brandwein A., Foxe John J., Butler John S. Neurophysiological Indices of Atypical Auditory Processing and Multisensory Integration are Associated with Symptom Severity in Autism // Journal of Autism and Developmental Disorders. - 2015. - Vol. 45. - Iss. 1. - P. 230-244.
10. Colman R., Frankel F., Ritvo E., Freeman B. The effects of fluorescent and incandescent illumination upon repetitive behaviors in autistic children // Journal of autism and childhood schizoprenia. - 1976. - Vol. 6 (2). - P.157-162.
11. Lei L. Inclusive Holiday Celebrations! [Электронный ресурс] // Parenting Autistic Children with Love and Acceptance, 2015. - URL: <https://autloveaccept.wordpress.com/category/parenting-autistic-children-with-love-and-acceptance/> (дата обращения: 09.11.2019).

Автор публикации

Михальчи Екатерина Владимировна, ст. преподаватель Института бизнеса и делового администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Россия. E-mail: missi-ice@rambler.ru.

THE STUDY OF SENSORY FATIGUE IN ASD PERSON

Mikhailchi E., lecture of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia. E-mail: missi-ice@rambler.ru.

Abstract. *The article describes the results of a study of the occurrence and development of sensory fatigue in persons with autism spectrum disorders (ASD). The study involved 30 respondents with ASD (n = 30) included in the experimental group, and individuals from a conditionally healthy group (n = 49) who were allocated to the control group, aged 15 to 50 years, of which 72% were female. To study the peculiarities of sensory fatigue, the method of interrogation in electronic and intramural forms was used, as well as the method of measuring the duration of exposure of external stimuli to the sensory systems of respondents. It has been established that persons with ASD experience sensory fatigue of different species more often and for a longer time than respondents from a conditionally healthy group. In persons with ASD, sensory fatigue causes psychic responses, the manifestations of which can be reduced by using sensory discharge methods.*

Keywords: *autism spectrum disorders, hypersensitivity, sensory overload, sensory fatigue triggers.*

References

1. Zritel'nye fenomeny i illyuzii. Katalog fakul'teta psihologii MGU im. M.V. Lomonosova. [Web resource]. - URL: <http://www.psy.msu.ru/illusion/> (Accessed: 10.11.2019).
2. Mamohina U. Rasstrojstva autisticheskogo spektra. Diagnosticheskie metody. [Web resource]. - URL: https://autism-frc.ru/ckeditor_assets/attachments/1576/mamohina.pdf (Accessed: 10.11.2019).
3. Minenkova I. Pedagogicheskie strategii normalizacii sensornoj chuvstvitel'nosti pri autizme // Speцыy'al'naya adukacyya. - 2011. - № 2. - P. 29-34.

4. Nejsan B. O klyuchevykh problemah autizma. Sensornye aspekty autizma // *Autizm i narusheniya razvitiya*. - 2016. - № 3. - P. 42-48.
5. Nigmatullaeva D., Hotamova F., Abdusattorova S. Issledovanie funktsional'nogo sostoyaniya zritel'nogo i sluhovogo analizatorov u rabotnikov umstvennogo truda: Sbornik II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii MCNS «Nauka i prosveshchenie», 2018. - P. 218-220.
6. Red'ko A., Bacherikov E., Kamskova Yu. Issledovaniya utomleniya u studentov v processe uchebnoy deyatel'nosti // *Vestnik YUUrGU*. - 2008. - № 19. - P. 36-37.
7. Sanitarnye normy SN 2.2.4/2.1.8.562-96 «SHum na rabochih mestah, v pomeshcheniyah zhilyh, obshchestvennyh zdaniy i na territorii zhiloy zastroyki» (Utv. Postanovleniem Goskomsanepidnadzora RF ot 31 oktyabrya 1996 № 36). [Web resource]. - URL: <https://base.garant.ru/4174553/> (Accessed: 10.11.2019).
8. Bogdashina O. Sensory Hyper- and Hyposensitivity in Autism, 2014. [Web resource]. - URL: <https://integratedtreatmentservices.co.uk/blog/sensory-hyper-hyposensitivity-autism/> (Accessed: 09.11.2019).
9. Brandwein A., Foxe John J., Butler John S. Neurophysiological Indices of Atypical Auditory Processing and Multisensory Integration are Associated with Symptom Severity in Autism // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. - 2015. - Vol. 45. - Iss. 1. - P. 230-244.
10. Colman R., Frankel F., Ritvo E., Freeman B. The effects of fluorescent and incandescent illumination upon repetitive behaviors in autistic children // *Journal of autism and childhood schizophrenia*. - 1976. - Vol. 6 (2). - P. 157-62.
11. Lei L. Inclusive Holiday Celebrations! [Web resource] // *Parenting Autistic Children with Love and Acceptance*, 2015. - URL: <https://autloveaccept.wordpress.com/category/parenting-autistic-children-with-love-and-acceptance/> (Accessed: 09.11.2019).

Дата поступления: 01.03.2021.

УДК 376.4

КОРРЕЛЯЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПАМЯТИ И СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР КАК РЕЗУЛЬТАТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Руденко

ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический
университет», г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье представлена зависимость разных видов памяти (моторной, слуховой, зрительной) от связной речи детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.*

***Ключевые слова:** память, дети с ЗПР, связная речь, коэффициент корреляции.*

Память представляет собой форму психического отражения прошлого опыта во всем его многообразии. Она лежит в основе обучения и воспитания, приобретения знаний, личного опыта, формирования навыков. Особый интерес в этом отношении представляет категория детей с задержкой психического развития.

Недостатки в развитии произвольной памяти у детей с ЗПР, по данным наблюдений Т.В. Егоровой, В.М. Астапова, Т.А. Власовой и др., проявляются в замедленном запоминании, быстрой забываемости, неточности воспроизведения, плохой переработке воспринимаемого материала. В наибольшей степени страдает словесная память. Недостаточность произвольной памяти в значительной степени связана со слабостью регуляции произвольной деятельности, недостаточной ее целенаправленностью, несформированностью функции самоконтроля. Это определяет актуальность нашего исследования.

В качестве проблемы исследования мы видим ответы на вопросы: каково влияние памяти на развитие связной речи дошкольников с ЗПР? Может ли обнаружение такой зависимости стать основой для оптимизации логопедической работы с ними? Поэтому мы начали с проведения констатирующего эксперимента и сопоставления результатов воспитанников с ЗПР и нормой развития.

Констатирующий эксперимент с нормально развивающимися детьми проходил в ГБОУ г. Москва «Школа № 544», структурное подразделение «Детский сад № 2375». Всего в педагогическом эксперименте приняли участие 10 детей.

В экспериментальную группу вошли 14 детей из ГБОУ г. Москва «Школа № 922», дошкольный корпус.

Эксперимент проводился в 2 этапа.

1-й этап: диагностика связной речи

За основу была взята методика диагностики связной речи В.П. Глухова, описанная в пособии «Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи [2].

Методика включает следующий комплекс заданий:

Задание 1. Составление предложений по отдельным ситуационным картинкам (картинки-действия).

Задание 2. Составление предложения по трем картинкам (например: бабушка, нитки, спицы).

Задание 3. Пересказ текста (знакомой сказки или короткого рассказа).

Задание 4. Составление рассказа по серии сюжетных картинок.

Задание 5. Сочинение рассказа на основе личного опыта.

Задание 6. Составление рассказа-описания.

2-й этап: исследование произвольной памяти

Оно включало задания на зрительную, слуховую и двигательную память: «10 слов», «10 предметов», «5 движений», рекомендованные для обследования детей С.Д. Забрамной. Для дополнительной диагностики памяти этих детей дополнительно им давались задания из методики Т.Д. Марцинковской, описанной в пособии по практической психологии «Диагностика психического развития детей».

Результаты

Проведя анализ и обобщение результатов диагностики, можно сделать вывод, что дети с нормативным развитием справились со всеми заданиями успешнее, чем дети с ЗПР: разница между средним количеством баллов по всем заданиям варьируется от 0,5 до 1 балла. Результаты выполнения детьми с ЗПР заданий на составление предложений по отдельным ситуационным картинкам и сочинение рассказа на основе личного опыта оказались наиболее приближенными к результатам сравнительной группы. Наиболее низкими, по сравнению со сравнительной группой, результатами оказались результаты выполнения заданий с пересказом текста, составлением рассказа по серии сюжетных картин и составлением рассказа-описания, что свидетельствует о наличии серьезных нарушений памяти у детей с ЗПР.

Между тем, нас интересовала взаимосвязь между уровнем развития памяти и связной речи детей. Оказалось, что в группу детей с **низким уровнем речевого развития** попали почти все дети с низким уровнем развития памяти. Коэффициент корреляции (*статистическая программа Ккоррел*) их уровня развития связной речи от уровня развития памяти составляет 81% взаимосвязи (достаточно высокая) для данной группы детей (рис. 1).

Рис. 1. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти детей с низким уровнем развития связной речи

Мы попробовали выяснить, от какого вида памяти связная речь зависит больше. Оказалось, что трудности, возникающие при выполнении заданий на составление предложений по ситуационным картинкам, по трем картинкам, на составление рассказа по сюжетной картинке и составление рассказа-описания, связаны с уровнем развития их зрительной памяти, со значительным ее нарушением. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития зрительной памяти составляет 96% для данной группы детей (рис. 2). Это очень высокая зависимость.

Трудности, возникающие при выполнении задания на составление рассказа из личного опыта связаны, в большей мере, с нарушением их двигательной и зрительной памяти. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития двигательной памяти составляет 72%, от зрительной – 96%. Среднее арифметическое – 84%. Это достаточно выраженная зависимость.

Сложности, которые испытывали дети при пересказе знакомого текста, связаны с значительными нарушениями слуховой памяти этих

детей. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития слуховой памяти составляет 80%.

Таким образом, детей данной подгруппы отличает влияние нарушений зрительной памяти и проблем интеграции, переключения с одного вида памяти на другой, при выполнении заданий на связную речь.

Рис. 2. Коэффициенты корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти разной модальности детей с низким уровнем развития связной речи

В группу детей со **средним уровнем развития связной речи** частично попали дети с низким уровнем развития памяти и преимущественно дети со средним уровнем развития памяти. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти составляет 87% для данной группы детей (рис. 3).

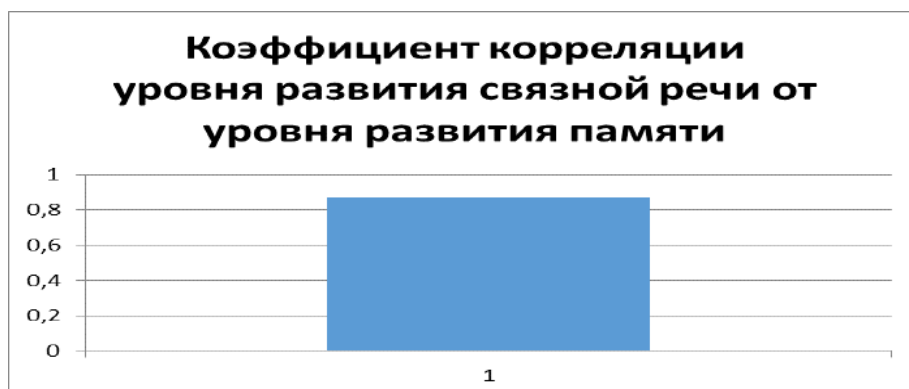

Рис. 3. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти детей со средним уровнем развития связной речи

Сложности, которые испытывали дети при выполнении всех заданий диагностики связной речи, определялись также нарушениями памяти разной модальности. Коэффициенты корреляции для данной группы детей представлены на графике ниже.

Рис. 4. Коэффициенты корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти разной модальности детей со средним уровнем развития связной речи

Здесь преобладает зависимость уровня развития связной речи от двигательной и слуховой памяти воспитанников.

В группу детей с **высоким уровнем развития связной речи** частично попали дети со средним уровнем развития памяти и преимущественно дети с высоким уровнем развития памяти. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти составляет 86% для данной группы детей (рис. 5).

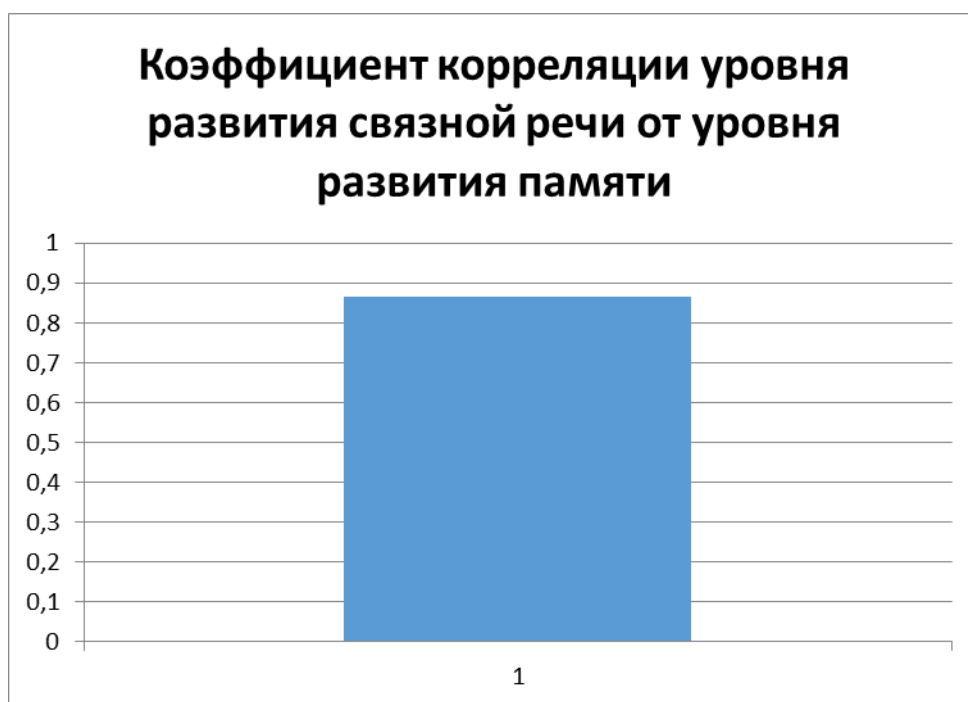

Рис. 5. Коэффициент корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти детей с высоким уровнем развития связной речи

Выраженность зависимости от отдельных модальностей памяти здесь существенно ниже по сравнению с детьми из других дифференцированных групп. Возможно, это свидетельствует о сформированности механизмов компенсации нарушений памяти за счет использования некоторых, доступных детям, мнемотехнических приемов (повторение вслух, проговаривание про себя, создание схематических пометок для лучшего запоминания и др.).

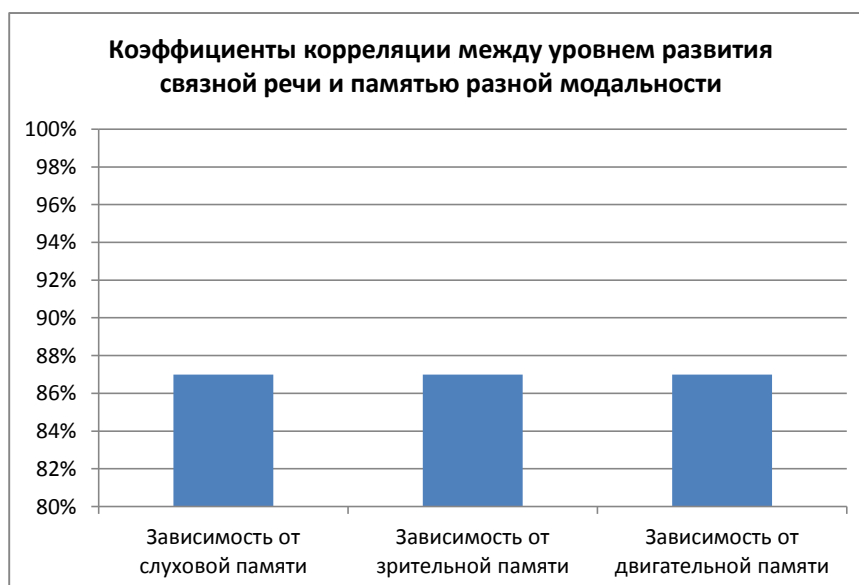

Рис. 6. Коэффициенты корреляции уровня развития связной речи от уровня развития памяти разной модальности детей с высоким уровнем развития связной речи

Таким образом, наше исследование доказало наличие зависимости результатов выполнения заданий диагностики связной речи от памяти разной модальности у разных групп детей с ЗПР. У нормально развивающихся дошкольников такая зависимость не обнаружена (точнее, она относится к категории слабо выраженной).

Литература

1. Борякова Н.Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: Учебно-метод. пос. / Н.Ю. Борякова. - М.: Гном-Пресс, 2002. - 64 с.
2. Глухов В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. - М., 2004.
3. Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. - М.: Гардарики, 2000.

Автор публикации

Руденко Анастасия Валерьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия.
E-mail: nasty.rud@mail.ru.

**CORRELATION OF MEMORY AND COHERENT SPEECH DISORDERS
IN OLDER PRESCHOOLERS WITH PDA AS A RESULT OF A COMPARATIVE
STUDY**

Rudenko A., master's degree, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University», Moscow, Russia.
E-mail: nasty.rud@mail.ru.

***Annotation.** The article presents the dependence of different types of memory (motor, auditory, visual) on the coherent speech of older preschool children with SPD.*

***Keywords:** memory, children with ASD, coherent speech, correlation coefficient.*

References

1. Boryakova N. Steps of development. Early diagnosis and correction of mental retardation in children: Educational and methodological manual / N. Boryakova. - M.: Gnom-Press, 2002.
2. Glukhov V. Formation of coherent speech of preschool children with general underdevelopment of speech. - M., 2004.
3. Martsinskovskaya T. Diagnostics of mental development of children. - M., 2000.

Дата поступления: 28.01.2021.